автограф
E46—
226

Е46 226
автограф

Вас. Смирнов.

НАРОДНЫЕ ГАДАНЬЯ

В КОСТРОМСКОМ КРАЕ.

(ОЧЕРК И ТЕКСТЫ).

Отдельный оттиск из XLI вып.
„Трудов Костр. Н. Общества".

КОСТРОМА.
1927.

Кострома,
Госуд. типо-литография
„Красный Печатник".
Гублит № 1674.
Заказ № 3200. Тир. 50 экз.
1927 г.

Е 46 / 226

Дорогому Михаилу Порфирьевичу Соколовскому — гадайте на здоровье, на прибыль и убыль, на любовь автора и т. д.

9/I 28. Вас. Смирнов

Вас. Смирнов.

Народные гаданья Костромского края.

(ОЧЕРК и ТЕКСТЫ).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР 31251 1989 г.

I.

Происхождение гаданий. Понятие — гаданье. Значеине слова „гадать". Народный взгляд на гаданье. Предмет и время гаданий. Связь гаданий с праздниками. Гаданья повседневные. Места гаданий. Предметы, употребляемые при гаданьях.

Народному исследованию, благодаря недостатку собственных сил анализа и опыта, доступен лишь в незначительной части сложный комплекс причин и последствий. Это обстоятельство повлияло на выработку одной существенной черты народного миросозерцания — на выработку фаталистического взгляда: каждому в жизни предопределена своя доля.

Читая в великой таинственной книге природы полной чудес, могучих и непостожимых сил, свою судьбу, свое счастье и горе, народ создал сложную систему примет, предуказывающих грядущее. Но многочисленных примет, как случайных явлений природы, недостаточно, чтобы проникнуть в тайны судьбы, в неведомую область незнаемого. Стремление раскрыть будущее и уяснить непонятные явления жизни мироздания выдвинуло особые приемы познания путем искусственного создания условий для суждения через приспособление предметов и явлений, путем общения с сверхестественными силами, иногда внутренним ощущением и воображением, выдвинуло, так сказать, искусственно создаваемый новый ряд примет, истолковав которые, можно узнать свою долю. Это — гаданья.

Многие гадания, появившиеся в то время, когда человек понимал шелест листьев, когда на земле встречались говорящие животные, очарованные леса и другие чудеса, гаданья, бывшие когда-то серьезной составной частью культов, теперь во многих случаях забыты или выродились в обычные приметы. Другие гаданья вошли в круг практики знахарей и ворожей, часто соприкасаясь с колдовством. Искусство приемов их гаданий, состоящих в толковании явлений, предварительно подготовленных магией, известно лишь немногим специалистам и составляет их прфессиональную тайну. В то же время существуют и такие приемы гаданий, которые хорошо знакомы многим, не составляют ни для кого тайны и широко бытуют в народной среде. Они тесно и крепко переплелись с приметами, в народном сознании нераздельны, так как познание будущего в гаданьях есть также истолкование, и, как приметы, гаданья прекрасно характеризуют создавший их народ.

Самое слово „гадаю" употребляется нередко в других смыслах, напр.: „гадаю приметами" — означает ожидание той или иной погоды; гадать, думать и предполагать — почти синонимы: „гадаю ехать ныне в город"; гадают — в смысле мечутся, когда перед началом игры тем или иным жеребьем определяют, кому водиться или начинать игру; гадать — предсказывать: „погадай, Миша, — обращается с вопросом к юродивому девушка — выйду-ли замуж?" Наконец, „гаданье" подходит близко по смыслу и значению к ворожбе. Иногда эти понятия равнозначущие: „хорошо бы мне кто-нибудь погадал — очень бок болит", — говорила одна кр-ка из с. Самети, Костр. у., жалуясь на удушье. Действительно, примыкая истолкованиями явлений к приметам, гаданья обрядом и приговорной формулой близко соприкасаются с чарами колдовства и заговора.

В настоящее время это серьезное в прошлом дело культа встречает в большинстве случаев полушутливое к себе отношение. „Думаю — пустяки все это", „бабьи причуды", „одно вранье и поверье" — часто говорят о гаданьях, но в то

же время можно слышать иногда: „вот мне хорошо раз на олове вышло...“, и ряд рассказов о сбывшихся гаданьях. Таким образом, вера в гаданья принадлежит к той широкой области народных верований, которую сам народ называет *поверьями*, т. е. как-бы не полной верой.

Гаданьем занимается преимущественно молодежь, но чаще девушки, может быть, потомучто женщина в вопросах веры чаще держится более крепко заветов седой старины. Сама молодежь смотрит на гаданье скорее, как на игру и забаву, удовлетворяющую любопытство и скрашивающую деревенскую, обычно лишенную высоких эстетических и умственных интересов, жизнь. Во многих местах и особенно в отношении к некоторым видам гаданий не исключается, однако, самая искренняя вера в надежность этого способа узнать будущее, вера в их действенность. „На себе испытала: нет лучше гадать с первым угарком — всегда сбудется“ — рассказывала одна женщина. „Сестра моя в девицах гадала, — простодушно повествует другая, — вытащила из поленницы кривое полено, так что вы думаете, ведь вышла потом за кривого!“. Особенно бесконечны страшные истории, рассказы про несчастные случаи при гаданьях, в роде того, как девушка, ложась спать один чулок оставила на ноге, говоря: „суженый - ряженый, приходи чулок снимать! Встали утром, а чулка нет. Так и пропал чулок“ (зап. А. Г. Тюриной, Гал. у.). Одну девушку во время этого гадания, рассказывают, суженый чуть не стащил с голбца, где она спала, и после того долго у нее нога болела (сообщ. Н. Виноградовой, Гал. у.). Жестоко платятся гадающие — сходят с ума и даже умирают, когда гадают на „крестах“ или в нежилой избе, с зеркалом. „Одна девица пошла в 12 ч. ночи на перекресток гадать с черным котом. Домой воротилась без ума“ (зап. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Костр. у.). и т. д.

Подобные рассказы отчасти вскрывают народный взгляд на некоторые гаданья, как на дело нечистое, предосудительное, грешное, так как здесь не обходится без участия „нечистого“. Такие гаданья обставляются таинственностью и иногда торжественностью, соблюдается полная тишина, нельзя смеяться, при некоторых гаданьях необходимо снимать крест и призывать нечистую силу. Некоторые даже убеждены, что „ни одного гаданья нет, где бы „его“ не было. Всегда его призываешь“.

Однообразие рассказов на тему о гаданьях, может быть, в значительной степени объясняет характерную черту самих гаданий, именно — однообразие слуховых и зрительных галлюцинаций при некоторых из них (похоронное пение, колокольцы и т. д.), так как наслушавшиеся рассказов в своей среде, гадальщицы верят в реальность видений и, настроившись соответственно, собственные образы воображения видят в однородном свете.

Предметом гаданий, как и примет, служат вопросы об удаче или неудаче предстоящего предприятия, в частности гадают: об урожае, о богатстве и бедности будущей жизни, о погоде, о воре, о злодейке, о благополучии близких лиц, о всяких сомнительных вопросах жизни, но центральная тема гаданий — о замужестве, о суженом, о том, как сложится жизнь, когда выдадут замуж.

Разгар гаданий бывает в самое веселое время в деревне — в святки. Большинство гаданий приурочивается к сочельникам, на канун Васильева дня (под новый год), но гадают и в другие дни рождественских праздников. Существуют гаданья под праздники Благовещения (25 мар. ст. ст.), на Ивана - Купала (24 июня), на Покров (1 окт.), на день Параскевы - Пятницы (28 окт.), Введения (22 нб.), на день муч. Меркурия и св. Екатерины (24 нб.), Знамения (27 нб.), ап. Андрея Первозванного (30 нб.), Варвары Великомученицы (4 дек.), на Николу Зимнего и Н. Вешнего (6 дек. и 9 мая), на день памяти Анания, Азария и Мисаила (17 дек.), на день св. Самсона, в Великий четверток, в масляницу (в масляничный четверг), в Семик. Гадают в посте, когда рожь пареную едят (на память Федора Тирона, пятница первой недели поста), когда доткут полотна, когда последний сноп сожнут. Есть гаданья на молодой месяц, т. е. приуроченные к новолуниям; из дней недели наиболее пригодна для гаданья пятница, а в некоторых местах гадают на каждый понедельник; временем суток наиболее удобным является 12 ч. ночи, хотя гадают, нередко не считаясь с этим, а просто вечером и перед сном.

Можно предполагать, что существовал когда-то определенный годовой порядок гаданий, потом забытый и перепутавшийся. В некоторых местах более или менее выдержан этот годовой круг, начинающийся гаданьями под новый год с петухом, на Крещенье с огарком, на масляницу — помелом, на Семик — венками, на Андрея — зерном и т. д. Можно, так сказать, составить годичное расписание гаданий. В Солигаличском уезде гаданья начинаются с 14 ноября и кончаются на Крещенье. „После крещенья, — сообщает В. А. Голубева, — гаданья теряют свою силу, потому, будто-бы, что черти, боясь святой воды, исчезают". „Верят, что с Крещенья вся нечисть убирается, ставят угарком кресты на всех дверях и окнах, и уже черти через этот крест ни за что не перелезут". (А. Громов, д. Астапово, Сол. у.). Гадают, впрочем, здесь и на другие праздники, как Покров, Введенье, но эти гаданья, имеющие другой характер, не считаются грешными.

Чем объяснить связь гаданий с праздниками? Народная практика в состоянии религиозного двоеверия старается привязать к церковному календарю и приурочить к христианским формам свои любимые стародавние поверья и формы быта, напр., праздник Ивана Крестителя соединяется с представлением и обрядами летнего солнцестояния; на второй день рождества на Руси праздновали роду и рожаницам [1]). Примеров подобного синкретизма в обиходе очень много. При этом гаданья, во многих случаях, как остаток языческого ритуала, вместе с прочими народными бытовыми обрядами нашли близкие формы соприкосновения с церковными праздниками и их обрядами.

Народной практикой для гаданий отведен *канун* праздников. С самого начала христианства на Руси установились два приношения: в церковь и духовенству — канун и кутья. Канун, судя по некоторым древним поучениям, тогда же стал праздником и празднеством, пиршеством и временем игрищ. Может быть, церковь указывала, а возможно — и сам народ находил неудобным совершать языческое требище в самый день христианского праздника. Нам пришлось слышать в среде близкой к народной такое объяснение приурочивания гаданий под праздники: объясняется это тем воззрением народа и церкви, что праздник — победа над бесом, следовательно, помощь беса (а гаданье — бесовское действие) может быть действительна не в праздник, когда он побежден, а скорее всего накануне, когда он должен быть сильнее, „как осенние мухи под зиму, когда они должны погибнуть, бывают особенно злы".

Известно народное верование, что в святки нечистая сила свободно расхаживает по земле и принимает самое деятельное участие в этом людском грешном деле. В святочных гаданьях особенно важную роль играют так называемые „васильчики", названные так, повидимому, по кануну Васильева дня. Существует очень вероятное предположение, что личность Василия Кесарийского, с именем которого связан этот праздник, заменила собою празднование Волосу, скотьему богу, предшественнику домового. „На святки, — по мнению Д. К. Зеленина, приводящего ряд соображений и фактов в подтверждение этой мысли, — падает время какого-то праздника в честь домового (или, быть может, в честь его предшественника — скотьего бога?" [2]).

Гаданья в четверг объясняются прежде всего распространенной верой в действенность гаданий под пятницу. В тоже время, как западная, так и наша демонология четверг представляет себе днем шабаша всей нечисти. В четверг черный бесовский совет решил изничтожить Христа. У колдунов и ведьм в ночь Вел. четверга бывают самые важные свиданья с нечистой силой. Гаданье о домовом в Великий четверг вместе с обрядами прикармливания и высматривания домового не оставляют сомнений, что этот день праздновался домовому и был посвящен почитанию предков, на этот день, словом, падал тотемический праздник [3]).

Гаданья в Семик, т. е. в четверг перед Троицыным днем, по народному и церковному календарю, посвященный поминовению усопших, очевидно связаны

---

[1]) *Е. Голубинский* — История церкви, I, 2, ст. 855.

[2]) *Д. К. Зеленин* — Народный обычай греть покойников. Отд. отт. из т. XVIII Сборн. Харьков. Ист.-Фил. Об-ва. Хар. 1909 г., стр. 11.

[3]) Там же, стр. 14.

с тем же культом предков. Возможно, что и четверг масляницы мог сближаться в качестве однородного праздника в честь домового или предков.

Особая пригодность гаданий на Пятницу, повидимому, стоит в связи с повсеместным почитанием святой Пятницы, которой приписывалось влияние на здоровье, урожай хлебов, плодородие скота и проч. Пятница, в праздновании которой скрывается темное воспоминание о древнем языческом культе [1]), считается покровительницей брачных союзов. С. В. Максимов, по некоторым соображениям, делает такой вывод—славянская пятница, как божество, была покровительницей усопших душ [2]).

Вера в действенность гаданий на перечисленные богородичные праздники объясняется, видимо, отчасти особым толкованием, которое дает народ самым наименованиям праздников. На Благовещенье можно скорее узнать благую весть, на Знаменье должно быть дано знаменье—знак будущей судьбы, на Введение, по приговору, употребляемому в этот раз, во сне можно увидать *введенье* в тот дом, где живет суженый. Это верование, связанное с верой в вещее значение человеческого слова, живо напоминает обычай накануне Покрова, а именно: девушка ложится спать в платке—с покрытой головой, чтобы в том году покрыть голову, т. е. выйти замуж (примета: Покров весело проведешь—дружка милого найдешь).

Гаданья на день св. Андрея, муч. Екатерины и Варвары носят следы еще большего христианского влияния. Св. Андрей и Екатерина признаются устроителями супружеского счастья. Гаданья на день Андрея Первозванного, кстати сказать, здесь мало известны; о гаданьях на этот день нам удалось слышать только дважды в Костромской губ. и один раз, как оказалось, от уроженки Пензенской губернии, другой раз от лица, жившего некоторое время в западном крае. Интересно, что в то время как в Малороссии гаданья на этот день сводятся исключительно к вопросу о свадьбе и будущей супружеской жизни, здесь гадают о богатстве, об удаче сделок на хлеб.

Гаданья на день св. Самсона стоят в связи с народным представлением последнего по созвучию его имени в качестве покровителя сна. Труднее выяснить, почему гаданья приурочиваются к таким дням, как день св. Николая или память Анания, Азария и Мисаила. Вероятно, в последнем случае имеется какая-нибудь историческая, точнее апокрифическая презумпция в житии или, быть может последнее гаданье имеет какую-нибудь связь с „пещным действом". Неясно, почему в гаданьи на этот день употребляются 3 лавровых листа.

Гаданья по окончании жатвы совершенно очевидно стоят в связи с языческим сельско-хозяйственным культом.

Гаданья на молодой месяц вместе с приметами о тяжелых и счастливых днях в зависимости от рождения или ущерба месяца представляют остаток народной астрологии, с которой боролась церковь [3]). С нарождением месяца связано представление о тяжести этого дня—„на молодой месяц не делятся, какая в это время родится телушка в племя не пускают—прока не будет (Ветлуж. у.—записи А. А Ширского). Заговор от зубов нередко произносится также на молодой месяц [4]).

Отдельно стоит цикл свадебных гаданий. На свадьбах „чудят", стараются придумать что-н. поостроумнее. Некоторые определенные, однако, гаданья прочно утвердились в свадебном ритуале, напр. гаданья на пене первого спущенного пива, гаданья горбушкой хлеба и др.

Имеются еще повседневные, так сказать, гаданья, не приурочиваемые ни к праздникам, ни к определенным дням, в роде того общеизвестного гаданья, которое состоит в том, что при закрытых глазах сводят указательные пальцы рук, предварительно что-нибудь задумавши: если пальцы встретятся—сбудется задуманное.

---

[1]) *А. Н. Афанасьев*—Народные рус. легенды. Каз. 1914, стр. 94—98.

[2]) *С. Максимов*—Крылатые слова, Собр. соч. XV т. Спб. 1909 г., стр. 84.

[3]) Сочинение Максима Грека, изд. Казанск. Духов. Академии, I, 399 и др. См. V. Mansikka—Die religion der Ostslaven. Hels. 1922, стр. 232—233.

[4]) Ср. *А. Н. Афанасьев*—Поэтич. воз. сл., I, М. 1865, стр. 192.

Хотя гадают всюду и везде—дома, на улице, в поле, существует убеждение, что некоторые места бывают наиболее удобны для этого. Таковы нежилые темные места: комнаты, в которых никто не ночует, подвал, чердак, баня, овин — считаются такими наиболее подходящими местами. Особенно важны, как места гаданий, раздорожья, так называемые „ростыни" или „кресты". Существуют гаданья у ворот деревни, на могилах, на паперти у церковных дверей, на реке (зимой на льду у проруби), у колодцев. Особенная пригодность указанных мест для гаданий совпадает с верованием, что „в нежилых помещениях, там, где нет икон, витают бесы". Это — бани, овины. „На каждом перекрестке дорог никогда не пройдут и не проедут, чтобы не перекреститься, ибо, по убеждению некоторых, около перекрестка сидит чорт" (И. Поляков, с. Козлова Слобода, Буйского. у.). Во время свадебного поезда „по дороге на повертках дорог, *перекрестках, в воротах* и при входе в дом молодые крестятся, чтобы не попала „порча" (А. С. Петухов, с. Нероново, Солигалич. у.). Может быть, этот взгляд на перекрестки находится в связи с обычаем похоронного обряда у некоторых славянских племен на ростанях, отмечаемый летописью [1]). „На росстанѣх слушают или снег полют"—отмечает это гаданье сравнительно поздний памятник-поучение XVIII в. [2]). Гаданье у колодцев и воды также напоминает древне-славянское почитание кладезей, студенцов, рек и озер,: „к кладезям приходяще молятся", „идолослужения кладезная и рѣчнаа", „жрут бѣсом и кладезям" и т. д. [3]). О моленьях у овина упоминает, между прочим, так называемый, устав св. Владимира и многочисленные указания древних поучений и епитимейников: „кто под овиномъ молится или во ржи", „иже молятся огневи под овином", „короваи молят вилам и огневи под овином" „под овином и в повѣтех скотьих молятся [4]).

При магических действиях, подготовляющих гаданья, гадающие оперируют с самыми разнообразными предметами. Употребительны гаданья водой и снегом, землей, взятой из под пяты (следом), камнями, первым крещенским огарком, угольями, растопленным воском, оловом, свинцом или выпущенным в воду белком яйца, дымом и огнем. Коровай или кусок хлеба, сочень, зерна овса, пшеницы, крупа, кутья, каша, соль, а равно инвентарь кухонного обихода — квашня, горшок, кринки, блюдо, сковорода, сковородник, мутовка и др.—также обычные предметы при гаданьях. Особое значение, свою вещую роль в гаданьях имеют также самые различные принадлежности девичьего туалета: юбка, пояс, башмак, валенок, чулок, наперсток, игла, кольцо (особенно обручальное, но не кольцо вдовы, на котором не гадают), сборник (повойник), венок, гребень и особенно часто зеркало. Всякий предмет хозяйственного обихода может здесь играть роль оракула или символа: лучина, поленья, сор, ключ, замок, даже сучки яблони и ветки малины.

Из одного перечня предметов, употребляющихся при гаданьях, становится очевидным, что многие гаданья создались отчасти в земледельческом быту древности и окрепли в женской среде.

Особенно чудесное симпатическое и символическое значение некоторых гадальных предметов освящено самой седой древностью. Не говоря уже о воде, огне, земле и камнях, которые имели в свое время особые культы, целебное и симпатическое значение которых можно встретить на каждом шагу в народно-бытовой медицине и обиходе, обычны также в обрядовом употреблении такие предметы, как соль и уголь — у знахарей и колдунов всех времен и народов они давно вошли в практику ворожбы и нашептыванья. Важное значение в обряде

---

[1]) Ср. *Д. К. Зеленин* — Очерки рус. мифологии, вып. I, Спб. 1916, стр. 55 — о погребении на перекрестках самоубийц. Этому общему представлению нечисти таких мест не противоречит тот факт, что иногда здесь в обычае, напр., в Ветлужском у. ставить на перекрестках деревянные кресты и часовни. Это повторение древнего обычая, известного во всем христианском мире — ставить кресты и церкви на местах языческих треб. См. *Д. В. Айналов* — Лекции по истории др.-рус. искуства. Симф. 1914, стр. 32.

[2]) *Н. Гальковский*, II. стр. 93.

[3]) См. *Е. Аничков* — Язычество и др. русь. Спб. 1914, стр. 292—294; *Н. Гальковский*—Борьба хр-ва с остатками языч. в др. Руси; II. „Запис. Имп. Моск. Арх. Ин-та, т. XVIII, М. 1913, стр. 59; 61, 158, 298, 300.

[4]) См.: *Е. Аничков*—Яз. и др. Русь. стр. 290; *Гальковский*, II, 34.

золы также известно [1]). В обрядах сочельников, на похоронах, свадьбах, крестинах и т. д. наблюдается в широком употреблении, как остаток жертвоприношений, хлеб, зерна и т. д. Упоминаемое в Стоглаве чародеяние над корчагами, может быть, представляет собою гаданье с горшком, из которого вынимаются на счастье те или иные предметы, которым придается в свою очередь символическое значение. Есть также древнее указание на симпатический прием, с каким связано употребление сковороды. В одном памятнике XVII в. встречаем следующее: „и около скота волхвуют и с камением и с железом и сковородою и сыконами спускают скоты своя“ [2]). В сковороды стучат и теперь при выгоне скота в некоторых местах, это употребляется в качестве обряда отгнания от стад злых животных. В свадебных обрядах также употребляется иногда сковорода и очень часто она упоминается в свадебных оберегах [3]). Символического значения замка и ключа, а также некоторых других предметов мы коснемся дальше.

Из приведенных примеров уже очевидно, что гаданья с некоторыми предметами, с ними, именно, имеют свою историю и свой смысл. В других случаях окончательно забыта взаимная связь предметов, сохраняется лишь смутное воспоминание, что при таком-то гаданьи нужно иметь такой-то предмет, а когда его нет под руками, то он заменяется другим подобным или просто о нем упоминается в приговорной гадальной формуле.

Значение некоторых предметов бывает действенно лишь при особых условиях, напр. во многих местах (особенно в северных уездах края) существует твердое убеждение, что овес для святочного гаданья с петухом или для гаданья с обсыпаньем овсом перед сном должен быть украден у попа, когда тот ездит со славой. Точно также взятая потихоньку от родителей (украденная) ложка кутьи более действительна при гаданьи — все равно, как, по распространенной примете, тот лучше цветок отродится, который отсадят украдкой.

В то же время, любой предмет обихода—хомут, топор и т. д. могут при магических действиях сыграть свою вещую роль. Дело в том, что в народном мировоззрении стерты, так сказать, грани потустороннего мира вещей и собственной психики. Как и в приметах, в гаданьях окружающий мир дает человеку знать свою волю и при том все имеет способность быть или стать сверхъестественным и все сверхъестественное может слиться с человеческой душой. В этом народном взгляде есть нечто и детски наивное и нечто глубоко философское.

II.

Классификация гаданий. Гаданья механические: жребием, счетом, по встречам. Интуитивные гаданья: вещими снами, путем зрительных галлюцинаций, по вещему слову, осязательными ощущениями. Гаданья спиритические. Гаданья посредством гипноза.

Большой пестрый матерьял гаданий, скопленный веками, укладывается в народной памяти без определенной системы, без какой-либо классификации. Между с тем гаданья далеко не однородны и по своему происхождению и приемам и по к существу тех или иных черт народного мировоззрения, которые легли в их основу, к ак и по многим другим признакам. Поэтому уже первые русские собиратели р исследователи, обратившие внимание на гаданья (Чулков, Сахаров, Снегирев) р азнообразные их виды и варианты, обычно стремились расположить в некото- р ую систему, напр., располагали их *по предметам*, с которыми связаны гаданья; к олучались такие рубрики гаданий: гаданья на хлебе, водогадания и т. д.; или асполагали их по времени совершения гаданий, получались, напр., святочные гадания, семиковые и т. д. В результате оказывалось, что гаданья, где предмет играет е мистическую, случайно механическую роль, попадали в группу интуитивных аданий—получалась сложная запутанная система, как и в том случае, когда га-

[1]) О важном значении волы и о связи ее с почитанием домового см.: *Н. Сумцов* — Культ. пережив. „Киев. стар.“ 1890. Т. XXVIII, стр. 82.

[2]) *Востоков* — Описание русских и славянских рукописей Рум муз., 259 стр.; *Н. Гальковский*. II, стр. 93.

г [3]) *Познанский* — Заговоры. Спб. 1917 г., стр. 253.

данья располагали по времени их совершения, так как народная память с этой стороны не строго различает годичный порядок гаданий и так как отдельные приемы гаданий вступают между собой в самые разнообразные соединения. В интересной работе Н. Ф. Сумцова -„Культурные переживания“, где гаданья рассматриваются под углом зрения, так называемых, пережитков и выясняются источники некоторых из них, нужной группировки гаданий также нет, потомучто автор и не задавался систематической их сводкой и не различает строго гаданья и приметы. Классификация гаданий с точки зрения их *генезиса* была бы очень интересна давая многое для выводов по истории народных верований и представлений. К сожалению, исторические данные, как и данные этнографии, слишком недостаточны, чтобы в качестве принципа деления гаданий брать их происхождение из тех или иных обычаев и обрядов.

При большом хаотическом смешении видов гаданий наиболее естественным представляется весь сложный узор их свести к основным типам по *методам* или приемам, что легче выясняет и их взаимное отношение.

В результате деления материала народных гаданий по принципу их методов (действий) являются три их группы: I, *гаданья механические* (или по внешним признакам) II, *интуитивные* (по внутренним признакам), III, *спиритические*. При этом, необходимо оговориться, бывает, что при группировке провести точную грань между теми или другими гаданьями затруднительно, так как различные виды гаданий часто переплетены между собою.

I. К механическим гаданьям относятся; а) гаданья жеребьем, б) гаданья счетом и в) гаданья по встречам. Здесь случайные образы или признаки предметов ассоциируются с загаданным явлением, логически не связанным с этими предметами и образами. Явление сходное с загаданным неведомым будущим принимается за его предзнаменование. При этом употребляется обычно символическое толкование предметов, их признаков и образов.

Гаданья, в основе которых лежит принцип гаданья жеребьем (древняя клеромантия), распространены особенно широко, как широко бытует и самый обычай жеребьевки, напр. в играх, при споре или при дележе луга, леса, пашни, сена и т. д. Здесь также вынимают жеребей „на счастье“ [1]). Интересно отметить, что самые участки земли, разделенные таким образом, называются и в настоящее время и в пямятниках „долями“ или „жеребьями“.

Жеребий в народном представлении не только предсказывает, но и предуказывает, т. е. предопределяет судьбу. Такое значение жеребья исконное. Можно указать несколько мест летописи, где упоминается жеребий, как средство решить выбор между двумя лицами или мнениями. Перед человеческим жертвоприношением после похода Владимира на ятвягов (983 г.) реша старьцы и боляры: „мещемъ жребии на отрока и девицю; на него же падетъ, того зарѣжем богомъ“ [2]). Известен случай договора Смоленского князя с Ригой, когда условлено было жребием определять черед: „кому поити через волок впереди“. Воле божией или воле святых предоставляли решать вопрос также жребием. При перенесении раки свв. Бориса и Глеба (1115 г.) возникла распря между Владимиром Мономахом и Давидом и Олегом Святославичами из-за того, где поставить раку—среди-ли церкви или в камарах. По совету митрополита были положены жребии на трапезе: „вьрзѣте (вырежьте) жребии, да къде изволита мученика, ту же я поставим“ [3]). Новгородская 1-я летопись под 1192 г. рассказывает об избрании жребием Новгородского епископа, причем жеребья кладутся на трапезе, откуда их снимает слепец. Для той же цели в 1229 г.

[1]) Жеребьевка при дележе происходит обычно так. образом. В шапку каждый кладет свой жребий в виде палочки надрезанной крестиками или сочетаниями прямых и наклонных линий; иногда жеребьем служит монета с каким-н. знаком—„окусок“, „сарапог, (царапина), „кавырок“ (выковыренное ножом или зубом углубление) и т. д. Шапка с жеребьями встряхивается, а потом кто-н., чаще всего со стороны—баба или ребенок, зажурившись или отвернувшись, вынимает жеребья один за другим. Жеребий иногда бросается, напр. при игре в городки бросают скалку, чтобы определить, кому начинать игру: „тык“ (тычком) или „ляпа“ (т. е. плашмя).

[2]) Повесть временных лет. А. Шахматов, стр. 99.

[3]) Там же, стр. 354.

посылают княжица Растислава „из гриднице владыцне“ взять жеребий с трапезы. Значит, слепец и дитя избираются орудием испытания воли божией. Русская Правда в одном из списков упоминает этот способ формального исследования истины [1]). О жеребьи упоминает и Слово о Полку Игореве, как о гаданьи. Памятник XIV в. восстает против верования „в метаниа“ [2]).

В народных гаданьях жребием служат самые различные предметы, самые разнообразные их положения: кольца, наперстки, кусочек хлеба, камни и т. п. вещи. Часто жеребий в лотерее гаданий имеет значение символа. Напр., вынутая щепка означает гроб, кусок хлеба — довольство, доставшаяся деньга—счастье, богатство и т. д.

Большая часть гаданий с животными может быть рассматриваема, как гаданье с жеребьем. Животное, по народному представлению, одаренное вещим чутьем, способностью предчувствовать лучше человека, принимающее в судьбе его живое и непосредственное участие, указывает человеку его счастье и горе. Особенно популярны гаданья с петухом и курицей в связи с обычаем языческой древности приносить жертву курами. Существует несколько видов этого гаданья. Некоторые приемы представляют из себя простое толкование действий животных (к кому из гадающих подойдет клевать, чье кольцо первое выбросит и т. д.) и их состояние (какого цвета окажется снятая с нашести курица), другие—толкование действий животных с различными предметами, символизирующими зажиточность, бедность, могилу и проч. В народном быту петух и курица имеют широкое значение, напр. петуха или курицу дарят новобрачным, петухом кормят новобрачных, множество примет связано с ними. „Важное значение петухов и куриц, в гаданьях— говорит Н. Сумцов,—обусловлено тем, что в древности они были предметом жертвоприношения“ [3]).

Рядом с петухом и курицей и другие животные в гаданьях занимают заметное место—это лошадь, корова, собака, свинья, овца, из насекомых—тараканы и пауки. Их действия, свойства и состояние при гаданьях рассматриваются, как благоприятные или наоборот неблагоприятные предзнаменования.

К гаданиям с жеребьем прямо относятся гаданья с подблюдными песнями гаданья с горшком, в который кладутся жеребьи, запекание в кресты из теста различных предметов, гаданья с кусочками хлеба, положенными на разных членов семьи, целый ряд свадебных гаданий и семицких гаданий (с венками), гаданья с выниманьем соломы, с ложками, с поленьями и камнями, бросанье башмака, топора, сарафана, катанье квашни, подкатыванье к воротам, некоторые виды гаданий полотья снега (когда отыскивается спрятанное в снегу кольцо) и, наконец, многие гаданья с водой и огнем, топление воска, олова и выпускание белка яйца в воду. Некоторые из этих гаданий, известные древним народам и современным дикарям, бытовали у нас уже в глубокой древности. „Воску и олова въ блюдо не льешь ли?“ один из вопросов древнего епитимейника [4]). 13-е правило Номоканона гласит: „Чародей, сиречь волхв, и прорицатель, восколей и оловолей или чародействуяй в бурю—да не причастится 20 л.“ [5]). Это гаданье упоминается также в потребнике 1639 г. [6]). В этом гаданьи, основанном на толковании, довольно произвольном, символов отлившихся фигур, по связи их с водой и с огнем, хотя последние отодвинуты на второй план, заметны остатки культа огня и воды, особенно если принять в расчет другие гаданья на воде и с огнем. Ряд примет, связанных с первым огарком, очерчивание при завораживании огарком круга, зола в гаданьях, как предмет близкий к огню, особая мистическая роль сковородника, наконец, ряд гаданий с огнем свидетельствуют о ритуальном происхождении этих гаданий.

---

[1]) *Н. Л. Деверниа*—Источник права и суда в др. России. Сбор. „Киевс. русь“ т. I, М. 1910 стр. 632-637. О метании жребия см. у **А. Афанасьева**—Поэтич. воз. сл., III. М. 1869, стр. 382-386,

[2]) *Н. Гальковский*, II, стр. 275.

[3]) *Н. Сумцов*—Культурные переживания, 28 стр.— Ср. *Сахаров* —Чары, 8 стр.; *Котляревский*—О погр. обыч. яз. сл., М. 1868, 78 стр.; *Познанский*—Заговоры, 138. *Аничьков*—Язычество, 293 стр Mansikka стр. 177.

[4]) *Алмазов*—Тайная исповедь. Од. 1894, III т. отд. IV № 7.

[5]) *Павлов*—Номоканон при больш. треб. М. 1897, 123.

[6]) М. *Забылин*—Рус. нар., М. 1880 г., 19 стр.

Гаданья счетом, которые лишь условно можно назвать математическими гаданьями, очень элементарны—это гаданья отсчитывания парами поленьев, бревен стройки, гороха в стручке и т. д. или отмеривание забора с соответствующим приговором —„чет-нечет“ и подобным. Сюда же относятся гаданья по счету куковаий, по лепесткам цветов и проч.

Гаданья по встречам вместе с приметами этого рода представляют особый интерес по связи их с очень древними верованиями. В эпитимейниках верованья и гаданья по встречам рассматриваются на ряду с колдовством и кумирослужением. „Или въ стречу веровал, или въ чохъ и въ сонъ и в полазъ“. „В стречь веруеши 6 дней“. Вар.: „Аще во устрячу и в ворожню веровала опетемьи 6 недель“. „В стрѣчь или в чихание не веришь ли; снов не объявляешь ли и тому веришь“. ...„В чаровании, и въ потворстве, и въ хвалении, и въ кобении, и въ обоняніи, и въ в баснех, и во смываниих и наоузношение и кумирослуженію и всех ересех и вѣруя въ стрѣчю, и въ чох, и в полаз, и во птицю“. „Веруя в сонъ и въ стрѣчу и в птичьи граи, и въ басни, и въ песни, и въ гоудение гоусли, и во всякомъ скоморошьствѣ“ [1]). В одном древнем поучении, которое И. Срезневский относит к 1350 г., читаем: „вельми претить и стми своими и не велит чарам недух лечити, ни ноуоза, ни бѣсъ искати, ни в стрѣчю вероват, ни въ ловы идуще, или на куплю отходящи“...[2]) В списке Измарагда 1509 г. говорится: „Господь не рече лѣковати чарами, ни наоузы, ни в стрѣчю, ни полаз, ни в чох веровати“ [3]). Полаз, о котором говорится в этих памятниках, означает—вход, дверь. Вера в полаз ставится рядом в верованием во встречу и, повидимому, представляет гаданье или примету, связанную с тем, кто первый (в такой-то, напр., день) отворит дверь. Среди народных гаданий сохранились некоторые связанные с представлением о роковом значении слова, услышанного при известных условиях входа какого-либо лица в дом, а таже гаданье по первому услышанному слову, которому придается особое значение.

Гаданье по встрече с „дожинальным снопом“ вместе с другими обычаями, связанными с ним, очевидно, возникли из аграрного обряда языческого культа и праздника жатвы. Точно также гаданья по встречам с кутьей, или с кашей, с овсяным киселем или с первым блином, равно и гаданья на могилах, можно рассматривать, как пережиток культа предков. Иногда кутьей кормят встречного или бросают ему в спину—это намекает на отражение в обряде жертвенного приношения, еще раз встречаемого в гаданьи в овине и о домовом. Когда-то в древности они представляли отдельный эпизод религиозного празднества. Весенние и купальские празднества дали также несколько видов этих гаданий.

II. Интуитивные гаданья: а) гаданья вещими снами, б) путем зрительных галлюцинаций, в) по вещему слову, г) осязательными ощущениями и, наконец, д) гаданья путем непосредственного откровения в состоянии экстаза. Гаданья последнего вида можно встретить в разных группах интуитивных гаданий.

Гаданья посредством вещих снов многочисленны и разнообразны. Вещие сновидения вызываются искусственно магическими приемами и заклинаниями. Вера в особую волшебную природу снов, в этот туманный феномен нашей духовной жизни, широко распространена среди мистических и суеверных людей. Снотолкования, практиковавшиеся в самой глубокой древности, а позднее и сонники, создали особую народную систематическую символику. Совпадение же сновидений с последующими событиями создали веру в то, что некоторые сновидения предуказывают будущее—„иной сон как в руку положит“, бывает „сон в убыль“ и „сон к прибыли“. Магические действия с целью вызвать вещее сновидение чаще всего состоят в том, что под подушку гадающего или под кровать кладутся различные симпатические предметы—ключ, кольцо, сковорода и т. д. Любопытно отметить, что этим способом, по представлению гадающих, не только можно самому

---

[1]) *Алмазов*—Тайная исповедь, Отд. IV, № 5, № 9, № 7, V, № 6, III, № 7. Тоже в поу". Кирила Туров. 15—см. *Срезневский*—Мат. для словар., II —под соответ. словами; *Н. Гальковский*—35, 69, 93. 108, 275, 306 – 307.

[2]) *И. Срезневский*—Древ. пам. рус. письма и яз. Изв. Акад. Н. по отд. Рус. яз. и слов., т. X, 704

[3]) *И. Срезневский*—Мат. для слов. II, 142.

увидеть вещий сон, но также внушить сновидение другому. Такими симпатическими средствами нередко служат отгрызенная щепочка от саней или от вереи любимого человека, а также от веретена. Здесь мы имеем опять дело с представлением, что между человеком и его вещью признается теснейшая связь. Поэтому при гаданьи о себе берется та или иная своя вещь, при гаданьи о другом нужен для действия предмет, бывший в соприкосновении с этим именно человеком.

При откусывании щепки вереи подкатываются к верее. Этот прием встречается и в некоторых других гаданьях. Быть может, он символизирует какую нибудь архаическую форму брачного союза, как катанье по полю во время дожинок [1]).

Сложны и малопонятны действия с гаданьям на сон у девятой вехи. Отгрызание ветки вехи *через голову* (через голову брасают также при гаданьях сапог, вытаскивают из омета соломину) можно поставить в связь с народным представлением, согласно которому духи обычно находятся за спиной и по левую сторону от человека [2]).

Многие другие симпатические средства вызвать вещий сон, как запиранье колодца, обсеванье рожью, кутьей, овсом, приглашение суженого напоить водой, снять чулок или сапог и т. д. не оставляют никакого сомнения на счет своего символического значения. Повидимому, против этих верований в смысле магического вызывания вещих снов восстают древние поучения и эпитимейники: „Или веровал еси в сон, в чох и птич грай“ [3]).

Центр гаданий посредством искусственно вызываемых зрительных образов составляет смотренье в зеркало. Многочисленные варианты гаданья с зеркалом представляют интерес и в том отношении, что дают возможность наблюдать самый процесс того, как в народной памяти забываются и отмирают отдельные приемы и наоборот, как этот вид гаданья осложняется новыми подробностями других видов, объединяясь с ними в одно целое. Сущность всех приемов этого гаданья сводится к тому, чтобы усилить в себе впечатлительность, направить воображение на определенный вопрос и в то же время утомить зрительные нервы: смотреть надо не мигая, на блестящую поверхность зеркала.

Гляденье в рукав, в хомут, в окно овина, в стакан, в кольцо, в скважину замка и в прорубь служат также к тому, чтобы фиксировать зрение на одной точке. Подстилания под стакан бумаги и подсыпанье песку или золы имеют в виду создать необходимый для той же цели ровный фон.

Может быть, смысл выедания середки пресного сочня в одном гаданьи с блином заключается также в желании фиксировать зрение в небольшом круге. Курьезный прием гаданья—девушка моет перед сном потолочину над ее кроватью, приглашая суженого на потолок смотреть,—представляется нам, как прием замены зеркала блестящей поверхностью.

Гаданья в уединенных местах с прибором для суженого, образ которого вызывается, обставленные таинственным колоритом сближения с нечистой силой, всеми своими приемами облегчают гадающему перейти в такое состояние, которое при известных условиях может дать зрительную галлюцинацию. Если принять в расчет истерию, нервозность и впечатлительность гадающих, сильное и живое воображение их при искреннем желании увидеть то или иное и в то же время глубокое убеждение в реальность ощущений,—для нас станет ясным, какая прекрасная имеется здесь почва для самовнушения и почему так обильны народные рассказы о видениях во время этих гаданий.

Гаданья по вещему слову и звукам стоят в связи с тем народным представлением, что слово обладает чудодейственным свойством предуказывать и даже изменять течение жизненных событий. Вера в волшебную таинственную силу слова в заговоре, в колдовстве и в гаданьях одинакова, будет-ли слово звуковое явление, или оно закреплено в книге и начертано письменами. Сюда относятся гаданья по лаю собаки, комбинировавшееся с „полотьем снега“, гаданья подслу-

---

[1]) *Е. Г. Кагаров*—Заметки по русской мифологии. Изв. Отд Рус. яз и слов. Россейс. А. Наук 1918, т. XXIII, кн. 1, стр. 117.

[2]) Там же.

[3]) *Алмазов* — Тайная исповедь III т., отд. IV, № 6. и др.

шиванием у окон, отмеченные в памятнике XVIII в.: „под дверию и окнами слушают, пса слушают“ [1]). К гаданьям по вещему слову относится гаданье жениха по первому услышанному слову из причитания невесты, которое он услышит, когда откроет дверь и др.; сюда же можно отнести гаданья с записками, на которых отмечено то или иное желательное явление [2]), гаданья по псалтири, пророческим книгам и др., обычай отмеченый летописью. Владимир Мономах (в поучении) говорит: „Възем псалтырю, и то ми ся выня: „вскую печалуеши, душа?“ [3]).

В этих гаданьях голос судьбы дает свой знак при известной обстановке звуками, которые гадающий слышит или просто они „чудятся ему“ при сильно возбужденном воображении и напряженных нервах и толкуются, как символы, в зависимости от характера звуков; таковы звуки жужжания иголки в жернове, звуки ударов колокола, звуки, извлекаемые верченьем кола или мутовки в снегу, скрип оглоблей у саней, которые „выговаривают имя суженого“. Ходят слушать к церкви, у замка амбара, задают вопрос печной трубе и прислушиваются, припадают ухом к земле: при гаданьях на крестах и на прорубях, слышат голос матери сырой земли, символическими звуками (топот тройки, колокольцы, звук топора и пр.) указывающей судьбу; последние гаданья и гаданья у ометов и на коже отмечаются особой обстановочной таинственностью аксессуаров, сильно действующих на нервы. Здесь почти, как обязательное правило, требуется снять с себя крест, развязать на себе узлы, выходить из дому, не перекрестясь, очерчивать трижды огарком круг с призыванием нечистой силы, иногда захватывается с собой черная кошка — таковы сложные приготовления завораживания. Интересно отметить, что иногда гадает одна, а остальная молодежь лишь помогает завораживаться. Эти гаданья считаются делами рискованными и нечистыми. После таких гаданий отчитываются какими-то молитвами. Во время гаданий иногда помимо звуковых образов бывают также видения, имеющие символический характер. Видят копну, медведя, тройку, горящий стог или огненную печь. Видеть медведя во сне — к замужеству. В святочных народных сценических представлениях до сих пор еще сохраняется ряженье медведем и козой. „Оба эти животные, — говорит А. Фаминцын, — как видно из связанных с появлением их обрядов и песен, служат представителями обилия и плодородия“ [4]). Неясен смысл образов копны, стога и печи.

Гаданья на крестах или на ростанях имеет целый ряд вариантов, ядро которых сводится к тому, что гадающий(ая) очерчивается кругом угарком или головней, припадает ухом к земле и прислушивается. Магический круг нередко встречаем во врачебной практике простонародья, напр., в лечении так называемых кругов, когда больному углем обводят на теле круг, за который не должно распространяться заболевание сыпи. Очерчивание круга в то же время напоминает черту опахивания во время эпидемических заболеваний. В том и другом случае черта играет роль запретной границы, за которую нельзя переступить. Не случайность, что в этом гадальном обряде очерчивание совершается или углем, или угарком, головней, сковородником и помелом, предметами, имеющими соприкосновение с огнем, предметами, которые сами по себе обладают предохранительный силой. Это остаток культа огня, который знают и заговоры [5]).

Гадающая на „крестах“ обычно припадает к земле. Значит, ядро гаданья — это голос земли. В таком виде это гаданье, неосложненное более поздними наслоениями в виде различных магических приемов, было известно в XIV в. В „Сказании о Мамаевом побоище“ передается о том, как воевода Дмитрий Волынец гадал, припав правым ухом к земле: „слышах землю плачущеся на двое, едина страна аки некая жена плачущеся чад своих еллинским языком, другая же страна, аки некая девица, просопе аки в свирель, едина плачевным голосом. Аз чаю победы на поганых, а христиан множество падет“ — объяснил князю Волынец слышанное [6]).

---

[1]) *Н. Гальковский*, II, ст. 92 и 93.
[2]) „и имена на хартиях пишут“ — *Н. Гальковский*, II, стр. 93.
[3]) Лаврент. летопись — под 1096 т.; также Ипат. летоп. под 1276 год.
[4]) *Фаминцын* — Скоморохи на Руси. Спб., 1889 г., стр. 95 — 96.
[5]) См. *Познанский* — Заговоры, 193 стр. ст.246—247.
[6]) *Шамбинаго* — Повесть. о Мамаев. побоище. Сборн. отд. рус. яз. Акад. Наук т. гл. LXXXI, № 7 прилож. стр. 25.

Обряд гаданья зародился, очевидно, на почве анимистического мировоззрения, вырос из культа матери сырой земли.

Эти гаданья, носящие в большинстве случаев общественный, т. ск., характер — гадают сразу несколько человек, — в некоторых вариантах имеют связь с гаданьями путем непосредственного откровения в состоянии экстаза, который вызывается быстрым кружением на одной ноге (на пятке) или вокруг кола, на который кладутся руки и голова. В таком состоянии человек видит и слышит то, о чем, придя в себя, он смутно лишь припоминает.

К разряду интуитивных гаданий относятся немногочисленные гаданья осязательными ощущениями, именно ощущениями глаженья — мохнатой рукой погладит — к богатству, голой — к бедности. Чаще всего эти гаданья проделываются в овине или в бане, иногда на хомуте и редко обходятся без непристойных и жестоких шуток со стороны парней, рассказы о чем повсеместны. В рассказах о домовом иногда передают о том, как он ночью гладит полусонного хозяина своей мохнатой лапой и если тот спросит — „к добру или худу!" — отвечает в таком случае — „к добру". Очевидно, образ „овинного" и „банного" в данном случае сливается с представлением мохнатого дедушки домового.

III. Последний известный здесь вид гаданий — спиритизм. Довольно обычен прием столоверчения. Эта низшая форма оккультизма, вероятно, проникла в народную массу из города, где спиритические кружки свили прочные гнезда. В отношении быстроты заимствований деревней подобного рода городских новинок не приходится говорить об обычной изолированности деревни от других классов общества. Примечательно, впрочем, и в данном случае — в приемы столоверчения, привнесено правило, сразу-же придающее ему характер народного гаданья — стол или скамейка, с которыми производятся спиритические сеансы, должна быть без железных гвоздей — точь-в точь, как и гроб, в некоторых местах не принято, чтобы заколачивался железными гвоздями. Интересны и довольно разнообразны гаданья клубком и решетом, от которого, повидимому, и произошла поговорка — „чудеса в решете". Гаданья с камнем, обшитым овечьей кожей, к которому обращаются за указанием о наречении имени, напоминает несколько гаданье с клубком, но в то-же время производит впечатление самого первобытного архаизма.

В последнее время в деревне стало распространяться гаданье посредством гипноза, местами получившее такое же обиходное значение, как и столоверчение. „Посредством давления на шею (сонные железы), — пишет один корреспондент, — заусыпляют на время до пробуждения или же через дуновение (?) и известные жесты. Заусыпленное лицо, которому предварительно делаются вопросы, отвечает на них и даже способно во сне видеть умерших и лиц на далеком расстоянии, переноситься в разные места. Сон этот сопровождается выкриками и некоторыми конвульсиями. Верят этому очень, но прибегать к такому гаданью считают за грех" (Н. Н. Ясенев, с. Васильевское, Ветл. у.). Другой корреспондент также из Ветлужского у. сообщает: „Начинается усыпление: берут на шее жилы, сдавливают, кровь как будто перестает работать, человек засыпает и видит, о чем его просили увидеть. Сонные говорят то, о чем просили его. Предсказаний много, а факты пока еще не установлены" (А. Тихомиров, д. Иродиха, Ветлужск. у.)

Рассмотрение состава гаданий укладывает их в цельную и определенную систему. Мы должны, однако, помнить, что у самого народа такой системы нет, как нет стройного народного миросозерцания в смысле систематического построения мысли. Запас гаданий в каждой отдельной деревне обычно не очень значителен. Иные обряды гаданий в некоторых деревнях уже умерли, за то появились другие такие варианты и сплетения, каких нет по соседству, потому что народная масса непрестанно творит. Различные варианты в имеющихся у нас записях с большей или меньшей полнотой представляют различные моменты процесса изменения обрядов. В одних сохранилось указание, как мы уже видели, на историю отмирания обряда, в других — на роль симпатических средств при разработке гадания (обрядов) и т. д.

III.

Генезис гаданий. Гаданье на сон с сапогом, оставляемым на ноге на ночь. Гаданье у колодца с замком. Гаданье с мостиком из лучинок. Кормление лошади мохом. След — сор. Гаданье на почках. Счет полотен. Развязывание узлов (гаданья с поясом) и расплетание косы. Гаданье о домовом и в овине.

Детальное изучение обрядов гаданий и словесных формул дает чрезвычайно любопытные выводы в отношении генезиса их. Попытаемся выяснить происхождение, природу и смысл некоторых из гаданий или указать соответствующие аналогии в других обрядах.

1. Девушка на ночь надевает сапог на одну ногу (вар.: чулок, кольцо на большой палец ноги) и приговаривает: „суженый-ряженый, приходи сапог снимать". В основе гадального действия лежит свадебный обычай, отмеченный летописью еще для X в. Когда Рогволод Полоцкий князь, спросил свою дочь — желает-ли она выйти за князя Владимира, она отвечала: „не хощу розути робичича" (под 6488 г. по А. Шахмат.-Повесть вр. лет). *Розуть*, таким образом, символ свадьбы, брака. Обычай разувания бытует до настоящего времени — это обычай невесты в первый день замужества снимать у жениха обувь. Следовательно, это гаданье первоначально, надо думать, было не девичье, а молодых людей — сон предуказывал им судьбу: приснившаяся девушка снимающей сапог должна в будущем стать женою. В действии гаданья, значит, мы видим изображение желаемого явления. Такое представление обычно в действиях колдовства и заговора.

2. Очень распространено гаданье у колодца (или модели его) с замком, который запирается ключом; последний кладется под подушку с приговором: „суженый-ряженый, приходи коня поить, ключа просить". Гаданье это имеет очень много вариантов. Из имеющихся у нас под руками записей гаданий только лишь в двух случаях отмечено действительное запирание колодца. В одном случае замок запирается над колодцем — следовательно, колодец запирается лишь символически; иногда запирается бадья или ведро, повидимому, символизирующие колодец. Постепенно символика развивается еще дальше: вместо колодца или ведра делается модель колодца из лучинок или прутиков и иногда ставится в ней наперсток с водой. Затем, просто запирают косу, пояс девушки, комод или замок, и даже еще упрощают обряд — кладут ключ под подушку. Ядро гадального обряда уже совершенно забыто. Иногда даже не употребляют и стереотипного приговора.

В народных песнях есть указание на то, что когда девица поит водой коня, тем самым дает знак своего согласия на замужество или любовь. В сказках также выражение „напиться в колодце" — символ брака. „Какой негодяй, напился у меня в колодце!" — просыпаясь, восклицает Марья Моревна или другая богатырша, когда догадывается, что Иван царевич или другой герой неучтиво вел себя с ней, пользуясь ее глубоким сном. В сказке „Иван царевич и богатырша Синеглазка" об этой проделке Ивана царевича так образно и сказано: „он и напоил в ее колодцике своего коня, а колодцика не закрыу, так и одеяния оставиу". Потом Синегорка жалуется: „Мне не то жалко, что коня напоил, а то дорого, что колодцика не прикрыл".[1]).

Может быть, не будет слишком смелым корень гаданья у студенцов и кладезей видеть в более древнем обычае давать знак своего согласия тем, что поился конь похищающего невесту молодца. Во всяком случае браки совершались у воды: „а се поганьскы творят: водять невѣсту на воду, даюче замужь, и чашю пиють бѣсомъ и кольца мечють в водоу и поясы" [2]).

---

[1]) *Б. и Ю. Соколовы* — Сказки и песни Белозерского края, Спб. 1915 г., стр. 252 Ср.: *Н. Ончуков*—Северные сказки. Спб. 1908, 569—570. Конь и колодец в сказке „Марфа Царевна отгадчица· *Д. Садовников* — Сказки и предания Самарского края. Спб. 1884, 37 — „Был злодей Иван царевич, он и квас-от пил, а у Марьюшки квасницу не покрыл"... Вар: *А. Смирнов* — Сборник великор. сказок. Петр. 1914. I, 6 стр.

[2]) Слово 1 Златоуста — *Гольковский*, II, 35; Mansikka, V. 179

Другой символ в этом гаданьи —замок. Символизирующий обряд запиранья встречается совершенно в иной обстановке. „При эпидемии оспы, в тех домах, где еще не было заболеваний, применяется очень решительная и энергичная мера — навешиваются замки на дверные скобки: для болезни, значит, вход заперт“ [1]). В 1891 г. во время эпизоотии кр-не д. Прудовки, Варн. у., собрались на кладбище. Одна старуха заперла над губами околевшей коровы замок и ключ бросила в яму, в которую потом стащили околевшую скотину [2]). Когда приведут скотину новокупку ко двору, ее встречают с хлебом и солью, а под порог кладут отпертой замок; когда проведут через порог скотину, замок запирают, чтобы она не сбегала (сообщ. В. К. Голубцова, с. Туровское, Галич. у.). Особенно интересен такой обычай. Если жених понравился невесте, как только он уедет, сор в избе заметают в передний угол и запирают какой-нибудь замок на ключ для того, чтобы жених не отказался (сообщ. А. Голубев, д. Короваево, Солиг. у.). Выражение „ключ да замок“ широко распространено в качестве заключительной формулы в русских народных заговорах и в частности в заговорах любовных [3]). В разнообразных вариантах различные приемы гаданий с замком и ключом применяются уже без отчета в их значении, смысле и внутренней связи отдельных частей обряда.

3. Кладется под подушку мостик из лучинок, чтобы суженый во сне провел по мосту. В данном случае перед нами, очевидно, те же символы, что и в песнях— „переход через реку“, „питье воды“ — те же символы любви [4]). Представляется вероятным, что первоначально гаданье производилось на мосту или у моста, так как браки совершались у воды; здесь же у воды происходили игрища и поминанья умерших. Поэтому нельзя не поставить здесь в связь обычая устраивать мосты по мертвым—„мосты чинят по мертвым“—обычай, и теперь существующий в Белоруссии. Мансикка в обрядовом печении „лестниц“ видит остаток обряда, отмеченный одним древним памятником—„в тѣстѣ мосты дѣлають и колодязѣ“ [5]). Тот же самый процесс, как и в гаданьи у колодца, с течением времени произошел и с гаданьем у моста: стали довольствоваться мостиком из лучинок.

Гаданье—девица ест соленое перед сном, чтобы ночью привиделся суженый— является вариантом гаданья с мостиком или колодцем, и делается это за тем, чтобы жажда вызвала во сне образ воды и суженого.

4. Чтобы узнать, выйдет-ли девушка замуж, кормят лошадь мохом: если лошадь станет есть мох,—гадающая выйдет в том году замуж. В этом гаданьи неясно, почему именно употребляется *мох* и почему этот мох дают лошади? В Малороссии отмечен обычай—взять мху с корней растущих вместе дуба и березы с того и другого, положить на левую руку, сказать трижды любовный приговор, высушить мох в порошок и дать выпить привораживаемому человеку [6]). В колдовстве и заговоре символ играет очень видную роль. В данном случае дуб и береза символизируют союз молодых людей, поэтому и мох, взятый с корней этих деревьев, по народному представлению, должен иметь симпатическую силу. Когда забывается первоначальный символ, за мхом продолжает оставаться значение магического любовного средства. Один вариант этого гаданья раскрывает нам также и смысл того, почему мох дается лошади. Когда жених приедет свататься и сядет за стол, в это время обходят вокруг лошади *жениха* три раза и кормят лошадь мохом—если она станет есть, то жених сосватается. По народному представлению, все принадлежащее известному предмету составляет часть его существа и часть эта совершенно как бы заступает самый предмет, так что, действуя на нее, можно действовать на самый предмет. Следовательно, в данном случае кормят

---

[1]) *Г. Попов*—Русская народ.-бытовая медицина. Спб. 1903 стр.г., 190.

[2]) Сообщ. В. И. Просвирин. Срав. *К. Завойко*—Верования великор. Влад. губ. „Этногр. Обозр“. 1914 г., № 3—4.

[3]) *Крушевич*—Заговор, как вид рус. народной поэзии. Варш. Унив. Изд. 1876 г. № 3, стр. 39.

[4]) См. *А. А. Потебня*—Переправа через воду, как представление брака. „Археол. Вестн.“ Изд. Моск. Арх. Об-ва. 1868. Стр. 254

[5]) V. Mansikka, стр. 179—180; *Н. Гольковский*, II, стр. 23, 26, 34. 60.

[6]) *Крушевич*—Заговоры, как вид рус. народ. поэзии.“ стр. 36—37.

лошадь мохом вместо того, чтобы дать мху в том или ином виде жениху. Очевидно, что это гаданье произошло из колдовского приема привораживания.

5. В основе многих гаданий лежит полузабытая практика привораживания. При некоторых, напр., гаданьях отгрызают щепочку вереи или часть веретена и т. д. Обряд перегрызания щепки известен также в народной медицине с символическим значением, как вид симпатического лечения изобразительным действием [1]). То же самое делается, чтобы приворожить, испортить или иссушить человека: для этого достаточно иметь часть его волос, след его и т. д. и с ними проделать нечто символизирующее тому, что сделали бы с самим человеком.

Отсюда становится понятным, почему при некоторых гаданьях берется сор. Подметанием сора символизируется собирание следов, примеры ворожбы с которыми и с сором общеизвестны [2]). Сор, однако, во время святок получает еще особую чудодейственную силу, потомучто играет, как выясняет это Д. К. Зеленин, „роль символической жертвы покровителю дома, скота и всего домашнего хозяйства—домовому“ [3]).

Действие собирания следа можно усматривать и в святочном гаданьи полотья снега или проса, известном глубокой древности: „не палывал-ли снегу в святые вечеры или в крещенские дни и вечеры и на воосщение такожде у хоромин“ [4]). Смысл этого действия, по мнению Н. Крушевича, „был уже забыт, самое действие асссциировало по сходству полотье. Просо могло здесь явиться как растение, которое чаще других полется или же по созвучию с *коса*“ [5]). С этой точки зрения гаданье—полотье снега или проса зимой под новый год тем легче могло установиться, что в канун Васильева дня существовал в Великороссии обряд засевания зерен с особыми засевальными песнями и приговорами [6]); остаток обряда и теперь сохранился в виде обычая разбрасывания в этот день зерен пшеницы у ворот. Нужно отметить, что в одном из гадальных приговоров сохранилось упоминание слова „след“: „полю, полю снег на собачий след“... Приговор этого варианта указывает на почти забытое действие, которые, благодаря слиянию с засевальным обрядом, отмерло в других местах совсем. Однако, слово „полоть“ имеет еще одно значение (не только „выпалывать сорную траву), оно до сих-пор употребляется в смысле „сеять“, „просевать“—„полют на нотьве крупу, на решете муку“. Так как при гаданьи действительно просевается снег, чтобы, отыскать кольцо, представляется также вероятным, что в гаданье полотья (трясение, просеивание) снега входит составной частью хоронение золота (кольца), как в гаданьях с подблюдными песнями.

6. Из свадебных гаданий представляет интерес, так называемое, „гаданье на почках“. Это, собственно говоря, примета, сущность который сводится к тому, что во время „красного стола,“ когда дружка разрезает и раздает гостям почки, наблюдают — кому не достанется вилки; тот, кому не достанется ее, должен умереть в этом году. Сохранилось лишь наименование гаданья, первоначальный живой смысл которого уже забыт, и оно случайно лишь связано со счетом вилок стряпухой. Повидимому, когда-то существовало гаданье, аналогичное классическим гаданьям по внутренностям животных, ауспициям. Быть может, обломки этих именно гаданий мы имеем в некоторых обычаях. Так, местами существуют гаданья о погоде по свиной селезенке на Васильев день (31-го декабря в день памяти мученицы Анисьи). В Костромской губернии сохранилось в обычае варить к обеду в этот день свиной желудок, от этого и самый день носит название „Анисьи желудочницы“ [7]). В этот день в Нерехтском у. молодежь ходила раньше под окнами

---

1) *Г. Попов*—Нар.-быт медицина, стр. 209.

2) *Н. Ф. Сумцов*—Культурные переживания. „Киев. Стар.“ 1889 дек., стр. 584-585; *С. Максимов* —Нечистая, невед. и крестн. сила, стр. 211.

3) *Д. К. Зеленин*—Народный обычай греть покойников, стр. 10-11.

4) *Алмазов* – Тайная исповедь. Одес. 1894, III, стр. 229.

5) *Н. Крушевич* – Заговоры, стр. 41.

6) *И. Сахаров* Сказания... Спб. 1885, Народный дневник, стр. 2-5; – *А. Афанасьев*—Поэтич. воз. сл., III; стр. 746.

7) *Сахаров* — Сказание рус. народа. Спб. 1885, народный днев., стр. 160; ср.: *И. Тюменев* — на каждый день. Спб. 1898, ч. II, стр. 197.

селенья, собирая пироги и приговаривая: „свинку да боровка выдай для Васильева вечерка“ [1]).

7. Существует гаданье на новый год с гребнем, который втыкают в стену дома (№ 113 приложения). Втыканье в стену разных предметов, как колдовской оберег, упоминается в одном древном памятнике, трактующем, кстати сказать, в том же смысле и подвязывание (завивание) березок и сплетение ветвей: „волсви и еретицы и богомерскии бабы-кудесници и иная множайшая волшебствуютъ и березки подвязываютъ и вѣтвіе сплетаютъ, живъ будетъ человѣк того лѣта, и богатки и смолянки и вербу въ стену вторгнетъ, да не умретъ того лѣта, и съ робятъ первые волосы стригутъ, а бабы каши варятъ на собраніе рожаницамъ“ [2]).

8. Гаданье считать новины, когда доткут полотна, является одним из примеров обрядового значения полотна [3]) и живо напоминает другой здешний обычай — в день, как доткут полотна, ходить с обетным концом холста в церковь.

9. Широко практикуется гадальный обряд, состоящий в том, что перед началом различных гаданий, напр., перед гаданьем с зеркалом гадающая развязывает на себе узлы и расплетает косы. Этот обычай соблюдается также при колдовстве и заговорах. Древние епитимейники нередко содержат такие вопросы: „или без пояса спал еси“, „носила-ли еси на себе оузлы“ и др. [4]). Один иностранный наблюдатель русской жизни XVII в. отмечает, что у русских за великий грех считается спать без пояса [5]). Узел, как и замок, препятствует войти человеку в соприкосновение с силой, к которой обращается он во время гаданья с просьбой помочь узнать судьбу. В другое время узел на человеке, подобно замку на двери, ограждает его от этой силы. Заплетенная коса представляет собою подобие узла. Поэтому гадающая, расплетая косы и развязывая узлы, тем самым хочет быть доступнее для наития со вне силы или экстаза [6]).

Такое значение узла, как силы закрепляющей, видно также из общераспространенного обычая при трудных родах развязывать на роженице и присутствующих узлы, расплетать косы, отпирать все замки и отпирать двери, выдвигать ящики из комодов и т. д. Очевидно, что здесь имеем дело с симпатической магией, выросшей на взгляде первобытного человека о связи между разнообразными предметами и явлениями особенно сходными между собой в каком-либо отношении. Гаданье с поясом встречающееся в разнообразных вариантах и состоящее в том, что пояс снимают с себя перед сном и кладут под подушку с приговором: „пояс мой, пояс, покажи жениха и поезд“ (т. е. свадебный поезд)—выросло, надо думать, в связи с значением развязыванья узла. А так как между действием с предметом и судьбой, которую может указать предмет, усматривается связь — ядро гаданья стал составлять сам пояс. Особый интерес представляет из себя гаданье на пяти поясах об отсутствующем в дороге, записанное М. Диевым в Нерехтском уезде (№ 150).

10. Гаданье о домовом и одно из гаданий в овине о суженом представляют особый интерес по своей своеобразности. В первом случае расстилают солому, во втором—полотна и ставят кушанья, позднее смотрят—примята-ли домовым солома, съедены-ли кушанья и остались-ли на полотенцах следы. Таким образом, здесь видят не образ того объекта, о котором гадают, а лишь следы его присутствия. Самый прием гаданья живо напоминает древний обычай— в Великий четверг приготовляться к посещению родителей (умерших), отмечаемый Стоглавом и др.

---

[1]) *Снегирев* — Рус. простонар. праздн., 1838, вып. II, стр. 104; ср. *А. Афанасьев* — Поэтич. воз. сл., II, стр. 259—260.

[2]) *С. Смирнов* — Бабы богомерзкие. Сбор. статей, посвящ. В. О. Ключевскому. М. 1909, стр. 229.

[3]) Обрядовое значение полотен—см. *А. Афанасьев*—Поэтич. воз. сл., III, стр. 276—277. *Е. Бломквист* Полотенце в русском быту. Изд. Гос. Русского музея. 1926.

[4]) См. *Алмазов* — Тайная исповедь. т. III, отд. IV., № 6. № 13; V, №№ 6, 8. *С. Смирнов*—Древнерусский духовник, М. 1913. тексты: стр. 34, 37, 88 100. 106.

[5]) Записки Ст. Немоевского (1606—1608). М. 1907, стр. 101; ср. *И. Забелин* — Домашний быт рус. царц. М. 1901, 475; ср. *П. С. Ефименко* — Старинные гребенки в Пинежском у., Арх. губ. „Древности“, т. IV. вып. 2. М. 1874, стр. 56—57.

[6]) *Н. Познанский* — Заговры, стр. 129; о наузах см. *Н. Сумцев* — Культ. переживания. „Киев. Ст.“ 1889, дек., 594—597; ср. окт., стр. 24—25.

памятниками: „в святый Великий четверток повѣдають мрътвымъ мяса и млеко и яйца, и мыльница топят, и на печь льютъ, и попель посредѣ сыплют слада (следа?) ради и глаголють: „мыйтися“ и чехли (белье) вѣшают и убруси (полотенца) и велят ся терти. Бѣси же смѣются злоумию их и вълѣзше мыются и порплются в пепели том, яко кури след свой показуют на попелѣ на прельщение имь, и трутся чехлы и убрусы тѣми. И проходят топившие мовницы и глядають на попелѣ слѣды, и егда видять на попели слѣд, и глаголють: приходили к намь навья мыться“ (поучение о посте к невѣждамь в понедѣлокь 2 недѣли). [1])

Из рассмотрения генезиса некоторых гаданий видно, что часть их представляет из себя остатки древних культов. Другие развились из практики ведовства; наконец, есть гаданья, своим происхождением нередко обязанные какому-нибудь древнему бытовому явлению, смысл которого давно забыт и утрачен, но которое в глазах народа хранит ореол таинственности и переходит в символ. В то же время многие гаданья представляют из себя самые разнообразные комбинации всевозможных наслоений.

IV.

Гадальные приговоры. Обращение к божеству, к чорту, к шуру. Заклинательные формулы. Рифма приговоров. Подблюдные песни. Их символика.

Для гаданий соседними видами народного творчества являются с одной стороны приметы, с другой — колдовство и заговор. Гаданье обычно и состоит из толкования явления, из магического действия и словесной формулы. Своими магическими приемами оно близко примыкает к ведовству, а заклинательные формулы нередко совпадают своими мотивами, а иногда и дословно с заговорами. Они представляют особый вид народного словесного творчества, имеющий свое особое развитие. В этих приговорах наряду с чертами, присущими всей народной поэзии и особенно присущими заговорам, встречаются и оригинальные черты.

Словесная формула тесно связана обычно своим содержанием с действием гаданья, иногда является объяснением самого обряда.

„Вью, вью колечко на барашка
Другое колечко на матушку,
Третье колечко сама на себя,
Четвертое колечко на своего жениха—

приговаривает девушка, свивая венки для гаданья. Те же объяснения действий нередко составляют содержание так называемых подблюдных гадальных песен. Этой стороной своей гадальные приговоры, как мы уже сказали, напоминают заговоры; особенно начала их часто описывают те действия, которые должен совершить прибегающий к чарам. Возможно, что такие поясняющие действие словесные формулы возникали позднее обряда, как заговор возник позже колдовства. Необходимо отметить, что гаданий с приговорами гораздо меньше, нежели без них.

Бывает так, что связь формул с магическим обрядом утрачена, слово приобретает тогда самостоятельную силу обряда.

Ложусь на понедельник,
Кладу в зголовье ельник—
Приснись тот мне,
Кто думает обо мне—

приговаривает, ложась, девушка и при этом ничего не кладет под подушку, Самое действие когда-то состояло в том, что под подушку клалась ветка елки, имевшая симпатическое значение. Но с течением времени магическая сила обряда и слова в этом гаданьи стали независимы друг от друга, обряд отпал, осталась лишь приговорная формула.

Многие гадальные приговоры представляют из себя заклинания, обращенные или на вещи, как кольцо, пояс и т. д., которые должны способствовать проникнуть в сферу неведомого, или они направлены на тот неведомый объект, чаще всего

[1]) *Н. Гольковский*, II, стр. 15, ср. 23, 34—35, 60.

на суженого, которого образ хотят узнать или увидеть тем или иным способом. Непреложная сила судьбы-доли, господствующая над человеком всевластно, в языке приговора ярко выражается соответственно этому народному воззрению. Часто обращение к судьбе выражается в вопросе: „*суженое, ряженое* (а не *суженый*), приходи ко мне, покажися мне!“ — с полной верой, что судьба исполнит просьбу. Между прочим, в некоторых приговорах вместо слова „ряженый“ употребляют „рожòный“. Полагаем, что это более древняя формула приговора.

Ряд приговоров представляет из себя молитвенное обращение к божеству, языческому или христианскому в более поздних вариантах гаданий, к богородице, Христу и т. д. „Черти, черти! не утайте, мне милого покажьте!“ или „черти лешие, бесы, дьяволы, приходите ворожить!“ В народном мировоззрении факт существования низших божеств и сверхъестественных существ, не подлежит сомнению. В приговорах упоминаются банные, овинные, бесы, лешие красные (красивые?), лешие чорные, решные (речные), водяные. Интересно, что при некоторых гаданьях на перекрестках приговор сохранил обращение, указывающее на связь гаданья с культом предков: „Щурово место, чертово место, покажи жениха!“ И в другом гаданьи: „Щуров сын, чертов сын, приходи со мной ужинать!“

Представляются загадочными такие приговоры: „сорок четыре братчика, откликнитесь!“ или: „сорок братьев с братом, все с лопатом! овинные, решные, банные, водяные! скажите, не утайте, выдадут (такую-то) замуж?“. Из глубокой древности идет предание, связывающее особенное таинственное значение с определенными числами. Такой репутацией в гаданьях обладают: 3, 9, 40. Три раза обводится круг, девятая вехà имеет особое значение в гаданьи, 40 раз читается молитва или кладется 40 поклонов. В то же время число 40 широкого значения в народной поэзии не получило — можно указать разве на известный духовный стих: „сорок калик со калекою“... и на сорок царей голубиной книги.

Заклинания — „чертово место“, „бес в кругу“, „черт в кругу, бог по-зà-кругу“, „он(черт) со мной“, „черти с нам, бесенки с нам“... и т. д. — обычны. Известно, что под влиянием христианства светлые языческие божества часто получают темный языческий характер и, обращаясь к ним, человек входит в сношение с нечистой силой. Поэтому при развораживании позднее появляется формула: „божье место“, „богово место“, „бог в кругу“ и самое обращение составляет молитву к христианскому божеству — читается „богородица“ и проч. Соответственно новому миросозерцанию формула изменяется, христианизируется. В формуле „бог в кругу, черт по-за-кругу“ виден уже самый процесс замены языческого божества христианским. Но вообще, это необходимо подчеркнуть, в гаданьях злые духи пользуются бóльшим почитанием, чем добрые. Происходит тот же процесс, который пережили многие заговорные формулы [1]). Эта близость гадального приговора и заговора особенно ярко выступает в приговорах на пятницу. „Пятница-девятница одна и я девушка млада, ложусь на сионских горах, три спасителя (вар.: ангела) в головах. Один слышит, другой видит, третий правду говорит (вар.: судьбу предскажет) или „Господи Христе, три святителя в избе“ и т. д. Это совершенно тот же заговорный мотив, распространеный по всей Европе, который называют мотивом „святые на страже“ [2]). В некоторых случаях гадальный приговор представляет из себя короткую формулу заговора. Таково гаданье на покров — „Покров пр. Богородицы, *покрой* меня [3]), или один из вариантов гаданья на 9-й вехе: „девятая вехà, *найди* мне жениха!“

Гадальные приговоры, как мы видели, часто рифмованы. Это затрудняет нередко объяснение смысла скрывающегося обычая. Мы уже отмечали, что в приговоре „сею, сею просо на девичью косу“ утерян смысл обряда выниманья следа, обряда, который нашел отражение лишь в одном из вариантов этого приговора. Складная размерная формула приговоров, их ритм, игра слов — „Введенье, введи меня в тот храм, где буду венчаться, кольцом обручаться“, и обычная рифма, напр., — „пояс, мой пояс, укажи жениха и поезд“, „кольцо, покажи жениха в лицо“,

[1]) См. *Познанский* — Заговоры, 182 стр.
[2]) *Познанский* — Заговоры, стр. 111.
[3]) Ср. *Майков* — Заговоры. „Зап. Р. Геог. Об-ва“, т. II, 1869, № 37.

и т. д. сближают приговоры с песней, в которую действительно они и переходят в форме „подблюдных песен", представляющих из себя безыскусственные наивные песенки загадки. Иногда они говорятся речитативом, нараспев, иногда поются. Они черезвычайно характерны по применении в них народно-поэтического стиля, особено символики.

Нам известно немного собранных этих песен: у М. Д. Чулкова — 21 песня, у Сахарова — 25 номеров; у Снегирева — 35 песен; у Киреевского — 18; у Шейна 69 песен; Б. и Ю. Соколовы собрали 12 подбл. песен; А. Макаренко — 10; Елеонская — 4 [1]). Но среди приводимых различными собирателями подобных песен встречается немало вариантов. Так обр., число основных текстов очень невелико. И. Сахаров по поводу подблюдных песен замечает: „каждая из этих песен имеет свое значение, и в каждом городе, в каждом селе их растолковывают по своему. В так называемых песенниках приложены эти значения, но в них нет и сотой доли справедливости. Приводить эти значения разнообразные до последней возможности считаю за излишнее" [2]). Отдельные мотивы подблюдных песен, приводимых у Сахарова, их символика и метафоры освещены полно и подробно в лекциях проф. И. И. Замотина [3]). Народные объяснения отмечены также у Шейна и у Киреевского.

Остановимся на символике некоторых текстов местных песен. В Чухломском уезде их записано Г. И. Лебедевым 6 №№; в Ветлужском уезде А. А. Ширским — 11; в г. Кинешме — I. Победоносцевым — 13; и в сборнике Шейна приводится 4 из Юрьевецкого уезда. Записи А. А. Ширского и I. Победоносцева отмечают символику песен, правда, не всегда ясную. Так, песня: „Вышло пузище на репище (вар.: вышло пузище полаписсе?), вынесло пузище осмину блох" и т. д. — почему-то имеет значение „к прибыли".

Юрьевецкая песенка —

„За дежей сижу
Пятерней вожу,
Еще посижу,
Еще повожу" —

первой половиной дословно повторяется в рязанских песнях, приводимых у Киреевского, где она символизирует прибыль. Второй частью она варьирует другие песни [4]).

Дежа означает квашню и опару. Сохранился ряд гаданий, в которых употребляется квашня, вообще ставшая предметом обрядовым, может быть, как предмет близкий к хлебу, с культом которого не мало связано гаданий. В одном, напр., гаданьи девушка садится на квашню, которою накрыты петух и курица, предсказывающие потом ей судьбу, в другом гаданьи, имеющем несколько вариантов, гадающие катают квашенку, которую должна найти или поймать гадающая и этим как-бы вынуть себе счастливый жеребий. Если приведенная песня не намекает на какое-либо особое, не сохранившееся до настоящего времени гаданье с квашней, последняя, как обрядовый предмет, близкий многим другим предметам земледельческого хозяйства, при толкований данной песни могла означать обилие хлеба. Но вместе с тем конец песни — „еще посижу, еще повожу", как будто должен изображать более или менее продолжительное сидение в девушках. Такое толкование (сидение в девках) дается в Тульской губ. схожему варианту этой песни (у Шейна, № 1137).

---

[1]) Сочинения *М. Д. Чулкова*. Изд. Отд. рус. яз. и сл. И. Акад. Н., т. I, Спб. 1913, стр. 764—769. *И. Сахаров* — Сказания рус. народа, Спб. 1837, ч. II, стр. 137—149. *И. Снегирев* — Рус. простонар. праздники. Вып. I, М. 1837, святки, стр. 70—87. Песни собранные *П. В. Киреевским*. Новая серия. Изд. О. Л. Рос. Слов., вып. I, М. 1911, стр. 295—296. *П. Шейн* — Великорусс в своих песнях. Спб. 1898, т. I, вып. 1, стр. 319—325. *Б. и Ю. Соколовы* — Сказки и песни Белозерского края. М 1915, стр. 402—403. *А. Макаренко* — Сибирский народный календарь. Спб. 1913, стр. 62—65. *Е. Елеонская*—Гаданья под новый год в Козельском у. „Этногр. Обозр." 1909, № 2—3 стр. 174—175.

[2]) *И. Сахаров* — Сказания, стр. 137, примеч.

[3]) *И. Замотин* — Русская народная словесность. Лекции. Ростов н.-Д. 1919, стр. 113—123.

[4]) № 26 у Сахарова; №№ 1076, 1080 — у Киреевского; ср. № 555 здешнего собрания (зап. I. Победоносцева); у Терещенко VII, стр. 158.

Неясно значение еще одной песни

На печи звезда
Высоко взошла!
Кому вынести и т. д.

Упоминание в песенке печи, очага должно было бы указывать по правилам народной символики на семейную жизнь, хотя существует также примета видеть во сне печь — к печали. Совершенно непонятен, однако, здесь символ звезды, которая на печи высоко взошла. Полагаем, что здесь имеем дело с испорченым текстом песни — вместо „звезда", вероятно, пелось „дежа" или квашня. Выражение „на печи квашня высоко взошла", в смысле высоко поднялся поставленный на опаре хлеб, нередко приходится слышать. К одной из подблюдных песен, близкой по смыслу к приведенной, записанных І. Победоносцевым в Кинешме —

„Растворю я квашенку на донышке,
Поставлю квашенку на челышко,
Ты входи, моя квашенка,
Полным полна"—

указано значение — „ к прибыли" [1]). Если догадка о замене слова квашня (тоже дежа) „звездой" верна, в таком случае песня сулит довольство.

Прочие песни — „Маленький точок"..... „Комар пищит"... и т. д. символизируют, совершенно очевидно с чисто крестьянской земледельческой точки зрения богатство в виде обилия насущного хлеба. Неясна для нас ветлужская песенка—„ На поле Микола в *о́пчей* был" (зап. А. А. Ширским) — к хорошему. Не значит-ли в *о́пчей* — в общей, вместе?

Некоторые из здешних подблюдных песен сохранили указания на географические пункты, откуда шло влияние в этом отношении: „Щука шла из *Нова-города*, она хвост несла из *Бела-озера*"... „*У Спаса в Чегасах за Яузой*"...

V.

Гаданья, как предмет сравнительного изучения. Влияние гадальных книг на народные гаданья. Влияние христианства. Гаданья разных времен и народов. Сравнение с финскими гаданьями. Шаманские элементы в гаданьях. Заключение.

Чрезвычайный интерес представляют из себя гаданья, как предмет сравнительного изучения. Давно уже высказывалось мнение, что гаданья—заносное явление. Между прочим, таков взгляд и летописца. Приводился ряд параллелей и аналогий к русским гаданьям—гаданий других стран, особенно древних Греции, Рима и Востока. „Русский человек не был изобретателем тайных сказаний (клеромантия, катопромантия и пр.). Он повторял только то, что видали люди бывалые в чужих странах, что рассказывала чужеземщина, приходившая на нашу родину"... [2]). Вместе с христианством к нам занесены были разные „остронумѣи, звѣздотечья, сонники, волховники, птиченьграи, чаровѣ, землемѣрье, чаромѣрье, стонемь, знаменье лунное і слнчная, зеленики, колядники, громники" и вообще, как называет их „слово от св. Евангилия", „всь мартолой проклятый" [3]). Что отнести в гаданьях за счет славяно-русского язычества, что было наносным со стороны, пришедшим вместе с книжностью и, наконец, что следует искать в источниках финских верований?

Гадальные книги, за исключением разве Оракулов и Соломонов сытинского издания представляют черезвычайную редкость в среде народа в настоящее время и едва-ли они имели когда-н. большое значение для выработки приемов *народных* гаданий, т. е. гаданий широко бытующих. Насколько известен материал указанных гадальных сборников, он представляется при всяких параллелях с народными

---

[1]) Ср. *Сахаров*, № 111; *Терещенко*, VII, стр. 158; *Соколовы*, стр. 402, № 350.

[2]) *И. Сахаров*—Сказания рус. нар. Спб. 1837 г., I. стр. 36. Ср. *Терещенко*. Быт рус. народа VII, стр. 287-292.

[3]) См. *Тихонравов*—Памятники рус. отреч. лит., т. II; ср. *Срезневский*—Сведения и заметки, IV, стр. 301, *Н. Гальковский* II стр. 273. Стоглав упоминает следующие отреченные книги этого рода: „Рафли, шестокрыл, вороногрий, остромий, зодей, алманах, звездочетьи, аристотень, аристотелевы врата и иные составы и мудрости еретические и коби бесовские." Стоглав, 2-е изд. Каз. 1887 г., стр. 89.

все же далеко не совпадающими с обработкой приемов последних. Эти гаданья не были народными и в Византии, откуда, главным образом, пришли отреченные книги. Скорее всего этот материал вошел в практику профессиональных ворожей, гадалок и знахарей. Интересно, напр., отметить, что среди массы гаданий, собранных здесь, нет астрологических или астрономических гаданий, за исключением гаданий на молодой месяц. Приемы, рекомендуемые каким-нибудь „Звездочетьем" не спустились в народную массу, или забыты, или, наконец, это просто приметы, против которых так настойчиво восставали древние поучения, называя их „примечанием звезд", „халдейской астраномией", „астрологией", „звездозрения прелестью", „звездным сложением по прелести халдеов и египтен", „облачными смотрениями", верой „в небесное движение, рекше во звезды и в месяцъ (и расчитают) гаданием ради потребных и миролюбивых дел" [1]) и т. д. Кстати заметим: наши личные распросы убеждают, что народ очень мало знает и наблюдает звездное небо.

„Лопатошник", особая гадальная книга на костях, повидимому, также не дал материала для народных гаданий. Записано одно лишь гаданье, в котором употребляются кости лошади (Сол. у. № 27).

Аналогий к гаданьям (в собственном смысле слова, а ни к приметам) авгуров по полету птиц мы не находим в здешних текстах гаданий. Только раз уроженка Вологодской губ. сообщила нам гаданье в новый год—когда девушки выносят на улицу сор и наблюдают, какая птица первая прилетит клевать: сорока—молодец посватается, ворона—вдовец (А. Н. Задорина из д. Злодеево, Вельс. у.). Гаданье с петухом и курицей едва-ли можно рассматривать, как остаток так называемой орнитомантии. В древнем быте и в древних культах орнитомантия имела больше для себя почвы и была распространена шире, но и тогда под этими гаданиями разумелись у нас чаще приметы, как можно видеть из древних наших памятников; „нь иже на вьздоусѣх летають пътице, да тѣмь оубо на вьстокь и на западь, на одесно же и на лѣво, опытають възлѣтения, аще играчущии где явитьсе врана, оухо си приложивше яко зело истинныих чающе, гадають радоующеся неже се обридають окаянны, тако чистаго пророчьство вьзглашати птицам" [2]).

Конечно, под влиянием христианства, а в иных случаях, м. б., и под влиянием гадальных книг могло произойти видоизменение некоторых старых гаданий. Влияние христианства сказалось, напр., в молитвах и поклонах перед некоторыми гаданьями и в некоторых гадальных формулах, появляются гаданья по священным книгам — и только. Книжность и христианство внесли, так сказать, новую обстановку в подробностях, оставив сущность гаданий той же. Результат христианского воздействия на дохристианский обряд не так уже велик.

Всматриваясь в бесконечное мелькание красок игры гаданий, мы видели несколько устойчивых типов их, повторяющихся в широкой области. Не говоря о соседних губерниях, иные гаданья повторяются с поразительной точностью в подробностях в таких далеких местах, как Белоруссия, Белозерский край и проч., и в приемах гаданий других времен и других народов. В примечаниях приложения к текстам мы приводим некоторые параллели к гаданьям Костромского края из разных мест нашей страны, и если для других гаданий параллели еще не подслушаны там или здесь, это не означает, что они там не существуют, так как записью гаданий занимались до сих пор очень мало. Очевидно, что одно и тоже гаданье полинезийца, древнего римлянина и кологривца может свидетельствовать как раз о том именно, что о заимствованиях здесь не может быть речи. Стереотипность приемов гаданий, конечно, более или менее варьирующих, следует отнести за счет внутреннего духовного сродства народов на однородных ступенях развития. Однообразие жизненных условий в значительной степени определяет однообразиие миросозерцания, свойственного известному культурному уровню и обстановке. Поэтому определить место и время происхождения гаданий нельзя, трудно также выделить степень национального элемента в них.

---

[1]) *Н. Гальковский*, II, стр.24, 61, 115, 275; Сочинения преп. Максима Грека, изд. Казан. дух. Академии, I; V. Mansikka, стр. 231—234.

[2]) Слово о. Кирила (XIII—XIV в.)—*Н. Гальковский*, II стр. 74; ср. 68, 72, 100 и др.; V. Mansikka, 197.

Природные и жизненные условия играют, конечно, в отношении обстановки гаданий (но не приемов) немаловажную роль. Классические гаданья по звукам шелестящих листьев, по звукам журчащего ручья, казалось бы, не могли иметь места у нас в святки, когда скованы ручьи и нет листьев. Однако, северная природа и хозяйственная обстановка дают свои неясные звуки, в которых надо уметь слышать голос судьбы — это скрип оглобли, закрепленной замороженной подверткой, жужжание иголки в жорнове и т. д.

Бесконечные пространства лесов, снегов, полей и рек великой русской равнины, по которым перекатывались народные идеи, все-таки для некоторых гаданий ставили свои географические грани. Есть индивидуальные местные черты гаданий. Здесь, напр., не встретим гаданья-моленья о ветре, которое существует у поморов на крайнем севере с любопытными заклинаниями и молитвами [1]), потомучто направление ветра не играет здесь для населения той роли, какую имеет там. Вместе с тем мы не встретим здесь гаданий по стрелам и копьям, гаданий столь популярных у древних классических народов и у дикарей, потомучто эти предметы давно уже не употребляются в быту здешнего земледельца. Зато мы видим здесь бросанье топора, башмака и проч. в качестве метания жеребья, гаданья, заметим, отмеченные одним памятником XVIII в. — „и сапоги мечют за ворота и пса слушают“ [2]).

Трудно выяснить степень финского влияния на выработку обряда гаданий, которое, конечно, могло быть. Дело в том, что нам неизвестны приемы гаданий древних финнов. Гаданья, которые в настоящее время употребляются среди финских племен, напр., у черемис [3]) совершенно одинаковы с великорусскими и могли самостоятельно бытовать и у тех и других или, возможно даже, некоторые заимствованы финнами у великороссов. Однако, влияние финнов, сказавшееся в нашей мифологии, в колдовстве и в заговоре, надо думать, сказалось и в отношении ворожбы— гаданий. Славяне рано знакомятся с финскими гаданьями. Известен летописный рассказ (под 1071 г.) о новгородце, приходившем к финскому кудеснику ради волхования: „он же (кудесник) по обычаю своему нача призывати бѣса въ храмину свою... Кудесникъ же лежаша оцѣпъ; и шибе имъ бѣсъ. Кудесникъ же, въставъ, рече новъгородцю: „бози не смѣють прити, нѣчьто имаши на собѣ, его же бояться“. Онъ же помяну на собѣ крѣстъ; и отъшѣдъ, постави кроме храмины тоя. Он же нача изнова призывати бѣса; бѣси же мѣчьтавъше имь (вар. метавше), повѣдаши, чьто ради пришѣлъ есть“. [4]) Вещие жонки-кудесницы, бабы богомерзкие, в наших древних пямятниках иногда называются „мерьскими“, „мерскими“: „горе ходившимъ къ мерьским (ркп. мирьским) бабамъ и ворожившимъ“; „или в в своей мысли не хотелъ ли еси съ нею быти чародѣйствомъ и мерскихъ бабъ советомъ?“ и др. [5]) Самое широкое название этих ворожей—„богомерзкие“ представляется нам, как осмышление первоначального названия—„мерьские“, т. е. мерянские (финские) бабы, как, напр., Галич Мерьский—значит мерянский. О влиянии на народные верования чудских арбуев (волхов), которых христиане приглашали на мольбища, похороны и т. д., говорит послание архиеп. Новгородского Макария 1534 г. [6]) и более поздние памятники. Один из них рисует перед нами, повидимому, картину шаманского камлания с чревовещанием и подражанием крикам животных и птиц: „и есть же і ина зла волхования, яже здѣ в Велицѣй Росіи, ово убо звѣрски рыкати творятъ, якоже медвѣдь и волкъ и инъ, скотски всяко, и птическими гласы и песьими мучитися, и чревесемъ расторгнутся отъ привязания къ тайнымъ удомъ... Такожде и лопаремъ вѣруяй, кудесьству во огни“. [7])

---

[1]) *С. Максимов* — Год на севере. Собрание сочинений. Спб. 1896 г., т. VIII, 325—326 стр.

[2]) *Востоков*—Опис. рус. сл. рукописей Румянц. музея. Спб. 1842, стр. 551; *Гальковский*, II, стр. 93.

[3]) *И. Н. Смирнов*—Черемисы. Каз. 1889 стр. 193-194;—*К. Зорин*—Как веселится черемисская молодежь. „Труды Костр. Н. Об-ва, вып. III, стр. 169“.

[4]) *А. А Шахматов*—Пов. врем. лет, стр. 227.

[5]) *С. Смирнов*—Бабы богомерзкие Сборн. статей, посвящ. В. М. Ключевскому. М. 1909, стр. 228-229.

[6]) Дополнение к актам историч., I, 27.

[7]) *Н. Гальковский*, II, стр. 115.

Неизвестно, было-ли славянами пережито шаманство, как определенная религиозная ступень развития. Но у финнов, живших рядом и среди них, шаманство долго держалось и конечно воспринималось славянами. Между тем, гаданья— составная часть шаманства. „Шаманы,—говорит Н. Хорузин,—гадатели, так как они узнают будущее, могут открыть пропавшее имущество, знают тайны людей и богов". [1]) Шаманы перед камланьем снимают с себя крест, а все иконы в юрте или шатре переворачивают ликом к стене с тем, чтобы шаманские духи их не испугались. [2]) Эта картина синкретизма совершенно совпадает с тем, что видел новгородец у финского кудесника, что и сейчас мы видим при гаданьях в пустых комнатах.

В великорусских гаданьях наблюдаются и другие элементы шаманства, может быть, как результат финского влияния. Значение таких приемов камлания, как верчение, пляска, ритмическое пенье и др., заключается в том, чтобы облегчить гадающему перейти в экзальтированное состояние, в котором только и возможно ясновидение. В наших гаданьях состояние экстаза вызывается также быстрым кружением на одной ноге (на пятке) или вокруг кола (№ 467). В поучениях упоминаются о „вертимом плясании", может быть, не без связи с гадальными приемами верчения. [3])

У амаксосов шаман, чтобы сообщиться с духами, приводит себя в возбужденное состояние посредством дикой пляски, исполняемой им под пение присутствующими определенных песен, под ритмические звуки ударов по натянутой воловьей коже. [4]) Кожа играет здесь какое-то особое значение. Кожа или шкура, как правило, подстилается шаманом перед камланьем, воловьей кожей обтягивается бубен шамана, который играет такую исключительную роль в его гаданьях, который отвечает на вопросы шамана.

Кожа, как магическое средство привлекать духов, известна в одном очень любопытном гаданьи, записанном в Ветлужском уезде (№ 474; ср. 516). Очевидно, это гаданье имеет в виду древний епитимейник: „на кожах под замками не слушивалъ ли съ завещаніемъ о счастьи каком?" [5]). Оно отмечено было в XVIII ст. в „Абевеге" без указания места записи: „носят коровью или коневую кожу к проруби и там садятся на нее, очертясь кругом от проруби огарком, нарочно для того взятым. Из проруби выходят черти, берут кожу с собой и с тою особою, которая на ней гадавши, и относят на дальние расстояния, напр., в дом жениха и проч., по окончании этой работы черти желают присвоить себе сидящую на коже, и опрометью бегут к проруби, чтоб броситься с нею в воду; тогда должно выговорить при самой проруби: „чур, наше место свято", и этим можно спасти себя [6]). Об этом гаданьи упоминает позднее И. Сахаров, также не указывая места наблюдения: „самые отчаяные и пожилые девушки выходят в лунную ночь послушать в прорубь, нянюшка стелет воловью шкуру, девушки садятся слушать и смотреть в воду. Которая выйдет в этот год замуж, та увидит своего суженого в воде точно в таком наряде, в каком он придет на сговор; которой же сидеть в девках, та только услышит один стук из воды". [7]) О том же гаданьи, практиковавшемся в Архангельской губернии, сообщает И. Снегирев с новыми любопытными подробностями: „в Вельской и Шенкурской областях гадают о судьбе следующим образом: несколько девиц, взявши столешник, хлеб, ножик и коровью сырую кожу, идут на перекресток или на прорубь, расстилают там кожу, кладут на нее хлеб и ножиком очерчивают круг, в коем и садятся, закрыв себя столешником или скатертью и ухватив друг друга за мизинец, делают завещание, чтоб судьба возвестила им, что случится с ними в наступающем году — и в таинственной тишине полночи

---

[1]) *Н. Харузин*—Этнография, Спб. 1905, IV, стр. 419, 433.
[2]) Жив. Стар., 1916, вып. I, журналы, стр. 31.
[3]) *А. Понамарев*—Памятн. др.-р. церк.-учит. литер. Спб. 1894-97, III, стр. 104.
[4]) *Н. Харузин*—Этн., IV, 397; ст. 414.
[5]) *Алмазов*, III, стр. 229.
[6]) Цитируем по изд. „Предания о народных русских суевериях, поверьях и некоторых обычаях. М. 1861 г.
[7]) *И. П. Сахаров* — Сказания рус. народа. Спб. 1875, 146—147 стр.

слушают: одной слышится, что едут женихи большим поездом со звоном колокольчиков, другой чудится, что на поле большое собрание народа, знак обильной жатвы и пр.". [1]) Есть указания на существование этого гаданья в Вятской губернии [2]) и в одном из рассказов Марлинского в губернии Орловской с новыми подробностями, которые, быть может, следует отнести за счет поэтической фантазии автора. [3]) Наконец, любопытно отметить, что об этом гаданьи, существовавшем также в Шотландии, упоминает В. Скотт; там гадали, завернувшись в сырую воловью или коровью кожу. [4]) Имеет-ли это явление также корни в шаманстве или и для него и шаманства, прибегающего при гаданьи к этому магическому средству, корни мы должны искать где-нибудь еще глубже — это остается вопросом?

В заключении нашего обзора хочется спросить — ужели гаданье только невежество и глупость? Неужели в этих верованиях есть смысл, а не просто свободная игра разгоряченной фантазии? Мы видели, есть гаданья странные, дикие, опасные и вредные, есть курьезные и смешные, есть бестолковые, нелепые и наивные, но они крепко держатся, несмотря на вековую борьбу церкви и на новые явления общественной жизни, держатся только-ли странной притягательной силой прелести вековых обычаев, таинственности и риска? На этот вопрос можно ответить, как на всякий другой вопрос веры. Можно в гаданья верить, можно и не верить. Но гаданье, как явление общечеловеческое, имеет глубокий смысл. По народному представлению, в человеческой жизни и вообще в мире, кроме очевидных наличных причин, есть еще другая неясная, но более глубокая причинность. Природа иногда обнаженно, а иногда лишь намеками являет свою волю тому, кто хочет знать свою судьбу и обратится с этим вопросом к ней. Если в примете сказывается уже положительное знание человека о мире, хотя и применяется в ней произвольный закон причинности, основанный на последовательной смене фактов, в гаданьи мы видим новую мирообъяснительную гипотезу: между миром неодушевленных вещей, миром внешним, который, кстати сказать, пред детским пытливым взглядом народа оживлен, и миром психическим нет грани, она стерта, потомучто самую душу, ее свойства, свои недуги человек мыслит материально. Мысль эта может показаться и произвольной, нелепой и темной, потомучто она не обоснована научно. Но в настоящее время, когда успехи опытных наук и выводы опытной психологии действительно говорят о том, что механизм человеческого духа может воздействовать на окружающий мир, не приходится удивляться тому, что на известной ступени развития человек вынуждает у бога или у черта указания, в снах или темных знаках старается угадать высшую волю, пытается силы, дремлющие в вещах, оживить, заставить двигаться покорными велению духа. Одним словом, уже древний человек понимал это взаимодействие сил, которое только на наших глазах начинает научно обосновываться. Трудно понять, какой опыт открыл человечеству эту догадку, но это прозрение коренится не в отвлеченном мышлении, а в уверенном знании, прочно основанном на опыте, не раз проверенном и подтвержденном. Однако, с этим обобщением опыта народной мудрости случилось то, что всегда случалось и случается с самыми заветными приобретениями — он оброс неожиданно причудливой коростой суеверия, осложненной истолкованием символов, помутнел от неправильно воспринятого представления, что весь мир, всем своим составом, движется и живет ради только человека.

---

[1]) *И. Снегирев* — Русские простонар. праздники и обряды, вып. II, М. 1838, стр. 45—46
[2]) В этнографических записях А. А. Ширского. Архив Этнолог. станиции К. Науч. Об-ва.
[3]) *А. Марлинский* — Страшное гаданье Спб., изд. Суворина, 1901 г., 1-62.
[4]) А Марлинский. L. c. — Lady of the lake (Красавица озера)

Гаданья.

I. Механические гаданья.

I. Гаданья жребием.

1. Приносят в комнату петуха, перед тем ставят на пол: зеркало, воду, хлеб и кольцо. Если петух клюнет кольцо — выйти замуж, если будет пить воду — муж будет пьяница, посмотрит в зеркало—щеголь муж будет, а хлеб клюнет — хозяином будет.

2. Раскладывают на полу: кольцо, как знак замужества, хлеб, как знак зажиточности, уголь как знак бедности и мел, как знак могилы, а в середину пускают с нашеста курицу или петуха, и что первое попадется ей под клюв, по тому и судят о своей будущности.

3. Приносят кур из курятника, насыпавши прежде крупы или зерен, и поставят воды. Если курица станет прежде клевать крупу, то гадающей жить будет благополучно; а если бросится к воде, то муж ее будет жестокий пьяница и буян, и жить они будут очень бедно.

4. Приносят курицу в избу; ставят пред ней воду и сыплют зерна овса или пшеницы. Если курица начнет пить воду, то муж будет пьяница, если станет есть зерна и торопиться — будет непременно обжора, если же будет есть умеренно — хороший муж.

5. На святках девицы, а также и парни собираются в какой нибудь избе и начинают гадать — приносят курицу (обязательно черную), насыпают на пол овса или ячменя, потом снимают с рук кольца и зарывают их в этот овес, отпускают курицу и смотрят, как она клюет. И если курица выкинет чье-нибудь кольцо, то значит—эту девицу или парня нынче выдадут или женится.

6. На полу углем круг очерчивают; ячменю кучку насыпают, кладут туда кольца; чье кольцо петух или курица выбросит, та выйдет в том году замуж.

7. В рождественский сочельник первым огарком (т. е. огарком, которым первый раз засвечен был в этот день в избе огонь) обчерчивают в избе круг такой величины, только чтобы поместилась курица. Когда обчерчивают то говорят: „бес в кругу, бог по-за-кругу!“ В этот круг кладут курице кольца и хлеба. Чьи кольцо выкидает курица из круга, те, значит, выйдут замуж.

8. Гаданье с петухом. Гадают преимущественно девушки. Приносят в избу петуха, на полу в избе рассыпают зерна овса, очерчивают зерна углем чертой кругом, кладут в разброску среди зерен кольца гадающих и становятся вкруг петуха со словами:

„Петушек, петушек!
Скажи, не утай —
Выйду ли я нонешней год замуж “ (3 раза).

Петух клюет зерна, иногда он схватит и кольцо. Если петух чье-либо кольцо клюнет и выбросит его за черту, та девушка в этот год выйдет замуж.

9. Петуха сажают под решето. Около него на каждую девку кладут кучку: печину (часть глины от печки), кольца и хлебец. Решето закруживают, потом снимают. Если в кучке клюнет кольцо — за щеголя выйдет, если хлеб — за богатого, если печину — за бедного.

10. (Под новый год). Кладут девушки каждая по кольцу в зачерченный круг с овсом, засыпают кольцо овсом, приносят курицу, которая клюет овес, и чье первое кольцо она выбросит из круга, та, значит, замуж в этот год выйдет. Случается и так, что овес бывает склеван весь, а кольца остаются — поэтому никому из гадающих в этом году замуж не выйти.

11. Крадут овса у священника (когда собирает он хлеб по деревне), чертят круг на полу углем, кладут овес и кольцо, приносят петуха; и если петух кольцо выбросит, выдадут замуж.

12. Насыпают на сковороду овса, кладут в него кольцо и пускают к овсу курицу. В которую сторону курица выбросит кольцо, в ту сторону и выдадут

владелицу кольца замуж. Если же кольцо остается невыброшенным, значит, не бывать ей сей год замужем.

13. Под новый год, поздно вечером, берут курицу, приносят в дом, на полу делают углем круг обязательно левой рукой и в левую сторону, этим призывают на помощь чертей. В круг насыпают кучку овса, украденного у священника во время рождественской славы, и кладут в овес кольца те, кто хочет узнать свою судьбу. Загадывают, чье кольцо курица выбрасит из круга, тот или выйдет замуж, или уйдет, или умрет и т. д. Соблюдается полная тишина. Случается, что курица действительно выбросывает кольца по выбору и исполнялось загаданное. Иногда кольцо выбрасывается и вновь его курица приносит в круг. Это значит, что задуманное дело разладится.

14. То же гаданье производится на Крещенье. Круга не очерчивают, но девушки садятся кругом петуха.

15. Насыпают перед каждым гостем овес и пускают петуха, к кому он подойдет, тому и идти замуж или жениться.

16. Кормят курицу счетным зерном. Кучка зерен предварительно пересчитывается. После того как курица поклюет, вновь зерна считают: если окажется, что остаток „па̀рный", т. е. делится на двое, девушка в том году „парой" будет — выйдет замуж.

17. Петуха и курицу садят под квашню, невестящаяся девушка малое время садится на квашню, потом как снимут—по которую приедут, так они в сутки (место у печи) пойдут, заразговаривают между собой будто сватья, а если нет, так в куть пойдут, либо драться зацьнут.

18. Зажимают глаза, идут к наседалу и выбирают курицу; если выберут белую курицу, жених будет блондин, если черную—черный, рябую—рябой и т. д.

19. В Костромской губернии о святках холостые парни и девицы ходят в курячьи хлева, и зажмурив глаза, снимают курицу с насести (наседала),—какого цвета курица, такого будет, по примете, суженый.

20. Выводят из конюшен лошадей не иначе как через оглоблю, или через какую-нибудь жердь. Если лошадь зацепит за оглоблю или жердь ногами, то для девушки муж сердитый и несчастная жизнь. Когда же лошадь удобно перешагнет, не зацепив жердь или оглоблю, то для девушки предстоит житье со смирным, ласковым мужем.

21. Кормят мохом лошадь. Если лошадь станет мох есть, так выйдет та девушка, на которую гадают, замуж, наоборот—если не будет есть—останется гадающая в том году в девках.

22. Пока жених сидит за чаем, когда приедет свататься (лошадь женихова в это время ставится обязательно на „повить"—сарай, устроенный сверх стойла скота, куда имеется въезд), в это время любопытные обходят вокруг лошади три раза и кормят лошадь мохом. Если таковая будет мох есть, то сосватается; а если не будет, то не сосватается.

23. На новый год и сочельник выводят кобылу, обертывают ее три раза и садятся на нее верхом задом на перед и завораживаются: „куды кобыла пойдет, там и мой суженый живет". Потом кобылу понукают, и куда пойдет, там, думают, и суженый.

24. На святках на усталую лошадь с завязанными глазами садятся без узды. Куда она пойдет, туда и выйти замуж или оттуда взять.

25. „Гаданье, известное и в Костромской губернии (в Нерехтском уезде), состоит в том, что гадающий, обыкновенно девушка, выводит в полночь из стойла (или, как здесь говорят, со двора) лошадь без узды за гриву (у к-н лошади стоят на дворе без узд и недоуздок), садится на нее верхом (по мужски) и переезжает шагом через оглобли саней или телеги (посреди их длины), опущенные передними концами на землю. Если лошадь перешагнет через оглобли, не задев их ногой, тогда задуманное сбудется, если же заденет, то нет. В других местах придается значение не задеванью, а ноге, которою конь переступит через оглоблю первою. Если ею окажется правая,— быть удаче, левая к неисполнению".

26. Рекрут перед отъездом из дому кланяется в ноги своим лошадям, если лошади не переступят в это время с ноги на ноги, то не воротится домой до конца службы, переступят—вернется ранее срока.

27. Кладут лошадиную голову посреди дороги и четыре ноги лошадиных по полозьям той дороги, по которой поедет свадьба. Если сани переедут ноги, не скинув их с полозьев и лошадь вступит на голову—хорошо будут жить; если ноги раскинутся санями в разные стороны дороги и лошадь перешагнет голову—скоро разойдутся.

28. Корове на рога навязывают шолковый пояс. Куда корова ляжет головой, в ту стонону девка и замуж выйдет.

29. К овцам в мшаник ходят, слушают как дышит которая-нибудь овца: коли теплым дышит—хорошо замужем будет, коли толкнет, али холодным дышит—худо замужем будет.

30. Гадают тараканом—бросят его на пол - если побежит в куть—к плохому в задуманном деле, если в сутки—к хорошему.

31. Изловят паука, посадят в крынку и завяжут. Через 6 дней (другие через 12) смотрят—коли жив паук—жив, значит, и тот, о ком гадают.

32. Гадают с мизгирем (с пауком). Садят его в горшок и если он проживет восемь дней, то человек, на которого ты гадаешь, жив. Так гадают на солдат, о которых нет долго вестей с фронта.

33. Гадают посредством паука следующим образом: садят в горшок паука, тот начинает там основывать паутину. Если он основывает выше на краю, так то лицо, о котором гадают, вернется скоро, ниже—долго не вернется и т. д. Более употребляют это гаданье солдатки, гадая об ушедших на войну.

34. Девушки поют разные подблюдные песни и при том ставят на стол деревянное блюдо, накрывают его платком, а в блюдо кладут кусок хлеба и холодный уголь; потом каждая девушка гадает на кольце, на наперстке, на запонке, или на другой какой-нибудь маленькой вещице, которую опускают в блюдо под платок. Затем, перекрестясь, ломают хлеб и уголь на кусочки, то и другое по числу гадальщиц, делят их между собой и, завернувши их в рукав рубашки, ложатся спать, предварительно сказавши про себя: „кому вынется, тому и сбудется". По утру по этим предметам разгадывают задуманное.

35. Девичье гаданье. Сбираются в одну избу, обыкновенно в „беседочную" и приносят с собой разные кольца и перстни, свои и выпрошенные на этот случай. Берут сито или решето с зерном ржи или вообще с житом и мешают кольца в нем. Потом каждая из девиц берет горсть жита и, судя по тому кольцу, заключает о своей судьбине. Так, напр.: медное кольцо означает, что девица попадет в бедную семью; серебряное — простой крестьянский молодец из хорошей семьи; кольцо с камешком — „барина"; золотое — купца; с святыми словами на обруче—особу духовного звания. Попадет свое кольцо или вообще то, которое девица хочет, это значит — исполнятся ее задуманные желания. Ничего в горсти, кроме жита, не окажется, значит, перемены в девичьей судьбе в этом году не будет.

36. Если желают девицы знать, что случится в следующем году, то взявши три вещи — зборник, т. е. головной женский убор, часть хлеба и штучку дерева, закрывают их горшком с разными приговорами. Та девица, которая желает узнать свою участь в настоящем году, закрыв себе глаза, подходит к горшку и берет себе попавшуюся вещь. Зборник значит—замужество, часть хлеба—сиденье в девках, а штука дерева — гроб. Так делается у поселян Костромской губернии.

37. (Гаданье на крещенский вечер). Гадают повойником. Под опрокинутые горшки кладут повойник, вожаку завязывают глаза; если он находит повойник, то его „песенка спета".

38. В избе на лавке кладут рюмку (или стакан), столешник и повойник и прикрывают их кашниками (небольшими глиняными горшками) в отсутствии гадающего лица. Гадающий пятится к ним задом и открывает один из горшков. Если откроется рюмка (или стакан), значит, жених (или невеста) будет пьяница; если откроется столешник — к смерти; если повойник откроешь — значит, замуж пойдешь (или женишься).

39. Берутся два стакана; под один кладут косоплетку (т. е. ленту из косы) а под другой повойник и кольцо. Если кто возьмет косоплетку — дома сидеть а кто откроет кольцо с повойником — замуж выйдет (или женится).

Пред выбором парню или девушке завязывают глаза.

40. Ставят на стол две крынки. Под одну из них кладут повойник, так чтобы девушка не знала, под которой. Если девушка возьмется за ту, под которой лежит сборник, то выйдет замуж.

41. Пекут булки. В одну из них кладут крест и, смешав их, раскладывают: одну на порог, одну на лавку, одну на полку у образов. Если крест окажется на пороге, так то лицо, о котором гадают, скоро вернется, у образов — совсем, не вернется.

42. По крестам: в среду 4-й недели поста пекутся из теста кресты по числу членов семейства. В одной скрыто кладется копейка, две, три медью или 5, 10, 15 к. серебром. Кому достанется, счастье будет.

43. В среду крестопоклонной недели пекут т. наз. „кресты", запекая в них кольца, крест и деньги. Нашедший кольцо при еде женится или выйдет замуж крест — умрет или тяжело жить будет, а деньги—к богатству.

44. В перелом великого поста (в среду, а иные в четверг на крестной неделе) запекают в кресты из теста горошину, бумажку, щепку и деньгу. Потом кресты испеченные раздают всем семейным. Кому достанется горошинка — плакать будет, бумажка — учиться будет (надо тому итти в город счастья искать), щепка — умереть (гроб), деньги — к богатству.

45. На новый год в ночь на волоковое (т. е. задвижное, а не раскрывное) окошко снаружи избы кладут на каждого из семьи по кусоцьку хлеба и запекают, на кого какой. Если какой пропадет на утро, не пережить тому году.

46. Некоторые гадают накануне нового года — все-ли проживут наступающий год? Для этого берут столько кусочков хлеба, сколько в семье человек, причем замечают, кому какой кусок положен; потом эти кусочки уносят в сени, ставят, не благословясь, на полку, а затем утром смотрят: которого кусочка нет, значит — тот и не переживет года.

47. Накануне нового года кладут в нежилой избе кусочки хлеба по числу домочадцев; чей кусок пропадет, тот в новом году умрет.

48. В Великий четверг режут хлеб кусочками (небольшими „побольше немного ногтя"), и каждый кусочек замечается на члена семьи (зарубкой или вырезкой) и кладется за окошко на волю (на подоконник); чей кусок пропадет, тот человек из семьи убудет (больше умереть). Кусочков режется столько, сколько человек в семье. Некоторые сообщали несколько иначе: когда садятся ужинать, то берут ломти хлеба и первый „кус" (т. е. что откусишь) кладут за окно, причем каждый „кус" посыпается жженой солью. (Только одна кр-ка сообщила, что на кусочки гадают и Благовещенье, но все остальные определенно говорили, что гадают в Великий черверг).

49. Одно лицо после ужина, незаметно для всех, берет для каждого члена семьи по кусочку хлеба, выносит в сени на полку, замечая, который кусок которого члена семьи. Утром, вставши раньше всех, смотрит — если куски все целы, убыли не будет; если же чьего куска нет, тот в новом году обязательно помрет.

50. Гаданье на новый год. Могут гадать все. Вечером в сенях на полке или подоконнике кладут столько кусочков хлеба, сколько человек в семье, причем каждый кусок назначают определенному лицу. Утром в новый год кусочки осматривают. Чьего кусочка не окажется, тот умрет в этот год, а если этот кусок девушки, то она выйдет замуж.

51. Перед тем как итти молодым на подклет, в избе еще дружка завертывает пирог в полотенце — один конец оставляет, другой опускает. Пирог скатится — угадывает, сын или доцька родится. Называют это „скрыванье".

52. Дружка на подклет приносит пирожок в плате, кладет невесте на голову, уронит, распустивши плат сразу, и смотрит, как упадёт (пирожок) — если вверх лицом, то сначала сына родит, если вверх низом, то — дочь.

53. Как молодых кладут на подклет (в Какше), коровай по горбу ей скатывают — если верхней коркой вниз ляжет — родит девку, нижней — парень.

54. Дружка, когда за красным столом (на второй день свадьбы) хлеб рушит, кидает первый кусок на стол; если кверху горбушкой он ляжит — у молодых первый ребенок сын будет, если книзу—дочка родится.

55. Молодые берут калач — один за один конец, другой за другой — каждый тянет к себе, чья половина конца окажется больше, того и будет первенство в жизни.

56. Посредине невестина двора ставится квашня, покрытая скатертью, а на квашне лежит хлеб и стоит стклянка. Мать невесты выходит навстречу возвращающимся из церкви молодым в вывороченной шубе, сидя на вилах, ухвате или кочерге, и держа в руках горшок с водою и овсом; она дарит его зятю, а он из него воду выливает на гриву своей лошади и отдает пустой горшок старшему дружке; тот бросает его в сторону, и если горшок разобьется, то молодая родит сына, а если уцелеет, то — дочь.

57. На пене первого пива гадают. Дружка загадывает, наливая пиво, сколько молодым пены взойдет: если много, пуховая перина будет, т. е. богато будут жить, если мало — бедно. Гадают и другим гостям.

58. Девушки ночью на новый год отправляются к омету, из которого вытаскивают, не глядя, вставши к омету спиной, соломинку. Если окажется соломинка с колоском, и особенно если в нем зерно найдется — к богатству, без колоска — в бедности жить.

59. Около полночи идут в гумно к стогу ржаной соломы, обскакивают 3 раза на левой ноге против солнца вокруг стога, приговаривая: „чертово место — черт с тобой“, и вытаскивают из стога три соломинки, каждую со словами: „скажи не солги, скажи не утай, за кого я, девушка, выйду замуж: за богатова, али среднева, али беднова?“

Если выдернешь соломинку с колоском, а в колоске окажется зерно — то выйдешь замуж за богатого, если соломинка будет только с колосом, а зерна в колосе не будет — выйдешь за среднего, если соломинка окажется без колоса — выйдешь за бедного. Если во все три раза выдернешь разные соломинки — последняя самая верная. Перед уходом домой развораживаются.

60. Пятятся задом к омету, выдергивают одну соломинку: если вытащится соломина с колосом — муж (или жена) будет хлебный, богатый; если без колоса — муж бедный.

61. Не смотря, берут колос обмолоченный. Если в колосе есть несколько зерен, то значит — будет жить богато; если без зерен, то—бедно.

62. На святках девки берут из омета горстью пучек соломы и в избе, где беседки, бросают каждая свой пучек в потолок вверх сечкой: у которой соломинка воткнется в щель али паз — та выйдет замуж: если колос плохо вымолочен — за богатого, если хорошо — за бедного.

63. Когда рожь цветет, срывают в цвету колос, продергивают меж пальцами (сбивают цвет) — и что надо, задумывают. Если вновь расцветет — к хорошему, если нет—к худу.

64. Гадают на Варварин день: срывают ветку малины, сажают ее в голбец, закрывают тряпочкой и до нового года на нее не смотрят. В новый год посмотрят: если ветка ожила, то будет перемена в жизни, если же все такая — перемены не будет.

65. На новый год гадать и когда хочешь. Загадать и в стакан положить шесть ложек воды, и поставить на ночь: по утру смотрит — если прибавится воды, то хорошо, сбудется, а убавится — не сбудется.

66. Берут дров по числу членов (семьи), ставят около стены, замечая—чье полено. Если утром видят, что которое-нибудь полено упало, то заключают, что тот обязательно умрет.

67. В целок во снег во святки сколь семья велика на каждова ставят поленце — к ноще — если утром которое упадет, тот человек году не переживет.

68. Девушки идут ночью к поленнице дров; берут по полену и несут в избу, и если полено окажется гладкое, то и жених будет гладкий, а если суковатое, то и жених будет корявый.

69. Подходят к поленнице и из середины вытаскивают одно полено; если полено гладкое, без сучков—муж красивый, если с сучками—корявый. (Это—же гаданье объясняют и иначе: если полено гладкое, ровное—муж добрый, покладистый (или жена); если сучковатое—муж вспылчивый, злой. Есть и еще объяснение: сколько на вытащенном полене сучков, столько и детей будет.)

70. Подходят к поленнице задом и берут полено без выбора.

71. На Введенье—по поленья, на Знаменье—по каменья. Какое полено возьмешь, такой будет и жених. Камень на Знаменье нужно взять из проруби или из бани с каменки, какой попадется, и смотреть по форме и окраске, такой будет и суженый.

72. Подходят к проруби и достают камень со дна и смотрят на него: если камень беленький и гладкий—муж будет чистый, красивый, если камень шершавый—муж корявый; если камень синий, темный—муж будет с лицом „буреватым“ и т. д. (у молодцов—тоже про невесту).

73. На камнях гадают: набирают камешков, кидают их в воду и потому, какой стороной кверху лягут (гладкой, горбатой и в каком порядке) судят, что будет с человеком. Одна ворожея так гадала.

74. Таскают на новый год камешки из реки, смотрят: какой будет жених—корявый или гладкий.

75. За икону кладут записки с надписью: „счастье“, „несчастье“ и пустой билетик. На утро вынимают.

76. Пишут записочки: „счастье“, „несчастье“, „посредственность“ и кладут под подушку.

77. В последнее время стали гадать посредством „билетиков“ с написанной самими гадающими на них судьбой, которые кладут в шапку и по очереди вынимают.

78. Накануне Рождества на клочках бумаги пишут имена, кладут их к образам (в ящик киоты), а затем на утро по вынутому судят об имени суженого(ой).

79. В новогоднюю ночь пишут на клочках бумаги свои желания. При первом ударе часов зажигают бумажку и если она успеет сгореть до последнего удара часов—желание исполнится.

80. Написать несколько разных имен на отдельных записках (должны быть свернуты) и положить во время службы в киот местной церковной иконы; сделать три земных поклона и, подходя с молитвою „господи наставь“, вынуть один билетик, который укажет имя будущего жениха или невесты.

81. Ложки кладут в большое блюдо с водой. Воду потом разбалтывают кругом. Чья ложка откатится, та замуж выйдет.

82. В кадку наполненную водой девушки опускают замеченные ложки, болтают воду мутовкой и чья ложка отстает от края кадки, ту девушку непременно выдадут в этом году.

83. В кадку бросают ложки и мешают мутовкой. Как ложки сойдутся, то быть свадьбе.

84. В кадку с водой спускают три ложки и задумывают одного парня и двух девок. А затем сучат воду мутовкой. Если ложка за ложкой бегает, то значит—парень любит девку.

85. В Семик, т. е. в четверг перед Троицыным днем девицы завивают березку, плетут венки, которые одевают на нее и варят общую кашу, причем после каши кидают через березку ложки, и куда та упадет черенком, оттуда и суженый. Примета еще: кто сядет под тень завитой березки, тот обязательно выйдет замуж.

86. Бросают башмаки через ворота, загадавши, в которой стороне быть замужем, и куда носком ляжет башмак, то в той стороне и быть ей замужем.

87. На „кресте“ сбрасывают с ноги сапог; куда носом сапог глядит, с той стороны жених будет или невеста у молодца.

88. Вечером против нового года девушки собираются у колодца и прямо с ноги перекидывают через очеп сапог, и куда он упадет носком, туда кинувшая выйдет замуж.

89. Снимается с ноги валеный сапог и кидают его через избу (через конек). Куда валенок голенищем упадет, в ту сторону замуж выйдешь (или с той стороны невеста будет).

90. Под новый год кидают через матницу ворот сапог с правой ноги и если в которую сторону ляжет голенищем, туда в ту сторону и замуж выйдет.

91. Через ворота топор кидают—в которую сторону носом ляжет, туда и выдадут.

92. Бросают топор на перекрестке. Смотрят: воткнется или черенком упадет, или тыльем. Поэтому и судят—сбудется что или нет.

93. Серпы бросают, который отлетит—замуж, в солдатство, к смерти.

94. Вопрос о долгой или короткой жизни решает серп, бросаемый по окончании жатвы в землю, если воткнется—скорая смерть.

95. Гаданье с сарафаном (на Крещенье): девушки выходят на перекрестку дороги, бросают на дорогу сарафан по очереди, и куда он ляжет проймами, в ту сторону и замуж выйдет.

96. Гаданье юбкой. Свернутую юбку девушки бросают через голову. Куда юбка упадет борами, в той стороне и жених.

97. При крещеньи опускают в купель соску. Если она потонет, то младенец скоро умрет, а если не утонет, то значит—младенец проживет долго.

98. Девицы или парни берут солонку, нагребают из снега четыре кучи и в одну из них кладут эту солонку, потом по очереди чекают ногой эти кучки, и кто вычекнет солонку—выйдет замуж или женится.

99. В крещенский вечер гурьба ребят и девок выкатывают квашонку, катают ее в разные стороны, ловят ее с завязанными глазами. Кто поймает квашонку, тот непременно женится или выйдет замуж.

100. На святках: девушке завяжут глаза платком, а квашонку катают по улице, как изловит, замуж выйдет.

101. Квашню за ворота выносят. Девушке завязывают глаза. Должна в квашню головой попасть.

102. Девушка с завязанными глазами должна отыскать на дороге квашню, а потом бросить ее в сторону. Если квашня покатится к воротам—выйдет в том году замуж.

103. На дворе (на одворице) ставят квашонку. Завязывают девушке глаза и повертывают ее к квашонке задом. Вот и должна она дойти до квашонки, пятясь, да сести. Сядет—замуж, значит, выйдет, а мимо пройдет—не выйдет; так бывало в Костроме гадали.

104. Хоронят квашню в снег; гадающему завязывают глаза, и он ищет ее. Если гадающий найдет, то женится (или замуж выйдет, если гадает девица); не найдет—дома сидит.

105. Снег полоть. Кладут кольцо в снег. Загадывают, что кому нужно узнать. Одна берет решето и закрывши глаза, черпает снег решетом в том месте, где положены кольца и просевает. Если чье кольцо попадет в решето, загаданное, значит, исполнится.

106. Выходят на дорогу, бросаются на снег и катятся от дороги к вереям (или воротам двора). Если прикатится к вереям лицом—дома жить; если лицом к дороге (т. е. к вереям затылком)—то замуж выйдет (или женится, если гадает молодец).

107. Подкатывается под ворота девица. Если подкатится лицом к воротам, быть за женихом.

108. В святки катаются к воротам, если лицом к воротам подкатится, так мирно с мужем жить будет, если спиной—так несовестно жить будут.

109. Гадают, подкатываясь к воротам. Если подкатывающаяся окажется лицом к воротам, то желание исполнится, если спиной — то нет.

110. Девушка ложится на пол у передней лавки и катится до дверей. И если прикатится лицом к дверям, то ее выдадут замуж, а если спиной, то не выдадут.

111. Бывало так ворожились: подойдем к верее и вертим пяткой по снегу, а потом из под пятки горсть снежку в избу внесем и смотрим, как растает снег, какие волоски в руке окажутся: коли черные — муж черноволосый будет, коли белые — болокурый, красные — рыжий.

112. Девки берут на дороге снегу, тают, если вытают длинные конские волосья, то лен будет высок, и наоборот.

113. Втыкают на улице в стену дома гребень, и какой волос упадет на него— черный или белый — такой и жених будет. Это гадают на новый год.

114. Ходят задом до проруби, берут ртом воду из нее и несут домой тоже задом. Если донесет, не проглотит, то значит — выйдет замуж, а если не донесет, то не выйдет.

115. Ходят к реке за водой, достают прямо ртом и несут эту воду, не выпуская изо рта в избу и обливают печной столб. При этом говорят слова заклинания, кто как сумеет. В деревне, где так проделывается, уже обязательно должны быть сваты. Это называется „заворожить женихов".

116. Подходят к колодцу, зачерпывают воды, забирают ее в рот и задом пятятся к избе или в беседу, где и выпрыскивают ее изо рта на заслон в печи; если вода останется на заслоне или на шестке — дома сидеть; если на пол попадет — замуж выйдешь (или женишься). Некоторые передавали гадание это и так, что к колодцу тоже нужно задом итти. Когда идет обратно с водой во рту, обязательно нужно не смеяться, как бы ни смешили. Некоторые сообщили, что воду в рот можно брать с проруби.

117. Берут ртом из проруби воды, несут в нем ее в беседу; выливает каждая на сковороду, скручивает клочек льняной кудели, кладет на воду и зажигает. Если вода заколышется, закипит, то означает презлую свекровь, если при гореньи клока вода оставалась спокойной, то и свекровь будет мирная.

118. Наливают в миску воды, а кругом миски кладут билетики с именами, пускают по воде скорлупу от грецкого ореха и в нее ставят огарок свечки. Затем идут на реку, набирают в рот воды и, возвратившись в избу, выливают воду в чашку. После этого забираются на полати, ставят перед собой воду и зеркало... Идти за водой на реку и обратно с водой надо задом.

119. Под крещенский сочельник растапливают олово в печке и выливают в чашку с водой. После того как олово остынет, его вынимают и держат рукой против света лампы так, чтобы тень падала на стену. И что окажется на стене, то и в будущем у гадающего. Также гадают и на бумаге.

120. Распространено гаданье при помощи топленого воска, который капают в блюдо с водой и гадают, судя по фигурам, получающимся из воска.

121. Льют олово, свинец или воск в воду, загадывая о суженом или о другом чем-либо. Судьбу свою узнают по тому изображению, какое выльется: если выльется гроб, то значит умереть, если венец, то выйти замуж (Вар.: топят воск и олово и льют *в снег*, потом смотрят, что выходит на тени).

122. Белыш от яйца в воду пущают: церьква выйдет — замуж, чаща — нет.

123. Гадают так: в стакан воды выпускают яйцо (желток), получается фигура, напоминающая церковь с главами. По количеству глав судят о том, в какую волость выдадут девушку, так как известно, в какой волости в церкви сколько глав.

124. Образок старинный от Соловецких в воду пускают на того, кто хворает— если светлой (после воды будет) — тому жить, тусклый — умереть.

125. В Троицын день девицы брасают в реку сплетенные накануне венки из прутьев березы. Если венок потонет — умрешь, поплывет — замуж выйдешь, на месте останется — не выйдешь замуж.

126. В Семик девки за реку с яичницей ходят (в Подгорновской волости, Ветлуж. у.), завивают вьюнки (на стоячей березке прутья вьют вьюночком и связывают ленточками) и поют:

„Вью, вью колечко на барашка,
Другое колечко на матушку,
Третье колечко сама на себя,
Четвертое колечко на своего старика (жениха)".

А в Троицу ездят смотреть, который поблек, если барашкин или матушкин — то помрут, если на себя завянет — замуж выйдет.

127. В Семик перед Троицей завивают венки, на каждого члена семьи по венку и кидают их в рожь. А в день Троицы венки вытаскивают изо ржи и кидают в речку. Если чей венок утонет, — тот член семьи умрет.

128. В Семик бросают в воду венки; успех гаданья зависит от того, тонет венок или нет. А если венок завянет еще на дереве (их завивают за несколько дней прямо на дереве, на березе больше, а в Семик срезают и носят на реку), то это плохое предзнаменование — несчастье и даже смерть.

129. Перед Троицыным днем молодежь ходит вьюнки завивать — на березе завивают ленточкой. Пред завиваньем вьюнков собирают яйца, масла и угащаются. Затем в Духов день вьюнки развивают и бросают на воду. У кого утонет вьюнок, тому предвещают смерть, у кого поверху плавает, тот будет жить.

130. Ходят на святках в новый год на прорубь с завязанными глазами макать лучину в воду. Нужно перешагнуть через прорубь, обмакнуть лучину, принести домой и зажечь ее. Если она будет гореть ярко, так за богатым быть, а если тускло — за бедным или жизнь будет скучная.

131. Берут лучину ночью и пятятся с лучиной (с незажженой) до самой проруби, мочат ее в реке, а дома ее мокрую зажигают; и если загорится, то девица выйдет замуж, а больной выздоровеет.

132. Зажженную лучину быстро погружают в воду; если она быстро же погаснет — бедно жить; если же огонь перейдет выше — жить богато.

133. В святки ворожба: навертывают на лучину кудельки, втыкают лучинку в щель в полу, поджигают у полу, и куда лучинка упадет, в той стороне жених.

134. Гаданья со спичкой. Гадают парни и девушки на беседе. Зажигают обыкновенную спичку и быстро втыкают ее горящим концом в носок валеного сапога, пламя поднимается вверх и охватывает всю спичку. Иногда еще во время горенья спичка или уголек от нее после горенья наклоняются в какую либо сторону; куда наклонится спичка или уголек, туда и выйдешь замуж (в той стороне и невесту найдешь).

135. Зажигают спичку или лучину с одного конца, другой втыкают в щель стола и смотрят, куда она, сгоревши, упадет — с той стороны и жених будет.

136. Жгут бумагу, паклю над тарелкой или сковородой, а то над заслонкой потом рассматривают контур тени, который выйдет от остова бумаги.

137. Берут бумаги, кудели или даже смолья, сжигают и судя по тени пепла, очерченной довольно прихотливо и причудливо на стенке выбеленной печи, узнают о своей судьбе.

138. Мнут бумагу, кладут ее на блюдечко, или на железный лист, или на сковороду (больше на последнюю) и жгут. Когда бумага прогорит, подносят ее к стене и смотрят на тень. Если выйдет на стене карета — замуж выйдешь (или женишься), если стог — дома сидеть; если гроб или могила — к смерти и т. д.

139. Скомкав в руке бумагу, кладут ее на левую сторону сковороды, после чего жгут, по контурам тени остатка судят о грядущем.

140. Жгут солому, свернувши ее пучком, и на тени смотрят, на какой предмет похоже вышло и по этому судят о будущем.

141. На масляницe на шесты снопы втыкают и с заженными бегут от перекрестка, на котором горит масляница. У кого дольше прогорит сноп, тот дольше жить будет; то же делают с венками.

142. Жгут куделю; если обгорелые частицы ее полетят вверх, то ту девушку выдадут замуж; если вся останется на месте, то не выдадут.

143. Гадание с охлопком от кужля кудели. Гадают преимущественно девушки на беседе. Кладут охлопок (так называется небольшой остаток от кужля льна или кудели) кужля (так называется приготовленный для пряжи лен или куделя, столоченный, привязанный к пряхе) на пол или стол или лавку, задумывают какое либо желание и поджигают охлопок. Если охлопок при гореньи поднимется кверху, то желание исполнится.

144. Через брус жгут косоплетку, которая вплетена в косу. Куда дым от косоплетки повалит, в ту сторону и замуж выйдет.

145. На новый год ищут хлебных зерен под столом и по тому какое количество найдут, определяют урожай.

146. В новый год ищут зерен хлеба в переднем углу на полу, и если найдут, то значит будет хороший урожай.

147. Выносят в новый год на ночь куделю, если она покроется инеем, то будет хороший урожай льна.

148. В ночь на новый год бабы выносят в сени куделю, привязанную к пряхе, и вот если куделя покроется инеем, то льняное волокно будет белое, а нет, то серое.

149. У сильно больного пальцем, обмакнутым в меду, проводят на лбу крест. Если почернеет— то умрет, а если нет—будет жив.

150. „Способ гадать об отсутствующих. Взяв пять поясов, в средине завязывают их узлом; потом на обеих сторонах оставив по одному концу незавязанными, прочие четыре завязывают по два вместе, потом, развязав завязанный в средине узел, раскидывают все поясы по полу. Если окажется, что все пять поясов составляют род веревки, то примечают, отсутствующий находится в дороге; а если из сих пяти поясов один выпадает завязанным в петлю, то почитают, что он еще в дорогу не отправился".

2. Гаданья счетом.

151. При кукованьи кукушки задумывают: „сколько лет проживу?" Сколько будет „ку-ку" до перерыва—столько лет жить осталось.

152. Новины считают, когда расстелют их белить в лугах. Завораживаются девки, уславливаясь, что одна считать будет, например, новины до темной полосы, другая до светлой, третья до таких-то загонов и т. д. Сбудется задуманное, если новины окажутся парные. Имеет значение также, какая новина окажется последней: если широкая—предвещает широкую дорогу, т. е. богатство, узкая—бедность. Нехорошо, если последней окажется не цельная новина, а остаток—к савану.

153. Считают бревна в стене стройки, задумавши что-нибудь. Если четное число—сбудется, нечетное—нет.

154. Считают что-нибудь: бревна в амбаре, половицы в доме, балясины, приговаривая: „сусек, мешок, лакомка".

155. Считают в потемках бревна какого-нибудь здания, говоря: „мешок", „сусек". И если последнее бревно будет *сусек*, то значит будет урожай, а если *мешок*, то значит—нет.

156. Подходят к амбару и захватывают „саженью" (т. е. сколько заберешь руками) бревна и считают сверху вниз: „сусек, мешок, котомка"—если последнее захваченное бревно будет „сусек"—значит, муж будет богатый; если „мешок"—значит, „середняк" (мое выражение, взято из советского лексикона), если „котомка"—муж бедный (а некоторые прямо говорят „нищий"). Если гадает молодец—то же самое относится и к будущей жене.

157. Считанье бревен у клети: нужно захватывать снизу вверх настолько, насколько позволит рост и рука девушки. От захваченного верхнего бревна считают вниз и счет ведется словами: „сусек или мешок". Если последнее бревно будет мешок, то будут с мужем жить бедно, если сусек, то богато.

158. Охватывают руками плетень. Если четка выйдет жердочек, то выйдет замуж, а если одна остается лишку, то не выйдет.

159. Хватают тын. Прибегает девушка к тыну и хватает сколько может захватить. Потом от одной руки считает к другой по паре, причем говорит: „пара, пара, пары нет", до тех пор пока не досчитается до другой руки, если останется две тычинины, то девушка выйдет замуж, а одна не выйдет.

160. Гаданье: считать тын и бревна у клетей. Считанье тына заключается в том, что девушки, подбежавши к тыну, захватывают, вернее отмеривают в длину столько, насколько позволяют их руки. Отмеренный тын перебирают от одной руки к другой по тычине, говоря: „вдовец или холостец". Если последняя тычина вышла—холостец, то выйдет замуж за холостого, если—вдовец, то за вдовца.

161. Забор меряют от угла до угла саженками (расставив руки), приговаривая: „выйду, не выйду, за богатого, за бедного“ и опять: „выйду, не выйду“ и т. д. Последняя саженка, на которую то или иное слово приговора придется, и укажет судьбу.

162. Считают тын парами. Если останется одна (непарная тычина), то, значит, замуж не выйдет. А если—четка, то выйдет. Считают так же: „пара, непара“; „сусек“, „мешок“; „чет—нечет“.

163. Берут полено из поленницы, потом считают, сколько на полене сучков—столько, значит, ребят будет.

164. Приносят из поленницы охапку дров в избу. Если окажутся поленья парные, т. е. четное число их—будешь „парная“, т. е. выйдешь замуж.

166. Вехами на жениха гадают под масляницу. Задумывают, до такого-то заворота дороги или перекрестка сколько вех — за столько верст замуж выйду. Имеет при этом значение и то, в какую сторону последняя веха наклонилась—в ту сторону выйдет замуж.

167. Берут пучек соломы не связанный и втыкают его в крышу; сколько соломинок воткнется, столько будет у мужа семьи.

168. В кулак берется пучек соломы, сверху и снизу подстригается вровень с пальцами кулака, и подстриженная солома бросается в потолок. Если воткнется две соломины—замуж выйдешь (или женишься); если 3, 1 или ни одной, значит, дома сидеть.

169. Считают горох в первом попавшемся стручке. Если четное число—хорошо, нечетное—к худу.

170. Гаданье мохом. Из десятого бревна от низу мох зубом таскают, сколько волосков выдернешь, столько человек и в семье у суженого.

171. На ромашках: обрывая лепестки, произносят слова: „любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмет, к чорту пошлет, своей назовет, любит искренно, насмехается, сомневается“.

172. Гаданье с „попиком“. Белый цветок в виде ромашки (но не ромашка), у которого обрываются по одному лепестку со словами: „любит, не любит“... Если последний лепесток будет совпадать со словом „любит“, то значит „он“ или „она“ любит гадающее лицо; а если совпадет со словом „не любит“, то значит—хорошего ждать не приходится.

173. Загадывают что нибудь и ищут цветка сирени в 5 лепестков (и более). Если найдут, значит „счастье“, т. е. загаданное исполнится. Если три лепестка „несчастье“ будет.

174. В день свадьбы, когда продают постель и сундук невесты, девицы подруги невесты не отдают их дружке сразу. Тогда он вынимает из мешка или кармана по горсти перемешанных орехов, подсолнышей, монет и конфект. Достанутся девице медные деньги—выйдет за бедного, серебряные—за богатого, конфетка—сладко жить будет. Остальное считают: крупные орехи (грецкие) за месяцы, мелкие—за недели, подсолнышки за дни—через сколько, значит, времени выйдет замуж.

175. *На почках гадают* за красным столом (на второй день свадьбы). Стряпуха иногда нарочно, когда кладет на стол вилки, не досчитывает их, а может быть и не нарочно, потому что вилок, собранных со всей деревни, часто не хватает всем гостям. Кому не хватит вилки, тот умрет в том году.

176. Когда за красным столом тащат горшок с кашей из печи, связывают полотенца во всю длину стола (делая вид, что только общими усилиями можно его вытащить). Считают, сколько полотенец связаны были в конце, за который тащили девицы, столько из них в течение года выйдут замуж.

177. Борону рубят и кидают на четыре стороны. Борону берут из озимого поля и везут на зубьях, слегка поколачивая. Сколько зубов выпадет, столько свадебей будет. Эти зубья уносят в беседу, кладут под-бого и берегут до первой свадьбы. Тогда эти зубья выбрасывают или тетка Анна бросает их в печку.

3. Гаданья по встречам.

178. Девица, когда несет последний сноп с жнитва домой, ничего не говорит, ни с кем не кланяется, не смеется, а примечает, кто встретится первый из мущин, так и ее мужа будут звать; а если встретится женщина—не выйдет замуж.

179. На кладбище на новый год в 12 часов ночи ходят, с кем встретятся—то выйдет: с мущиной—замуж выйдет, с женщиной—в девках останется, с ребенком—ребенка принесет. Был случай, что одна себя (двойника) у ворот встретила—умерла в том году.

180. В посте, как рожь пареную едят [на день Федора Тирона], выходит девка на волю (т. е. на улицу) и смотрит, если идет женщина, значит, замуж в этом году выйдет.

181. В Крещенье, захватив с собой сор после подметанья, бегут навстречу возвращающимся с Иордани; имя первого встречного знаменует имя суженого. Известно два случая, когда гаданье оправдалось.

182. Как с крещенской воды придут, девушка, оставшаяся дома, начнет спрашивать будто из простого интереса: „кого видели, встретили там, да кто как одет"? Про ково первова из молодых людей знакомых упомянут, тот и будет суженый.

183. Накануне Крещенья девушка кладет за пазуху ложку каши или соценек и идет по улице—первого, кого встретит, спрашивает—как зовут. Так будут звать и суженого.

184. В сочельник перед Рождеством девица берет каши в ложку, кладет ее в карман и идет вдоль деревни. Первого, кто с ней встретится из мущин, спрашивает, как зовут. Так будут звать ее мужа.

185. В Крещенье утром между утреней и обедней девушки пекут блины и, набравши в подол сору, идут вдоль улицы. И первый попавшийся навстречу означает свекра (мужчина), а женщина—свекровь. Если попавшийся—знакомый, то едят вместе блин, а сор вываливают, а у незнакомого спрашивают его имя.

186. В крещенский сочельник девушки ходят рано утром с блином по деревне. Блин кладут на голову и должны итти до того времени, пока не встретятся с кем-либо. Если встретился мужчина, то девушка в этом году выйдет замуж, если женщина, то останется в девушках.

187. Имя жениха узнают, спрашивая нищего, пришедшего в избу, или у прохожих.

188. Ходят за ворота, преимущественно вечером под новый год и спрашивают первого человека, мимо идущего, как его зовут, и по ответу узнают имя и отчество будущего мужа (или говорят: „такое имя в семье прибудет").

189. В масляницу берут первый блин, выбегают на улицу и у первого встречного спрашивают имя.

190. С первым блином в масляницу выбегают—смотрят по сторонам, кто идет—если мущина, замуж выйдет, женщина—сплетни про тебя будут.

191. Бегают в сочельник с кутьей. Как только сварится кутья, берут ее на ложку и бегут к соседу, крича, чтобы отворили дверь. Если отворит дверь мужчина или женщина замужняя, то гадающий выйдет замуж или женится; если же—девушка отворит дверь, то нет. Кутью, которую несут на ложке, кидают в открывшуюся дверь.

192. С ложкой кутьи на крещенский сочельник девки под окна ходят. Стучат ложкой в окно. Кто первый отзовется—коли мущина, так выйдет замуж, коли баба—не выйдет.

193. В сочельник варят родителям кутью. Девицы ее воруют и выбегают на улицу спрашивать первого встречного его имя. Кормят при этом его кутьей.

194. Накануне Рождества встречают первого попавшегося после выхода из дома с кутьей, которую бросают в спину спрошенного; имя встречного означает имя суженого(ой), свекрови.

195. На новый год ходят с кашей, сваренной из пшеницы, и спрашивают первого встречного человека: из чего сварена каша?—если таковой угадает, то будет урожай, если не угадает, то урожая не будет.

196. В Великой четверг овсяной кисель варят. С ложкой киселя идут за ворота—и приговаривают: „суженый-ряженый, приходи кисель есть", и смотрят, кто встретится. Коли мущина какой встретится, так жениха будут звать, коли женщина какая пройдет, так свекровь будут звать.

197. Ночью косяк у двери целуют, кто первый утром войдет из посторонних в избу: молодой человек—таким именем жениха будут звать, старый—свекра, старушка—свекровь и т. д.

198. Когда от лучины, горящей в светце, отскочит в корыто „трещечка“ (т. е. лучина, отломавшаяся при гореньи) и воткнется в корыто (подсветешник), то эту трещечку берет сейчас же девушка в зубы и несет под полати и положит в щелку под брус. Кто после этого первый придет—такое имя будет у жениха.

199. Подходят к окну какого-н. дома, стучат палкой. Если выглянет в окно первый мущина—выйдет замуж, если женщина—нет.

200. Вывешивают ключи за окно, и когда кто пошевелит их, то спрашивают об имени и по имени этого лица судят об имени жениха.

201. Некоторые до приезда священника для совершения над новорожденным таинства крещения посылают кого-либо на улицу и кто первый встретится, того имя дают младенцу, а иногда призывают его в кумовья, думая оттого младенец будет долголетен.

II. Гаданья интуитивные.

1. Гаданья вещими снами.

202. На святках завязывают таракана в рукав и говорят: „таракан, таракан, покажи тот терем, где буду жить“—и приснится дом, в который приведут.

203. Гаданье с тараканом. Кладут его в горшок и приговаривают: „таракан, таракан, вези меня по деревням, по селам, по горам, по городам, привези меня к суженому“. Гадают на сон. Другой приговор: „как этот таракан бегает, так и мне бегать у суженого в дому“.

204. Таракана в коробке кладут под подушку, и во сне является суженый (ая); или же к руке привязывают таракана, и он ночью проведет по всем комнатам суженого (ой).

205. Гаданье с тараканом. Гадают преимущественного девушки. Ловят живого таракана, сажают его в пустой горшок или кринку, верх завязывают платком, чтобы таракан не выбежал и 3 раза говорят: „как таракан в кринке (горшке) гуляет, так и я буду у суженого-роженова в дому гулять“. Приснится сон, увидишь себя во сне в доме жениха, увидишь его, его семью.

206. „Гадать. Против середы и пятницы; на середу и пятницу не меняться и не венчаются, а сны не лживые, справедливые во сне видятся, и загадать, что хочешь“.

207. Гаданье на каждый понедельник. Берется веточка ельника, кладется в изголовье на ночь; при этом говорится: „ложусь на понедельник, кладу в сголовье ельник, приснись тот мне, кто думает обо мне“. Кто приснится, тот тебя и любит.

208. При гаданьи на пятницу—складывать дни: „четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой. Пятница одна и я млада одна, лежу я на Сионских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, а третий судьбу укажет“.

209. Гадают в Великий четверг и на всякую среду и пятницу. На среду и пятницу гадают о суженом, когда ложатся спать, говоря: „суббота с воскресеньем, понедельник с вторником, среда с четвергом, пятница одна и я раба (такая-то) одна. Скажи не утай! Приснись мне суженый-ряженый“. Или: „найду или потеряю его“ (повторяют три раза).

210. На пятницу: „суббота с воскресеньем, понедельник с вторником, среда с четвергом, пятница-девятница одна и я девушка млада, ложусь на Сионских горах, три спасителя в головах, первый слышит, второй видит, третий правду говорит. Осип прекрасный, разгадай мне сон неясный: купить-ли, продать-ли, найти-ли, потерять-ли, украдут или пропадет?“ Загадывают на желаемое: если к прибыли (сон будет), то—да, а убыток, так не исполнится.

211. О святках гадают: „Господи Христе, три святителя в избе: один видит, другой скажет, третий судьбу предскажет“. Видят жениха, коли черное приснится—к худу, а если белое что—жить, сад или цветы—к хорошему.

212. Гадают: ложась спать, читают молитву—„ложится, такой-то, на Сионских горах, а в головах три ангела, один слышит, другой видит, а третий рассказывает, какой хлеб нынче будет.“

213. На Покров ложатся, покрыв голову платком, говоря при этом: „покажись мне, суженый".

214. Гаданье на Покров. Говорят: „Покров пресвятой богородицы, покажи закон в лицо". На Покров гадают, повидимому, мало. На Введение каждый из молодежи знает гаданье. На Покров сообщила только одна пожилая уже (56 л.) кр-ка.

215. На 17 декабря кладут под подушку три лавровых листка. На одном пишут — Ананий, на другом — Азарий и на третьем — Мисаил. Должен привидеться суженый.

216. Под 24 ноября ломают сук яблони и кладут под подушку — привидится суженый.

На Катерину Введенскую гадают (т. е. на день Екатерины великомученицы 24 ноября, два дня спустя после праздника Введения во храм). Сорок земных поклонов кладут перед сном и говорят: „святая мученица Катерина! Введи меня в тот храм, где буду венчаться и покажи мне, с кем буду обручаться". Если знакомый суженый—лица не увидишь, только костюм, а голову не рассмотришь, а если незнакомый — всего увидишь.

218. В Введение читается „богородица", кладется 40 земных поклонов и после приговора: „Введение, Введение, введи меня в строение, где мой суженый живет"— ложатся спать; во время сна видят суженого.

219. Гаданье на Введение богородицы („на Веденье" 21 ноября старого стиля). Могут гадать парни и девушки. Такой род гаданья пользуется популярностью больше среди девушек. Вечером в канун Введения перед сном читают сорок раз „богородицу" („Богородице дево, радуйся..."), после каждого раза кладут земной поклон и говорят: „Матушка, пресвятая богородица! введи меня в тот храм, в котором я буду винчацьця (венчаться) и покажи тово жениха, с которым буду обручацьця!" Когда все это проделают, берут два кольца и кладут их на „тябло" за иконы и ложаться спать. Во сне увидишь ту церковь, в которой будешь венчаться и своего жениха (невесту).

220. На Введение богородицы гадают по сну. Для этого гадающая девушка молится за неделю до Введения, при чем кладется три поклона утром и вечером, со словами: „Введение пресвятой богородицы, покажи жениха или невесту в лицо; кто приснится, тот и мужем или женой будет.

Самые слова молитвы говорили различно. Вот другие: „Введенье пресвятой богородицы, покажи закон в лицо", или „Введенья пресвятой богородицы, отведи в те горницы, где век буду доживать".

221. На Введение во храм пр. богородицы перед сном читают сорок раз тропарь, встают сорок раз на колени во время чтения тропаря. Прочитавши сорок раз тропарь и положив сорок земных поклонов, говорят три раза: „Введение во храм пр. богородицы, поводи меня по тем местам, где я буду век жить".

222. На Введение приговаривают: „Введение в храм, введи жениха, покажи, с кем буду венчаться, с кем кольцами обручаться".

223. На Введение три земных поклона кладут, говоря: „Введение, введи и меня в то место, где мне вечно жить".

224. Когда гадают на Введение по поленьям, нужно от того полена зубами отщепнуть щепочку и положить под изголовье, прочитать 40 раз молитву богородице и между молитвами положить 40 земных поклонов. Когда же станешь ложиться спать, нужно сказать: „Введение во храм, введи меня в тот дом, где мой суженый живет, и я век буду жить в нем".

225. На Введениев день кладут под подушку карту—даму, или валета, или короля, немного овса с выжинального снопа (последний сноп, когда кончают жать овес, который хранится до Покрова в доме) и говорят: „Ведение во храм, приведи меня в тот храм, где я буду венчаться и с кем я буду обручаться," читают 40 раз молитву „богородица". Некоторым вместо жениха или невесты снится гроб или покойник, и толкуют уже по другому этот сон.

226 а. На Варварин день молятся богу и кладут 40 поклонов. Затем ночью видят жениха и узнают его имя.

226 б. На Николу (зимнего и вешнего) также гадают, при чем говорят накануне (т. е. в ночь на Николин день): „Никола чудотворец, кладу за вас свой

пояс, покажи мне поезд" при этом кладется 3 поклона, а пояс ложится за образ Николая. Кто приснится, тот и мужем будет (или невестой).

227. На Купалу находят 12 разных трав и кладут их под подушку; во сне явится суженый.

228. На Иванов день (24 июня) собирают 12 трав и кладут под подушку, чтобы приснилось, что в этом году будет.

229. Когда сожнут последний сноп, из него выбирают волотинку из середины куклы и заворачиваются следующими словами: „овсяная борода, покажи мне жениха" (если девушка гадает, если молодец, то последнее слово приговора — „невесту").

230. Начинаются гаданья с беганья по камешки, если есть речка вблизи от деревни. Сбирается компания девушек, иногда и с ребятами, и бегут на речку. По дороге приворачивают к верее и хлещут ее поясом, приговаривая: „верея, верея, покажи жениха".

Прибегают на речку, бегают обыкновенно в теплую погоду, когда на речках местами разъедает лед; выбирают место, где побольше камешков, затем наклоняются и берут ртом из речки камешки, вместе с водою. Набравши камешков, компания с зажатыми ртами бежит до ближайшей вереи и каждая девушка выплескивает воду изо рта на верею: во сколько ручьев вода потечет по верее, столько будет к девушке сватов.

Теперь камешки уже берут изо рта и разглядывают их, прибежавши куда-нибудь в избу или в беседку, если камешек белый—жених белый; черный, то и жених черный; если камешек с крапинками, то жених или невеста—рябые и т. д.

Камешек, вынутый из речки, кладут ночью себе под изголовья с надеждой, что увидят во сне жениха или невесту.

231. Подходят к проруби (определенно зная, что прорубь не глубокая, дно можно рукой достать, и зная, что есть камни), ложатся на спину и достают через левое плечо камень, который приносят домой и кладут на ночь в изголовье. Кто приснится, тот и мужем будет (или невестой у молодца).

232. Ночью бегают от дома за девятой вехой и ломают у прута верх и жгут. Пепел кидают на улицу. И кто-н. приснится; если сон в убыль, то жизнь изменится к худшему.

233. Под крещенский сочельник ходят ворожиться к девятой вехе (считая от деревни). Подходя к девятой вехе, девка, которая идет ворожиться, говорит: „девятая веха, найди мне жениха!" А затем поворачивается к ней задом и пятится, к вехе пятком. Когда подпятится, то кусает ветку вехи зубами через голову. Откушенную ветку вплетает в косу и с ней ложится спать. Приснившийся человек должен быть ее женихом.

234. Ходят на вешеную дорогу, отсчитывают 9-ую веху, отрывают от нее кусочек (веточку) и кладут дома в изголовье. Завораживаются: „суженный-ряженый, приходи ко мне; покажися мне. Он со мной" (3 р.). Кто приснится, тот и женихом станет.

235. Выходят зимой на проселочные дороги и пятятся до 9-й вехи, приговаривая: „девятая веха, покажи жениха!" После этого, не оглядываясь, идут домой и ложатся спать с надеждой увидать жениха.

236. Ворожба: собираются все девушки на новый год и идут все в поле и пятятся до 9-й вехи и кричат по очереди: „сорок четыре братчика, откликнитесь!" и с 9-й вехи ломают прутья и кладут себе в изголовье. Парень, который нравится, будет любить.

237. Надо итти по дороге задом и считать вехи, до 9-й вехи дойдешь—сорвать веточку и домой, под подушку положить и спать лечь, ни с кем не разговаривать; все и приснится, что надо.

238. В ночь на новый год девушка отправляется к тому дому, в котором живет любимый парень (если в чужой деревне, так все равно—туда идет). Нужно отгрызть щепочку от саней (обычно они на ночь остаются под окнами или у двора), придти с ней домой и лечь спать. Хорошим признаком считается, если при этом никто по дороге не встретится и не окликнет. Если приснится тот парень, надейся, что выйдешь в том году за него замуж.

239. От ворот отгрызают щепку, кладут под подушку на новый год—невеста привидится.

240. Молодые люди (парни) отламывают от веретена пятку, кладут под подушку на новый год—невеста должна привидеться.

241. Гложет веретено и отглоданную щепочку кладет в зголовье, как спать будет ложиться. Жениха увидит.

242. Зубами отрывают от вереи кусок дерева, который девица вплетает в волосы, а ночью во сне видит суженого.

243. Ложатся на дорогу в деревне и подкатываются к верее. Подкатившись рожей к верее, кусают верею зубами. Откушенную щепочку вплетяют в косу. И если приснится тот человек, к дому которого подкатывалась, то значит — замуж выйдет. Подкатываются к тому (дому), где есть женихи.

244. У амбара отгрызают уголок бревна, приносят откушеное в избу, кладут в голову и говорят: „суженный-ряженый, покажися мне, он со мной“ (3 р.). Кто придет, тот и станет мужем.

245. Святочное гаданье: как увидишь молодой месяц, остановись, не ступай дальше, возьми из под пятки правой ноги земли, положи под изголовье и увидишь во сне жениха или невесту.

246. Берется зеркало, кладется на брус. Перед сном девушка (или парень) снимает крест, завораживается: „суженый-ряженый, приходи в зеркало глядеть. Он со мной“. (3 р.). Кого во сне увидит, тот и есть суженый (или невеста у молодцов).

247. Моют одну потолочину, прямо которой всегда спят. Когда моют, то говорят: „суженой-ряженой, приходи ко мне на чистой потолок глядеть“. А затем ложатся спать, расплетают косу и снимают с себя крест. И приснившийся во сне, что придет смотреть на потолок, будет ее суженый.

248. На масляничной пятнице девицы шесток моют для того, чтобы увидеть (во сне) суженого и ставят горшок около головы, говоря: „суженый-ряженый, приходи выплескивать шайку“.

249. Втыкают топор в кряж перед сном, приходят домой; перед сном завораживаются: „суженый-ряженый, приходи дрова колоть, а я буду носить. Он со мной“ (3 р.). Кто приснится, тот и женихом будет.

250. В крещенский соцельник пресной соцень рассуцивают как блин, пекут и выедают середку. И кладут такой выеденный соцень, рюмку и сковородник в зголовье—и увидишь во сне жениха и его семейство.

251. В пустой половине дома ставят два столовых прибора и девица приглашает суженого во сне притти ужинать.

252. Когда ложатся спать, кладут в зголовье вилку и ложку. Суженой приходит их выручать.

253. Кладут под подушку постели в чашке кашу с воткнутыми в ней лучинками. Ложась спать, молят: „Щуров сын, чортов сын, приходи со мной ужинать!“ Ночью жених и придет во сне.

254. Девица кладет под постель своей матери сковороду и сковородник так, чтобы та не знала со словами: „суженый-ряженый, приходи к теще блины есть“. Если той приснится, что она кормила блинами какого-либо молодца, то он и есть суженый ее дочери.

255. Гадают так: дочь кладет на ночь матери на кровать под голову сковородник, а на утро спрашивает: „кого, мама, блинами кормила?“ Будто-бы она ночью видит во сне жениха дочери.

256. Накануне нового года девицы гадают о своих суженых таким образом. На ночь девица кладет матери под изголовье сковороду, а себе полотенце, гребень и зеркало. Ночью уже на рассвете суженый приходит к теще есть блины, а к девице, т. е. будущей жене, утираться и причесываться.

257. Выламывают из веника прутик и вместе с зеркалом и гребнем кладут на ночь *против нового года* под подушку и, ложась спать, говорят: „суженый-ряженый, приходи ко мне париться“.

258. Кладут под постель девушки в головы сковороду так, чтобы она этого не знала. Хозяйство (будущее) приснится.

259. Надо первому взять ложку кутьи в сочельник потихоньку и сеять (кутьей) в новый год у ворот и говорить: суженый-ряженый, приходи пшеницу собирать". Сон привидится.

260. Едят в ужин соленое кушанье и, ложась спать без креста и молитвы, ничего не пьют, говоря: „суженый мой, напой меня!" Суженого можно видеть, когда он придет поить.

261. Овсом засеваются — коло постели встает, а другая кругом ее овсом обсыпает, она приговаривает: „суженый-ряженый, приезжай ко мне боронить" (на самой постели не засеваются — пожалуй заборонит).

262. Ночью перед спаньем обсыпаются овсом, приговаривая: „суженое-ряженое, приходи огород городить".

263. Воруют овса из мешка священника, который он собрал на святках в деревне. Когда девица или парень ляжет спать, мать насыпает под подушку этого овса и говорит: „суженый-ряженый, приходи овес жать". Кого увидит во сне, тот и будет жених или невеста.

264. Обсеваются на ночь овсом, приговаривая: „суженый-ряженый, приходи овес жать". На Крещенье сеют во всех воротах деревни пшеницу.

265. В святки обсыпают девушку краденым у попов во время сбора овсом спящую, чтобы она об этом не знала. Увидит своего суженого.

266. Ложась спать, обсыпаются вокруг пшеницей со словами: „суженый-ряженый! Приходи ко мне пшеницу жать!"

267. На рождественский сочельник девушка ложится спать, осыпает себя пшеничными зернами и говорит: „суженый-ряженый, приходи пшеницу пахать". Кто приснится из молодых людей, тот и жених.

368. На новый год девушка ложится спать на полати, осыпает себя листьями от веника и говорит: „суженый-ряженый, выходи, меня из березника выводи".

269. На ночь засеваются рожью вокруг себя, кладут под подушку первый откушенный кусок хлеба в новый год, строят из палочек под кроватью колодчик — сны эти сбываются.

270. На Андрея Первозванного гадают зерном. Насыпают зерна в подушку, говоря: „купец, приходи, зерна купи, хлеба напеки". На эту ночь девушка единственный раз за год в девичесте заплетает волосы по бабьему в две косы; концы кос запирает на замок, говоря: „суженый-ряженый! Приходи, замок отопри, меня к себе возьми".

271. Девушка вешает на пояс своей подруги замок так, чтобы та не слыхала и запирает его. Ложится спать со словами: „суженый-ряженый, приходи за ключем" — и кто ей во сне привидится, тот и суженый ее подруги.

272. Гаданье „запиранье на замок". Девушку запирает сестра или сноха, если есть, или подруга за сорочку или просто за постель на замок, т. е. просто зажимают замком кусок материи. Та, которая запирала, ложится спать с ключом от замка. Ночью к ней должен придти за ключем жених девушки и она должна запомнить его личность и передать на утро девушке.

273. Гадают на парня и девушку посторонние. Когда парень или девушка спят, к нему кто либо из близких к какой-нибудь части одежды привешивает замок, запирает его со словами: „суженое-ряженое (такого-то), приходи ко мне за ключем", ключ запиравший берет себе и когда ложится спать, кладет себе под подушки. Во сне запиравший увидит, за кого запертая (той) выйдет замуж (или на ком женится).

274. Когда гадает мать о дочери или вообще какая-либо родственница или близкая, но не сама молодица, то тетка (для примера) берет замок, запирает им левую косу девушки, а если коса одна, то за пояс, а ключ кладет в свое изголовье под подушку: „суженый-ряженый, приходи невесту отпирать ко мне за ключем. Он со мной" (3 р.). Кто придет, тот и мужем будет. Если гадают на парня, то замок запертой кладут под подушку к нему.

275. Гаданье—запиранье на замок колодца. Гадают девушки. Ночью, перед тем как ложиться спать, девушка запирает колодец на замок (ко многим колодцам поверх сруба приделывается деревянная крышка) со словами: „суженое-роженое, приводи коня поить, у меня, у красной девицы, ключа просить", ключ на ночь она

кладет себе под подушку. Увидишь во сне, как жених придет просить ключа от колодца, чтобы напоить коня.

276. В святки вечером девушка берет замок и запирает его над колодцем, когда все улягутся (не благословясь). Тогда ночью жених придет просить ключа. Утром нужно, однако, пока еще не начали из колодца поить скотину, отпереть замок над колодцем—иначе испортишь скотину.

277. Запирают замком колодец на ночь, кладут ключ под подушку, говоря: „суженый-ряженый, приходи коня поить, у меня ключа просить". Если увидит во сне молодого человека с лошадью, то значит выйдет замуж.

278. Колодец запирают и ключ кладут под подушку, приговаривая:„суженый-ряженый, приходи коня поить, ключа просить"; в этом случае на ночь не молятся, как вообще в большинстве гаданий со снами. Тоже делают и говорят с игрушечным колодцем и ключем.

279. Вечером под новый год запирают бадью на замок, а когда ложатся спать, то этот ключ надевают на мизинец или на маленький палец у ноги. Когда ложаться спать, то говорят: „суженой-ряженой, приходи ко мне ключа просить коня поить". Пришедший ночью за ключом должен быть женихом, т. е. наснится, что придет человек просить ключа и этот человек должен в мясоед придти сватать.

280. Запирают колодец на ночь на замок и приговаривают: „суженый-ряженый, приходи коня поить, у меня ключа просить". И кто придет (во сне), тот и суженый.

281. Девушка берет ведро с водой, запирает его замком, а ключ кладет себе под голову, говоря: „суженый-ряженый, приходи коней поить, ко мне ключа просить".

282. Запирают камод или замок, а ключ под подушку кладут. Суженый должен привидеться.

283. Ключ кладут под подушку и говорят: „суженый-ряженый, приходи за ключом от колодца коня напоить". Если жених гадает, то зовет суженую.

284. Делают из лучины колодезь, запирают замком, ключ вешают себе на пояс и при этом говорят: „суженый, приди ко мне за ключом коня поить!"

285. В колодчик из лучинок ставят наперсток с водой. Девушка ложится и говорит: „суженый-ряженый, приходи коня поить". Кто во сне привидится, тот и судьба.

286. Устраивают с левой стороны у подушки колодец из палочек (или из лучины), перед сном заговариваются: „суженый-ряженный, приходи сегодня коня поить. Он со мной" (3 р.). Кто поит, тот и хозяин будет.

287. Вариант: приговор – „суженый-ряженый, приходи свою невесту выбирать, у меня ключ брать".

288. Приговор: — „суженый-ряженый, приходи коня поить".

289. Делают из веничных прутиков мостик над чашкой воды и кладут под постель, говоря: „суженый-ряженый, переведи меня через мост!" Загадавшей приснится жених в том самом наряде, в котором будет венчаться и переведет через мост; а если девице не выйти замуж, то ничего не приснится.

290. На святках под подушку кладут бритву с зеркалом и гребенкой, приговаривая: „суженый-ряженый, приди побриться, причесаться"—он приходит во сне, кладут для той же цели еще брюки.

291. Кладут под голову гребень, и как ложатся спать, не молясь и не крестясь, говорят: „суженый-ряженый! Расчеши мне голову!" И во сне, говорят, видят его расчесывающим гадальщице голову.

292. Кладут гребень под подушку, суженый почешется и оставит волосок.

293. Почешут голову на ночь и потом гребень опускают на нитке в голбец— волосы из него вычищают,—и утром какой волос на гребне вычесан, такие волосы у жениха будут.

294. Гадают с гребнем преимущественно парни. Перед сном парень берет гребень, говорит 3 раза: „суженая-ряженая, приходи ко мне по гребень чесацьця" и кладет гребень на ночь под свою подушку. Во сне увидишь свою невесту, пришедшую просить гребня чесать волосы.

295. Чтобы узнать суженого, на святках под подушку кладут валек. Приснившееся лицо и будет суженый.

296. На сочельник и на новый год перед сном под подушку кладут узду, и если во сне приснится едущий конь, то откуда едет, оттуда и суженый.

297. Гаданье с печным челом. Гадают девушки. Гадающая девушка ночью, возвращаясь с беседы, берет из-под левой пяты комок снега. Дома она кидает его 3 раза в чело (так называется та часть трубы у русской печи, которая поднимается сразу же у отверстия печи в ее задней стенке) со словами: „чело, чело, покажи мне то село, куда я выйду замуж". Увидишь во сне ту деревню, в которой будешь жить, выйдя замуж.

298. Взять две луковицы и загадать и обе их разрезать и на двух половинках загадать же, и сложить вместе, и положить под головы, а те половинки съесть.

299. Гаданье с ножницами. Гадают преимущественно девушки. Перед сном девушка берет ножницы, говорит 3 раза: „суженое-ряженое, приходи ко мне постригаться" (стричь волосы) и кладет их под свою подушку. Увидишь во сне, как жених придет просить ножниц стричь волосы.

300. Снимают пояс, хлещут им о порог и говорят: „пояс мой, пояс! укажи мне жениха и поезд". Во сне увидят суженого.

301. Берут пояс и хлещут о верею и приговаривают: „суженое-ряженое, приходи со мной сумерничать". Хлещут три раза и кладут этот пояс под подушку. Богу в этот вечер не молятся и вот, кто приснится, тот и будет твой будущий муж. Так гадают на новый год.

302. Гаданье у вереи. Гадают парни и девушки. В полночь идут к чьему-либо двору, снимают свой пояс и хлещут им 3 раза о верею (так называется столб, врытый в землю, к которому прикреплены ворота двора), каждый раз приговаривая:

Верея, верея,
Покажи моего суженова жениха (невесту).
Пояс, пояс,
Покажи мой суженый поес (свадебный поезд).

Когда ложатся спать, пояс расстилают поперек постели и спят на нем. Во сне увидишь своего жениха (невесту) и свою свадьбу.

303. Вдоль постели пояс кладут со словом — „золотой пояс, покажи мне весь женихов поезд и жениха в лицо".

304. Под Новый год девушка ложится спать, кладет себе под головы пояс и обручальное кольцо, говоря: „пояс, покажи жениха в пояс, кольцо, покажи жениха в лицо".

305. Кладут под изголовье кольцо с приговором: „кольцо, покажи мне жениха в лицо!"

306. Кладут кольцо под голову на ночь. Кто приснится—быть за ней.

307. Гаданье серебром под новый год. Кладут кольцо в зголовье со словам „серебряное кольцо, покажи жениха в лицо" или „белое серебряцо, принеси мне в этот год богасьецо" (т. е. богатство).

308. Берут два кольца. Одно одевают, другое кладут за иконы со словами: „кольцо, кольцо, покажи жениха в лицо". Три раза.

309. Если девушка хочет увидеть своего суженого, то она на новый год или на Рождество надевает себе на ногу чулок, обливает ногу на колодце водой, морозит немножко и, ложась спать, говорит: „суженое-ряженое, приходи чулок снимать".

310. На одной ноге оставить чулок, сказав 3 раза—„чортово место! Суженый-ряженый, приходи чулок снимать".

311. Надевают чулок на правую ногу и ложатся спать без креста, призывают: „суженый-ряженый, приходи сегодня меня разувать. Он со мной" (3 р.). Кто во сне придет, тот и мужем будет.

312. Сняв крест и не благословясь, когда ложатся спать, сдергивают с ноги один валенок, а другой оставляют, причем говорят: „суженый-ряженый, приди, разуй меня!" Во сне суженый должен притти.

313. Идет в нежилую избу, надевает на большой палец ноги кольцо и ложичю спать со словами: „суженый-ряженый, приходи кольцо снимать!“ Если носять кольцо снимется, замуж в том году выйдет.

314. На новый год кладут под подушку обнову и говорят: „суженый-ряженый, приходи обнову смотреть“.

315. Полотенце кладут под подушку, у постели ставят воды и зовут (суженого) придти умываться.

316. Ложась спать, кладут под голову — мужчина женскую юбку, а девица — кальсоны мужские.

317. Кладут колоду карт под подушку, а утром из средины ее вынимают карту и, смотря по масти, судят о цвете лица жениха или невесты

318. Кладут целую колоду игральных карт под подушку: „колода карт, скажи мне правду, кто мой суженый-ряженый и укажи весь свадебный поезд“ (родню) — и что приснится, то и применяют в жизни, разгадывают.

319. Кладут под голову карты и говорят: „суженый-ряженый, приходи в карты играть“.

320. Стелют новую постель и говорят: „на новом месте приснись жених невесте!“

321. Гаданье в новом доме. Гадают девушки. Приходят спать в такой дом, в котором жили меньше года. Перед сном три раза говорят: „на нове месте приснись жених невесте“. Во сне увидишь своего жениха.

322. На Спиридона Поворота кладут хлеба в чашку по 3 куска на каждого человека, находящегося в беседе. Придя домой, эти три куска кладут под зголовье, под зеркало и в косяк на левую сторону от входа в дверь. За этим хлебом ходят в три дома и просят: „хлебца — копытце, поменьше крошитца, не режь, не ломай, давай весь коровай“.

323. Об урожае гадают в 12 ч. на Спиридона Поворота, девицы поют песню: „Уродися, рожь, густа и умолотиста, колосу маленка, ржи четверик“. Чтобы хлеба много уродилось, надо от самого дома кувырком катиться до полосы. На полосе ставят кол острием кверху.

324. Выйдут да и бают: „будь проклята (как зовут ее)—затем бегают верхом на помеле кругом дворины. Приговаривают: „батюшко помело, укажи мне жениха“.

325. Чтобы узнать свое будущее, ложатся спать, положа руки на голову и засыпают в таком положении; что приснится во сне, то случится и в будущем.

326. Если о святках во сне какой хлеб увидишь, то такой и родится.

2. Гаданья зрительными образами.

327. В рукав садят таракана и смотрят туда. Будто бы там показывается жених.

328 а. Идя в Крещенье со святой воды, доходят до дома, не говоря ни слова, затем смотрят в рукав, где показывается жених.

328 б. На Спиридона Поворота смотрятся в хомут. Ставят 3 свечи, две по бокам и одну впереди, как лезут, при этом говорят: „суженая нечистая сила, покажи, что мне сбудется в нынешнем году“. Гадают до петухов, а как пропоют, так ничего не будет.

329. Когда лошадь только что распрягут, девушка берет хомут, идет в нежилую избу и смотрит в хомут через напальник.

330. Во святки: как приедет кто на лошадях, девки берут парной хомут, идут в пустую избу, у печи на цело ево ставят (на шесток), в хомут ставят зеркало и смотрятся — видят жениха

331. На святках с потной лошади (приехавши из дороги) снимают хомут и с ним идут в баню, где хомут ставят на каменку, а за хомутом ставят зеркало. Смотрят в это зеркало через хомут. Если „суженый“ покажется спиной, то он будет знакомый, а если в лицо, то суженого раньше не знали.

332. На каменку в бане ставят хомут холостой, т. е. без гужей, а в хомут ставят зеркало А также и в руки берут зеркало. По бокам ставят две сальные

свечки. Потом начинают смотреть в зеркало, которое находится в хомуте. Когда начинают глядеть, то нужно снять с себя крест и расплести косу. Смотрят до тех пор, пока не покажется будущий жених.

333. Под стол кладут хомут и ложатся на него лицом кверху, перед образом зажигают свечу, все посторонние выходят, остается один гадающий—девица или парень: в первом вошедшем в это время в избу человеке им представится образ суженой или суженого.

334. Ворожат в зеркало: уходят в подполье или в баню (в темное место), становят одно зеркало к стене, другое ворожея к себе на грудь—зеркало против зеркала—потерпевший стоит сзади ворожеи, смотрит через ее левое плечо в зеркало, не мигая (ворожея у себя расплетает косы, крест берет под левую пяту и все узолья (узлы) на себе развязывает (напр. пояс), и вор выходит в зеркало на лицо. Ворожея в г. Ветлуге так делала.

335. Иди в баню с зеркалом, скажи там: „суженое-ряженое, покажись". Личность увидишь.

336. Когда в бане в зеркало смотрят, видят суженого или себя в старости.

337. В нежилой избе или бане смотрят в зеркало. При этом кладут полотенце и мыло и зовут суженого мыться.

338. В нежилой избе или на чердаке девушка с распущенными волосами без креста и без пояса гадает. Берет два зеркала, две свечи. Ставит одно зеркало на средину стола, по сторонам свечи, второе зеркало к себе на грудь. И смотрит в то зеркало, которое напротив. Только покажется в зеркале тень, она тотчас же должна схлопнуть зеркало с зеркалом, свечи угасить и крест надеть, чтобы не случилось несчастья.

339. В пустой комнате, особенно в бане, ставят одно против другого два зеркала и, держа одно из них в руках, смотрят, не мигая, в другое, освещенное двумя свечами. При этом ставят на столе два прибора и при начале гаданья говорят: „суженый-ряженый! Приди ко мне ужинать!" Это бывает в самую глухую полночь. При этом девицы безустанно смотрят в зеркало до тех пор, пока не покажется какое-либо виденье. Счастлива девица, если запоют петухи в то время, когда сидит с нею суженый. Но если это скоро не случится, то суженый замучит ее до смерти.

340. Гадают до полуночи в такой избе, в которой нет народа или в которой все спят. Крест снимают, волосы распускают, все пуговицы растегивают; говорить во время гаданья нельзя. Самое гаданье состоит в следующем: берут два зеркала, устанавливают их так, чтобы было видно зеркало в зеркале и смотрят в одно зеркало, не мигая глазами. В зеркале начнет получаться изображение суженого: сначала покажутся волосы (или шапка), потом голова, дальше плечи, грудь и т. д. Когда изображение дойдет до пояса, его нужно зааминить (сказать: „аминь, аминь"), иначе суженый может выпрыгнуть из зеркала и причинить несчастье. Когда изображение зааминишь, его могут видеть и посторонние. Чтобы изображение пропало, зеркала „скрывают", т. е. складывают одно на другое или разъединяют.

Суженый, по словам гадающих, выходит в зеркале не всегда, пока смотришь в зеркало нужно ни разу не мигнуть, не смотреть по сторонам, а все время смотреть в упор в зеркало. По рассказам, при благоприятных условиях изображение начнет выходить минут через 20, а иногда приходится смотреть более часа.

341. Завораживание или гаданье „глядеться в зеркало" состоит в том, что две девушки берут два зеркала, две свечи, помело и отправляются в голбец. Одна из девушек ставит зеркало и по бокам его свечи, а другая распускает волосы, сбрасывает с себя крест, если он есть на ней, ставит другое зеркало себе на плечо и усаживается на помело перед первым зеркалом так, чтобы в первом зеркале было видно только изображение второго зеркала и больше ничего. Вот в изображение второго зеркала и смотрит девушка, не спуская глаз. В изображении второго зеркала и выходит жених или что другое.

342. На стол ставят графин с водой, а с трех сторон его ставят зажженые свечи, а против всего этого зеркало и через графин смотрят в зеркало. И что смотревшая увидит в зеркале, то будет у нее в будущем.

343. Смотрят в 12 ч. ночи в зеркало. Не должно мигать. Образ переверты-вают кверху ногами.

344. Лицо, желающее узнать свою судьбу, берет два зеркала, идет в баню или в дом, который стоит где-нибудь в стороне (нежилой). Зажигают лампочку маленькую, ставят одно зеркало перед собой, другое на левое плечо, снимают крест и пояс, расплетают косу и начинают смотреть, не мигая. Иногда смотреть приходится долго и какая бы судьба ни была, сначала видят длинный корридор.

345. Как смотрятся в два зеркала, так если кого увидишь, не допускай, чтобы большой стал (он, слышь, все станет ближе подходить), не то задавит.

346. Под свечами смотрят в четыре зеркала. Ежеминутно смотрят, из какой двери что появится, а то прозеваешь, так задавит. В каждом зеркале по 2, 3, 4 двери очутится. Пред каждым зеркалом свечки.

347. Ставят зеркало на шесток к самой заслонке в нежилой избе в 12 ч. под новый год. Другое зеркало на грудь себе, а с боков свечи. Кругом—темно-темно, только в зеркале светлый корридор.

348. Ставятся два зеркала, одно против другого, по сторонам зажигаются две свечи, при чем зеркала расставляются так, чтобы получился длинный корридор со многими дверями. В зеркало нужно смотреть, не мигая. Выходит суженый или суженая. Завораживаются: „суженый-ряженый, приходи ко мне, покажися мне. Он со мной. Он со мной. Он со мной". Некоторые сообщают, что второе зеркало нужно ложить на левое плечо и в него глядеть.

349. Ставят два зеркала одно против другого, между ними кладут кольцо так, чтобы оно отражалось в обоих зеркалах. По бокам кольца свечки равного размера. И глядят, не обращая внимания на то, что из глаз катятся слезы. Между прочим, мигать нельзя. Если что в зеркале будет показываться, долго нельзя смотреть, а то чорт задавит, и зеркала закрывают чем-нибудь белым, а свечи гасят. Фигура должна показываться в отражении кольца. Девицы уверяют, что если в зеркале что увидишь, то исполнится.

350. Смотрят в зеркало. Немного девушек уходят в другую комнату, там на стол постилают лист белой бумаги, на бумагу ставят стакан с чистой водой, в воду опускают обручальное кольцо. И вот та девушка, которая хочет гадать, говорит: „суженый-ряженый, покажись мне в обручальном кольце". После всего этого она берет зеркало, ставит его так, чтобы в нем видно было кольцо и смотрит, не мигая; как только увидит, сейчас же уходит и ее место занимает другая. Говорят, что увидит только та, которая в этом году выйдет замуж.

351. Гадают с водой кольцом обручальным и зеркалом. Кладут кольцо в стакан с водой и около стакана зеркало. И смотрят в стакан в кольцо, и выйдет жених.

352. Кладут на стол зеркало. А на зеркало ставят стакан с водой. В воду опускают обручальное кольцо. А затем смотрят в кольцо до тех пор, пока что-н. не покажется в кольце.

353. Выходят на перекресток с зеркалом и наводят его на месяц, говоря: „суженый-ряженый, покажися мне!" И если девице в тот год выйти замуж, то жених ее немедленно покажется; а если выйти через год, то она ничего не увидит.

354. Берут два зеркала и выходят на улицу; одно зеркало стеклом обра-щают к месяцу, а другое к стеклу первого и смотрят во второе зеркало. Сколько изображений луны получится, столько будет детей.

355. На месяц в зеркало смотрят. И начнут новые месяцы со стороны показываться, сливаться с этим, а то из этого месяца другой словно уплывет в сторону — скроется. Сколь месяцев покажется, столько и семьи будет вместе с тобой. Те месяцы, что уходят, показывают—сколько в семье умрет народу.

356. На месяц в зеркало вдоль села смотрят. Станет спиной к месяцу—волосы распущены, пояс развязан. Поставит зеркало на левое плечо и смотрит, сколько семьи будет.

357. В святки глядятся в одно зеркало против месяца, чтобы светил сзади из-за левого плеча — сколько в зеркале месяцев—столько будет велика семья у свекра.

358. Смотрят в зеркало против месяца. Сколько месяцев покажется, столько семьи будет у жениха.

359. Насыпают песку на стол, ставят стакан с водой, опускают в воду обручальное кольцо и смотрят в кольцо, не мигаючи до тех пор, пока что покажется. Говорят, если в году будет перемена, то обязательно что-н. покажется, а если перемены не будет, то не покажется ничего.

360. Кладут в стакан обручальное кольцо, смотрят в него, что покажется. Если кто по досаде, могут ножом пятно сделать.

361. Ставят чистый стакан с чистой водой на стол, покрытый белой скатертью, или подкладывают лист белой бумаги. На дно опускают золотое обручальное кольцо (под стакан иные посыпают еще пепелку) и смотрят туда, не отрываясь, пока что не увидят.

362. Берется стакан с водой и опускается кольцо обручальное. Говорят: „суженый-ряженый, покажись" и глядят, кто вышел, тот и мужем станет (или женой у молодца). Некоторые кладут для этого гаданья листок белой бумаги („чистой грамоты") и сыплют на нее золы, на которую только и кладут стакан с водой.

363. В стаканы при гаданьи смотрят на обручальное кольцо. Бывают случаи при гаданьи стаканы лопаются.

364. Насолят нитку, к ней кольцо привяжут, а другим концом вверх к чему-н. закрепят—к полатям, или к чему другому. Нитку подожгут, пока она горит, кольцо не падает, вот и смотрят в него—показываться должно.

365. На новый год ходят на прорубь и смотрят в прорубь, говоря: „водяные, сбегайтесь и смущайтесь, наши суженые, приходите за водой на реку".

366. Ходят на проруби накануне Крещения, смотрят в них—как заплескается вода, можно лицо суженого увидать.

367. В ночь на новый год девушки идут к амбару или кладовой, по очереди смотрят в скважину замка, говоря при этом: „черти, черти, не утайте, мне милого покажьте".

368. В Рождество когда придут уже от обедни (бывает еще темно), идут к овину, обскакивают на левой ноге против солнца вокруг овина 3 раза, каждый раз приговаривая: „чертово место, черт с тобой!" и смотрят в окошко. Увидишь в овине своего (ю) суженого (ую). После гаданья, прежде чем уйти домой, нужно разворожицьця—обскакать овин на правой ноге в противоположную сторону (по солнцу) 3 раза со словами: „богово место—бог с тобой!"—иначе может случиться несчастье („черт схватит и утащит").

369. Нужно стать против овина в сумерки, открыть окошко в овине и смотреть. Говорят, что из левой стороны окошка сначала пойдет дым, а потом выйдет и суженый, если в этом году выйдешь замуж; пронесут гроб, если умереть.

370. Ходят гадать на ладонь гумна. На ладони остается девица в сорочке с распущенными волосами и пятится к овину, а сама через левое плечо смотрит в окно овина, там начинает появляться дым и мелькает человеческое лицо.

371. Гадают на святках только, когда снег большой несет. Девушки пятятся задом к овину и смотрят в овинную яму через правое плечо.

372. Кутью сварят, возьмут в половик и идут без креста в овин, бросают кутью в садило, приговаривая: „суженый-ряженый, покажи судьбу". В пару покажется человек.

373. Под новый год девушка еще засветло идет на ладонь овина, снимает колосники, на них кладет доску и покрывает чистым полотенцем. Ставит кушанья: хлеб, кашу, соль, нежареную лишь ощипанную курицу, пред тем украденную и два прибора (ножик, вилка, ложка). У стола на земле расстилаются два полотенца, уходит и заметает за собой следы. В 12 ч. ночи девушка опять приходит к овину и спрашивает три раза: „суженый-ряженый, приходил-ли ужинать?" Затем смотрит, есть-ли следы суженого на полотенцах и съедены-ли кушанья. Если суждено выйти замуж, следы будут видны и кушанья исчезнут. Надо идти гадать в кресте иначе не возвратишься.

374. След домового смотреть. На новый год стараются узнать, благосклонен-ли будет домовой к скотине: настилают для этого на дворе свежей соломы. Если она

на утро будет не смятой или сваленой—скотина в том году будет не ко двору, домового нужно умилостивить.

375. Ходят в баню, там накрывают на стол два прибора (без зеркала), за один садится девушка и говорит: „суженый-ряженый, приходи ко мне поужинать".

376. В Галичском уезде пред началом этого гаданья два раза говорят: „чортово место".

377. Во святки: где никого не ночует, в той избе собери на стол: скатерку на-ниць, коровай хлеба вверх дном, ложку положь (вилки и ножь не клади), икону на тябле переверни лицом в угол, сядь коло стола и приговори: „суженой-ряженой, иди со мной ужинать" и дожидай—придет жених, будет с тобой разговаривать, не бойся ничего, только не зевай — как только начнет чернеть — икону и все на столе переверни, как следует, а не то живую не отпустит. А вилку да нож, как положишь, дак, слышь, заколет.

378. Под новый год парень идет в нежилую избу, приносит с собой хлеб, соли и нож, который он втыкает в хлеб. Затем парень снимает и зажигает свечу, говоря при этом: „выходи, моя желанная, кушать хлеб и соль со мной!" На эти слова из подполья к нему выходит его невеста, и слышится бряцанье сундуков, а также свадебные приготовления. После этого парень бывает уже уверен, что он смело может посвататься к любимой девушке и не получит отказа.

379. Кладут нож, вилки, кушанье и говорят: „суженый-ряженый, приходи ко мне ужинать. Он со мной" (3 р.). Гаданье это производят в ночь под новый год. Какой придет суженый, такой и муж будет.

380. Страшное гаданье „сбиранье стола"—редко приводимо в исполнение, так как тут нужно собрать стол в нежилой избе, а на это из девушек никто не согласится, да притом еще нужно сидеть до полуночи. Собрать стол, значит, нужно поставить хлеб-соль и еще что-нубудь из съестного, обыкновенно часов в десять вечера. Как только стол будет готов, нужно сказать: „суженый-ряженый или суженая-ряженая, приходи мою хлеб-соль откушать". Собирают человека два или три, а гадают на одного. Как только сберут стол, так сразу уходят в темный угол, но чтобы видно было стол; на столе оставляют зажженую свечу, и вот в самую глухую полночь и выходит за стол суженая или суженый. Большей частью стол сбирают ребята.

381. Гаданье—вызывают суженого ужинать. Гадают и парни и девушки. Девушка или парень снимают крест, распускают волосы, растегивают пуговицы и идут раньше полночи в нежилую избу или баню. Здесь накрывают стол: стелют скатерть, кладут хлеб, две ложки, ставят посуду с „варевом", садятся за стол, приговаривая 3 раза: „суженой-ряжоной, приходи со мной ужинать". Суженый обязательно придет ужинать. Отворит, как живой человек, дверь и пойдет к столу. Его не нужно пускать дальше бруса полатей, иначе будет гадающему плохо. Как только он войдет, его сразу нужно зааминить, тогда он остановится на одном месте и тогда уж его можно хорошо рассмотреть. Если выпустить его из под бруса, будет плохо.

382. Собирают ужин—накрывает девушка, оставшаяся в доме, на стол белую скатерть, ставит 2 прибора, нож и вилку и кладет их так, чтобы острием к человеку и встает около двери. Через некоторое время появляется суженый и начинает есть. Девушка в это время должна обязательно все сорвать со стола, и суженый исчезает. Если же не сорвать скатерть, то суженый ее зарежет.

3. Гаданья вещими звуками.

383. Ложатся на снег и подкатываются к воротам хлева с улицы: коли лошадь в хлеве начнет ходить да стучать—к свадебному поезду.

384. Гаданье около конюшен состоит в том, что девушки бежат слушать к конюшне: стоит ли лошадь спокойно, или бьет копытами. Ходят слушать к конюшне тех, где есть парни. Если лошадь стоит в конюшне неспокойно, то жених сбирается или думает свататься, а если спокойно, то хочет подождать.

385. Подкатываются к лошади: если лошадь зафыркает, то замуж отдадут.

386. Слушают у дверей конюшни или двора. По ржанью лошади узнают, приедут или не приедут сваты.

387. Ложатся на снег и катятся до соседних ворот, стучат в ворота мутовкой. Если при этом заржет лошадь—то значит, в том году выйти замуж.

388. Ходят ночью у конюшен. Подойдя, стучат ложкой о дверь, говоря: „добрый конь, скажи, не соври, выйду замуж или нет?“

389. Гаданья у лошади. Гадают девушки. В такой день, когда приедут на лошади домой с работы, вечером приходят к конюшне, ложатся на снег, подкатываются под ворота конюшни и говорят: „скажи не солги, скажи не утай—выйдули я нонешний год замуж?“ (3 раза) и слушают, что слышно в конюшне. Если лошадь заржет и затрясет уздой, то выйдешь в этот год замуж, если ничего не слышно—не выйдешь.

390. Нагребут снегу в заднее полотнище в сарафан и сеют из подола, причем поют:

Сею, сею просу на девичью косу!
Взлай, взлай, собачка, у свекра на дворе,
У свекрови на печи!

Три раза спев, слушают, где залает.

391. Полют девушки снег — выходят на дорогу, кружатся на пятке и приговаривают: „полем снег на собачий след, где собаки залают, туда замуж отдадут!“ Потом падают на снег и куда головой упадут, туда и бегут слушать.

392. Полют снег в какой-н. святочный сочельник или под новый год. Одна другой набросают снега в подол и набрав в рот снегу вертятся на левой ноге вокруг себя, приговаривая: „полай, полай, собачка, в чужедальней стороне, у свекра на дворе!“—пока не упадет, тогда приложит ухо к земле и слушает, с какой стороны и какие будут звуки“.

393. Становясь на горе, спиной книзу, кладут в полу снег и полют, говоря: „я полю-полю бел снег; взлай, моя собачка, где моя судьба живет“. В которой стороне залает собака, в той стороне живет и будущий жених.

394. В фартук кладут кольцо и выходят полоть снег. Приговаривают: „полю, полю белый снег со златом, со сребром. Взлай, взлай, собачка, у свекора на печи, у свекрови под шестком, у ладушки под кроватушкой“. Пополет и слушает—откуда чудится, туда и замуж выйдет. Кольцо опять наденет на руку, когда услышит, как почудится и скажет: „будь место свято“.

395. Полют снег. Три раза гадающая повертывается на левой ноге, из под пятки берет снег и кладет в передник вместе с кольцом. Притряхивая снег, приговаривает: „полю, полю снег на собачий след! взлай, взлай собачка у свекра на дворе, у свекрови под шестком, а у ладушки под кроватушкой“.

396. Полют снег — несколько девушек уходят на хмельник, одна из них набирает в полу снегу, потом берет его горстями, кидает через левое плечо и говорит: „полю, полю снег, полю белый снег, взлай, взлай собачка на чужой стороне“. Эти слова девушки говорят 3 раза, затем все смолкают и слушают, где залает собака.

397. Гаданье—„полоть снег“. Гадают девушки. Несколько девушек около полночи бегут на перекресток дорог, здесь одна девушка на которую хотят гадать, становится на месте, другая обскакивает вокруг нее на левой ноге против солнца 3 раза со словами: „чортово место — чорт с тобой“. Потом девушка, стоящая в кругу, приседает на снег и расстилает подол своего платья по снегу, а та девушка, которая обскакивала вокруг нее, кидает на разостланное платье пятой левой ноги снег со словами:

„Я полола, полола снежок
на собачий следок,
злай, злай, собачка,
де (называют имя) женишок!“—

и слушают, где залает собака. В которой стороне залает собака, в ту сторону и выйдешь замуж. Перед уходом развораживаются.

398. Полотье снега на хмельниках заключается в следующем: девушки, прибегая на хмельник, набирают в заднюю часть подола сарафана снег и полют, приговаривая: „полю, полю снег на собачий след“... смысл остальных слов тот, что где собака взлает, в той стороне жить будет.

399. Полют снег, и в которую сторону девица бросит его, то и слушают, как залает собака — грубым голосом или тонким; в первом случае она, значит, выйдет замуж за старого, а во втором за молодого.

400. Ходят „на крест“ с мутовкой, пахтают (снег) и говорят „злай, злай собачка, у свекра на дворе“; где почудится лай собаки, в той стороне и жениха (или невесту) возьмешь.

401. Катком, что лапшу разделывают, по верее колотят, приговаривая: „взлай, взлай, собачка, у свекра на цепи, у свекрови на печи, у мово ладушки на постельке“.

402. Под новый год „на кресте“ сучат снег мутовкой и слушают имя суженого по звуку.

403. В квашенке мутовкой снег трешь, точно выговаривает какое имя, так жениха будут звать.

404. Мутовкой творят снег в опарнице—слышат будто имя суженого.

405. Втыкают кол в снег и вертят. Слышно—выскрипит имя.

406. Ворочают оглоблю, вверх да вниз, или в стороны, а мороженая подвертка—скрип да скрип, и слышно—будто кого называет по имю.

407. Подходят к сеням и трогают оглобли, причем оглобли и полозья издают звук, похожий на скрип. Какое имя „проскрипит“, так и мужа звать будут (или невесту).

408. На святках на колокольню ходят, выбивают в колокол (вызванивают часы) и слушают — имя суженого можно услыхать.

409. Выносят в крещенский сочельник вечером сор на улицу и слушают, в какой церкви первой ударят в колокол. Где ударят, там слушающая будет венчаться.

410. Ложатся на омет под новый год и слушают, с которой стороны ударят, т. е. в каком селе и с какой стороны зазвонят к церковной службе — оттуда и жених будет.

411. (На святках). Становится кто—н. на обмет (!), а другой должен обойти вокруг него со сковородником, призывая чертей из всех лесов, чтобы они показали судьбу. Гадающих должно быть обязательно нечетное число, иначе ничего не выйдет, потому-что чорт-то и приходит в чет. Все должны быть без крестов и не поминать бога. Слышут то лай собак, то звон колокола, то песни, то стук топора, хлопанье дверьми и т. п. звуки. Смотря потому, в которой стороне и что слышится, разбирают, что будет с гадающим. Есть рассказы про то, как неуспевших разворожиться давили черти.

412. На заслоне завораживаются. Садят девку на заслон (расплетется), кругом другая очерчивает ножом три раза и над нею втыкает в потолок и говорит: „будь проклята (Машина и т. п.) душа!“ а сами уходят на улицу слушать, в которой стороне колокольчики забрякают.

413. В Великий четверг девки ездят на помеле вокруг дома и слушают. Если слышат, что кто-то едет, значит, замуж скоро выйдет.

414. Гаданья у колодца. Гадают девушки. Обскакивают три раза вокруг колодца на левой ноге против солнца, каждый раз со словами: „чортово место — чорт с тобой“, и слушают. Если в колодце закапает вода, выйдешь в этот год замуж, если нет—не выйдешь. Прежде чем идти домой, нужно разворожиться — обскакать вокруг колодца три раза на правой ноге по солнцу со словами: „богово место —бог с тобой“. Гадают ночью близ полночи.

415. Гаданье у „житницы“ (хлебного амбара). Гадают преимущественно девушки. Около полночи идут к житнице, обскакивают вокруг нее три раза на левой ноге против солнца со словами: „чортово место—чорт с тобой“, и слушают. Если в житнице послышится пересыпание хлеба—выйдешь замуж за богатого, если послышится заметание—выйдешь за бедного. Перед уходом домой—развораживаются.

416. Ходят к замку амбара. Дунут в него и слушают. Если послышится—метут, значит—за бедного выйдет замуж или женится, а коли услышишь, что зерно меряют—за богатого.

417. Ходят к амбарам в замок слушать. Неравно почудится, что поют что-то похоронное, то непременно кто-нибудь умрет в семье, звон колокольчика—свадьба случится и т. д.

418. Ходят в гумна и прислушиваются у амбаров или риг, если они крытые и в них есть немолоченные скирды и выкрикивают разные предположения на счет своей судьбы. И если на которые из них „откликаются“ или слышен звук, то это считается хорошим знаком—предположение исполнится.

419. Подходят к амбару, дуют в замок и слушают: если в сусеках рожь пересыпают—муж богатый будет; а если по сусекам голиком метут, значит—бедный.

420. Подходят ночью (около 12 ч.) к житнице, призывают щура и чорта и слушают: если послышится шум в житнице, то значит—быть в нынешний год свадьбе.

421. В замок у амбара свистят и сзывают нехороших. Которой бедный достанется, та слышит—скребет по дну пустого лукошка, которой—богатый, то слышит, как из сусека в сусек рожь пересыпают.

422. На новый год гадают об урожае: подходят к клетям (амбарам) и слушают: если хлеб пересыпается в сусеках, то урожай на следующий год будет хороший, если не пересыпается, то будет плохой.

423. Лазают на подволоку к трубе, говорят „он со мной“ (три раза) и слушают, если в колокольчик зазвенит, значит—замуж выйдешь (или женишься); если завоет—к смерти; если ничего не услышишь—дома сидеть.

424. Слушают в пустой горнице, сидя у окна, когда все лягут спать, предварительно загадавши: „суженый-ряженый, поезжай мимо окна!“. Если в скором времени послышатся на улице крики или пение ездоков, то жизнь будет веселая; если же поедут тихо и смирно, то жизнь будет бедственная; а если во время слушанья у окна никто мимо не поедет, то гадальщица, значит, в продолжении года замуж не выйдет.

425. Ночью обойти три раза вокруг церкви и слушать у замочной скважины, что услышишь, то и сбудется: если услышишь—поют похоронное пение—к смерти, веселое—к свадьбе, детский плач—значит, будет ребенок.

426. От ворот до церкви по снегу катятся, потом встанут и слушают у замка.

427. Ходят на паперть церковную, слушают у замка, и если в церкви услышат: „со святыми упокой“ или „вечная память“, то означает, что в тот год гадальщику умереть, а если „Исаие, ликуй“, то выйти замуж.

428. На паперть нужно одному итти и слушать, что говорят в церкви.

429. Семь карт возьмут и идут к церкви, слушают, какое первое слово в церкви скажут, по нему и сбудется.

430. Гадать на могилу ходят. Припадут к могиле ухом и слушают, что родители говорят.

431. На святках стукают ложкой об угол любого дома для того, чтобы оттуда откликнулись. Имя того, кто откликнется будет в будущей семье гадающей.

432. В ночь под новый год все девушки собираются вместе, ходят по деревне и каждая по очереди стучит деревянной ложкой под окнами изб. Если на стук девушки отзовется голос женщины, то это значит, что постучавшая в окно девушка не выйдет в этом году замуж („дома сидеть“); если же она услышит на свой стук голос мужчины, то выйдет (молоцам наоборот).

433. Гаданье на новый год. Гадают парни и девушки. Вечером в канун нового года, когда стемнеет, бегают слушать под чье-либо окошко с огарком от первой сгоревшей в этот вечер лучины и слушают, что говорят в избе. О чем говорят, то и исполнится.

434. На новый год с остатком спички, в первый раз в этот вечер зажженой, (держа ее в руке) молодые люди ходят под окна подслушивать; что услышат, тому для них быть, а так же и в отношении их семьи.

435. В святки, особенно под новый год, ходят подслушивать под чужие окна и из услышанного в избе разговора судят о своей судьбе.

436. Под новый год ходят слушать под окна соседей: если шумят в доме—семья будущая будет буйная, если тихо в избе—тихая.

437. Слушают под окнами: о богатстве услышишь—жить будешь богато, о свадьбе—замуж выйдешь, о покойнике—умрешь и т. д.

438. Как доткут красна и срежут, то бегают с доскам (ценовницам) слушать под окошками у дверей, какой идет разговор, при этом задумывают (замекают) на кого-нибудь—если идет речь про печь, про новую избу—не к хорошему.

439. Как доткут полотна, так ценовницы берут девки с собой и ходят слушать под окошки или ко дверям—и загадывают, что говорят: если про хлеб—к хорошему житью, про коней, про колокольцы—к свадьбе; про одежу, полотно, доски—к смерти.

440. Жених гадает, как входит в избу к невесте: на каком слове ее причитания дверь отворит, по нему и судит о будущей совместной жизни.

441. Гадают по псалтирю. Задумают, что-нибудь—сбудется-ли, а потом скажут: на такой-то странице такую-то строчку прочесть. Или так: зажмурят глаза, раскроют книгу, где попадется и говорят—такую-то строчку прочесть, а потом читают и судят по прочитанному слову—выйдет-ли задуманное.

442. По священным книгам гадают, преимущественно псалтирь раскрывают наудачу и читают первые попавшиеся строки, по которым судят о будущем.

443. „Угадай, в котором ухе звенит?"—спрашивает один другого, когда почувствует звон в одном из ушей. В то-же время задумывает какое-нибудь желание на исполнение. Если отвечающий угадает, сбудется желание.

444. Кладут в ячею жернова иголку и вертят жорновом, получается при этом жужжанье. Которой, бывает, и покажется, как зовут жениха.

445. Гадают на крестах за деревней. Возьмут с собой черную кошку, круг окружат и ждут. Ну, вот и явится суженый. Надо скорее глаза вскинуть, всмотреться, сейчас же и пропадет. Без черной кошки нельзя, убьет.

446. Накануне сочельника выходят на раскрестки и очерчиваются огарком, засвеченным в этот день первый раз. Когда очерчивается, то говорят: „бес в кругу, бог по-закругу". Очерчивают три раза и говорят то же самое. Когда очертят, слушают. Если что послышится, то нужно скорее расчерчивать в обратную сторону со словами: „бог в кругу, бес по-за-кругу". Расчерчиваются три раза. Из которой стороны слышится, из той, значит, и приедет сватать жених.

447. На святках гадают на перекрестке дорог, очерчиваясь кругом палкой со словами: „чорт в кругу, бог по-за-кругу!" три раза. И слушают. Расчерчиваясь, надо говорить: „бог в кругу, чорт по-за-кругу".

448. Завораживаются на перекрестках, употребляя мутовку и обращаясь к нечистой силе посредством частого употребления слов, приблизительно следующих: „чортово место, чортова девка, чортов парень, чорт, бес, выйду замуж или нет?".

449. На святках девицы ходят на перекрестки завораживаться о суженых. Для этого снимают с себя кресты, молитв не читают, а призывают всех чертей, водяных, болотных, банных, овинных, лесных со словами „чортово место".

450. На перекрестке рубят борону и кидают во все стороны, на кого загадывают и слушают, кому что будет—или колокольчик зазвенит или глухарь. Никаких слов при этом, не говорят, только кому-нибудь из завораживающихся—„Катюха, слушай!".

451. Завораживаться ходят на раскрестки в поле и на раскрестки близ урочищ или мест, где „чудится". Перед тем, как идти завораживаться которой нибудь из девушек нужно запастись: огарком лучины, ложкой или мутовкой. Обыкновенно эти вещи должны быть краденые или просто взятые так, чтобы никто из домашних не видел. Самое завораживанье состоит в том, что одна из девушек встает на раскрестки, а другая обводит три раза круг так, чтобы первая оставалась посреди него. Обводя круг, девушка наговаривает, вернее кричит: „Васильевские черти, идите к нам", повторяя это три раза.

Как только заворажат, т. е. обведут круг и призовут чертей, так все остальные девушки делятся на партии по трое или больше и расходятся в стороны слушать звуки зимней ночи.

Через несколько времени все девушки сбираются к завороженной, и та девушка, которая завораживала, теперь развораживает, обводя мутовкой или

огарком кругом завороженной в обратную сторону три раза, отгоняя чертей: „Васильевские черти, уходите от нас!“ Как только разворожат, так каждая группа начинает рассказывать то, что слышала. Если слышен стук или, как говорят, хлопают в доски—то помрешь, если лают собаки, то осмеют; звонят колокольцы —замуж выдадут; полоз скрипит—сваты едут и т. д.

452. Собирается нечетное число девиц, берут каток, идут в поле на перекрестки и завораживаются. Девица, которая хочет узнать свою судьбу, ставит всех в круг, берет каток, проводит около них круг, обходит их три раза (идет на запад) со словами: „стоят девицы на чортовом месте, черти с ним, кисаримцы с ним! Черти и кисаримцы, скажите—не утайте, скажите мою судьбу!“ (три раза). Затем убегает от них сажени за три и также завораживает сама себя. Все стоят и слушают. Через несколько минут обязательно что-нибудь слышат: стук в дерево —смерть, колокольчики—выйдет замуж в том году, песни—весело будет жить, ветер—выйдет замуж и овдовеет, стук о железо—богата будет и т. д. Как только заслышат стук или иные звуки, девица должна сначала разворожить себя, т. е. пробежать в обратную сторону три раза со словами: „стоят девицы на боговом месте. Господи боже, не отступи от нас!“ Затем бежит и так же развораживает своих подруг.

453. Выходят на перекрестки, чертят круг первым огарком, т. е. который остался от первой сгоревшей свечи или лучины в тот вечер, в который происходит гаданье, становятся в этот круг и слушают. Если гадальщица услышит стук топора—в текущем году должна умереть; если стук молота о наковальню, то ей жить богато; если же звон колокольчика, то выйдет замуж.

454. Группа девушек выходит за околицу (в деревне хоть и есть перекрестки, гадать нельзя—мужики не дадут), завораживают, очерчивая против солнца первым огарком круг около одной девушки с заклинаниями: „леший красный, леший черный, приходи ко мне, приводи милого!“ Если услышит похоронные песни, похоронный звон, чтение псалтиря—умрет; если услышит колокольчики или песни—выйдет замуж.

455. Выходят „на крест“, наклоняются ухом к земле и слушают, откуда поезд едет? С какой стороны поезд послышится, с той стороны и муж приедет (или жена). Теперь так не гадают, по-словам сказавшей, даже в ее молодость не гадали; она слышала от матери, сообщавшей около 40 лет тому назад.

456. В ночь под новый год девушки собираются и идут на перекресток дорог. Дойдя до перекрестка, каждая из них по очереди делает следующее: одна идет на перекресток (а остальные отходят в сторону), снимает с себя крест, проводит им вокруг себя черту и, наклонившись к дороге, прислушивается, причем, если до ее уха донесется звон колокольчика или скрип снега под полозьями, то слушавшая девушка выйдет в этом году замуж.

457. Выходят за околицу на крест (дорог) хороводом, одна ложится на дорогу, ее очерчивают кругом мелом. Остальные тоже слушают в стороне молча.

458. Когда завораживаются на перекрестках, то говорят такие слова: „полю, полю овесец на чортовом месте. Лай, лай, собачка, у свекра на дворе“. Вместе с этими словами обходят против солнца кругом три раза того, которого завораживают.

459. Толпа девиц бежит на перекресток дорог. Там желающая узнать свою судьбу, т. е. выдадут ли ее замуж, бегает три раза вокруг толпы с причитанием: „шурово место, чортово место, покажи жениха!“ Потом отбегает на порядочное расстояние далее по дороге и прислушивается. Если вдали слышен колокольчик или лай собаки, то жених едет; но надо спешить разворожиться, иначе нечистая сила может схватить и увести. Чтобы разворожиться, нужно бегать три раза вокруг толпы в противоположную сторону с молитвой Иисусовой.

460. Около полночи бегут на перекресток дорог. Одна девушка (парень) встает на месте, другая (ой) обскакивает вокруг него (нее) на левой ноге против солнца три раза со словами: „чортово место, чорт с тобой“, и слушают, что слышно. Если зазвенят колокольцы—девушка и этом году выйдет замуж, если „забрякают“ досками—девушке нужно будет в этом году гроб готовить. Перед уходом обязательно нужно разворожиться, а то случится беда.

461. На перекресток ходят—зачерчивают вокруг себя навстречу солнца круг со словами—„суженый-ряженый, приходи из круга выкупать"—это говорит подруга гадающей, а гадающая с лучиной (которой очерчивалась) остается в кругу, ложится на снег и слушает. Послышится шум, а кругом будет туман и явится суженый, и если не успеешь обвести встречный круг, то тебя ударит.

462. На перехлестках (т. е. на перекрестках дорог) слушают, на ухо лягут: топот услышат—к свадьбе.

463. Чтобы узнать своего суженого или узнать в нынешнем году выйдут или нет замуж, для этой цели гадают или, как говорят, „завораживаются" на перекрестках дороги. Поставивши на перекресток желающего гадать, вокруг его проводят черту огарком лучины или же сковородником. При этом созывают всех злых духов, называя их „лесными" „водяными", „мельничными" и т. д., прислушиваются, что будет слышно или что „почудится".

464. Ночью бегут девицы и парни иногда вместе, а иногда врозь, на перекрестки. Бегут с призыванием всех чертей. Не пускают тех, кто имеет крест. Из дома выбегают, не закрывши дверей. Берут сковородник с собой. На намеченном месте ставят, кто хочет заворожиться и потом делают нечетное число кругов одного радиуса сковородником в левую сторону, призывая на помощь чертей всяких родов. Потом слушают. Некоторым удается слышать колокольчик, песни, треск дерева, бросают доски или удары церковного колокола, крик птицы. Некоторым и ничего не „показывается".

Из круга будьто-бы не уйдешь, если не разворожат. Опять обегают со сковородником, но только уже в правую сторону. Это гаданье употребляется очень часто и одно из самых интересных и страшных.

465. На святках девицы гадают на перекрестках дорог: одну ставят и кругом нее делают сковородником круг по снегу, созывая всю нечистую силу, которая подъезжает в образе копны или тройки или звону. Тройка—веселая жизнь, звон—смерть, копна—замуж не выйдешь, медведь—выйдешь замуж.

466. Ходят на перекрестки, очерчивают себя вокруг огарком лучины и вертятся на одной ноге со словами: „чертово место!" до тех пор, пока от головокружения упадут.

467. На перекрестке втыкают кол. Гадающая кладет на него руки и голову и вертится, пака не упадет. Разное чудится.

469. Ходят на перекрестки дорог, очерчивают себя вокруг огарком лучины и вертятся на одной ноге, со словами: „чортово место!" до тех пор, пока от головокружения упадут. И если, лежа на земле, услышат, что в какой-н. строне рубят или звонят, то это значит — гроб рубят или к погребению звонят; а если услышат езду с колокольцами или бубенцами, то значит—выйти в тот год замуж (или жениться) и именно в ту сторону, куда упали лицом (а по мнению других, где слышен звон колокольчиков). Когда пойдут домой, то необходимо прежде разворожиться, т. е. очертить вокруг себя огарком лучины в противоположную от первоначального очерчивания сторону и три раза перевернуться на одной ноге в противную же прежнему сторону со словами: „богово место!". А если уйдешь домой, не развороживши, то погонится за тобой или огненная печь или стог горячий [горящий?], или какое-н. чудовище, и тогда погибели гадальщице не миновать.

470. На конце Крещенья ходят ночью девки и ребята (без крестов и не благословясь), становятся в кучу, потом один (или одна) очерчивает круг первым крещенским огарком (обегает три раза) и становится сам в круг. Затем все начинают прикликивать (присбирывать) всякую чертовщину: „черти с нам! Дьяволенки с нам! Бесенки с нам! Нечистые духи с нам!" и т. д. В это время, кому что нужно, то и загадывают (о смерти или о суженом) и слушают: если самое первое, что услышат будут, напр., колокольцы—то будет в этом мясоеде свадьба; если стук топора—то смерть кому-нибудь из круга. Если при этом еще что-нибудь привидится, то нельзя бежать из круга, не расчертивши его, иначе нечистая сила пригонится. Расчерчивает тот, кто зачерчивал, с тем же огарком в руках, то же три раза, но в противоположную сторону.

471. Выходит молодежь за деревенские ворота. Вокруг одной обчерчивают круг углем, остальные в сторону станут и все сзывать начнут: „сорок братов с братом, все с лопатам! Овинные, решные, водяные, банные! Скажите, не утайте—выдадут (такую-то) замуж?“ Три раза говорят так и слушают, а она в кругу ляжет. Как послышится что, скорее расчерчивают.

472. Пойдет одна девица куда нибудь, где народу нет, обчертит вокруг себя и скажет три раза: „что в черте—все черт тебе!“ Слушает, приложив к земле ухо, откуда услышит звон—в ту сторону замуж пойдет.

473. К свинье ходят завораживаться—одинаково, как на перекрестке. „Свинья, сосчитай, сколько у меня мосолков, а ей сосчитай, сколь у меня волосков“.

474. В крещенский сочельник ходят завораживаться на перекресток. Берут с собой кожу коровью или какую придется. Расстилают ее, по снегу обводят три раза круг и садятся на кожу. Сверху покрываются чем-н. и берутся за руки. Задумают. Кому что-н. и приворожится. Гадают девицы—человека по 4, по 5.

475. В крещенский сочельник, когда варят кутью, сучат ее мутовкой, тогда с необтертой мутовкой и столесником идут к омету. У омета покрываются столесником, а мутовку держат в руке. А потом и слушают, где что слышится. Если слышится воют, то значит умрешь, а если слышится колокольчик брячит, то значит—приедут сватать с колокольцом.

476. Гадают на лунках (т. е. в прорубях). Черпают кочергой, а потом сзывают нехороших, западут и слушают.

477. Гаданье на льду. В проруби клюкой мешают, всех чертей сзывают: „черти, лешие, бесы, дьяволы!“ и т. д. „Приходите ворожить!“—и слушают. Коли стук услышишь—нехорошо: это гроб заколачивают; зазвонят колокольчики, собака залает—к жениху.

478. Крещенский угарок (первый) бросают в Крещенье в воду и слушают, какое имя в народе вскричат.

479. Ходят, обязательно в нечетном числе, на „кресты“, встают кругом. Один из участников выходит в круг, предварительно сняв крест, другой-же с ухватом или со сковородником ходит по за кругу против солнца и приговаривает, „лешие лесные, болотные, полевые, все черти, бесенята, идите все сюда, скажите, в чем, моя судьба? Будь ты в трою проклят!“ Последние слова бывают обращены к стоящему в круге и при этом тот, который ходил по за кругу, бросает сковородник или ухват. Затем наступает гробовая тишина. Все, напрягая внимание, слушают. Вот тут то и показывает судьбу: то косы заточит, то засвищет, то слышно будет хлопанье кнутом, то скрип полозьев и др. Послушав, завороженного развораживают. Берут сковородник и ходят по солнцу, снимая проклятье.

4. Гаданья осязанием.

480. Девушки, приотворив немного двери бани, обнажают некоторые части тела и подходят поочередно с предложением суженому прикоснуться рукой к обнаженной части тела. Если девушка чувствовала руку мохнатую, предполагают, что жених богатый будет, если погладит холодной голой рукой — бедный, шаршавой—характерный. То же гаданье проделывают над подлазом в овине.

481. Также гадают в хомут. Если услышит, что проведет голицей — бедный жених, шубницей—богатый.

482. Гадают у овина — свесят голову в подлаз и задумают, если мохнатой рукой схватят за голову, то богатый жених будет, если голой, то бедный. Один из смешных мужичков подслушал этот разговор, забрался в подлаз, надел рукавицы и давай шарить по голове одной из девиц, свесившей голову. Замерла девица от ужаса, без памяти слетела в подлаз и сломала руку.

483. В темную баню приходит гадающая и ждет, пока ее коснется рука суженого: если она мохнатая—ее ждет обеспеченная жизнь; если гладкая—жизнь бедная.

III. Гаданья спиритические.

484. Берут скамейку, в которой нет железных гвоздей. Кладут кругом на нее пальцы рук так, чтобы кругом сиденья образовалась непрерывная цепь и задумывают что-нибудь. Скамейка должна начать стукать. По характеру стуков судят о том, разрешится-ли благоприятно задуманное: если застучит сердито—нет, если постукает спокойно—хорошо.

485. Садятся четверо за стол, кладут на него руки, а один наговаривает. И вот начнет одна кромка стола подниматься, пойдет потом ходить по всему полу. Можно загадать, сколько лет проживешь, сколько ребят будет у тебя. Сколь выстукает, столь и будет.

486. Берут коровай хлеба, посыпают на него соли, ставят свечу, зажигают. Затем два человека садятся за стол, ставят на него крепко локти, кулаки сжимают, большие пальцы поднимают вверх. Ставят коровай на них и загадывают—если его будет поворачивать по солнышку — то будет то-то, если напротив — то другое. И ждут, что будет. Не нужно смеяться.

487. Когда хотят узнать имя вора, берут решето, втыкают ножницы, в кольца ножниц вдевают указательные пальцы рук и держат решето на весу, при этом произносят имена подозреваемых лиц. Если решето при упоминании какого-нибудь имени повернется — это знак того, что тот человек украл известную вещь. Гадают решетом не только на вора, но и по другим случаям, при этом в некоторых местах втыкают одно из острий ножниц и надевают на один палец колечко противоположного конца ножниц.

488. Узнать вора так. На стол решето кладут, а в решето ставят икону Богородицы и начинают приговаривать: „Матушка пресв. Богородица Владимирская, Федоровская, Смоленская, Тихвинская... (и т. д. все, какие известны гадающему, перечисляются), укажи мне вора. Не такой-то-ли (имя) вор?“ Когда назовут имя похитившего, решето с иконой повернется само на столе в полоборота.

489. На клубок гадают: в петельку захлеснут клубок и держат за конец нитки над столом, а на столе положат: хлеб, соль друг против друга, угли и глину также. Чтобы нетрясимая рука была. *Почмет* клубок мотаться: на хлеб, на соль — так жив тот человек, о ком гадаешь, на глину—помер, на угли — больной лежит.

490. Берется решето, втыкаются в луб ножницы, гадающий говорит: „сито сито, решето, расскажи всю правду“. При этом что-либо задумывает. Если решето завертится на ножницах — значит, задуманное исполнится. Ножницы с висящим решетом держатся кем нибудь другим, но не гадающим.

491. Кто в дорогу уехал и долго его нет, ставят на стол чашку с водой, кладут крест на крест печины (т. е. глины, взятой от печки) против угля и хлеб против соли, потом на нитку вдевают иголку, на нее кусочек хлеба, держат нитку в руке. Пустят в круг по воде и смотрят—как отстанет кружится, в которую сторону закачается: если к хлебу и соли—значит, все благополучно, если к углю и печине, значит—к печали.

492. (При наречении имени) ставят две палочки, перевязывают их ниткой на середине, вешают на нитке камень, обшитый в овечью кожу, при этом что-то шепчут и спрашивают у камня, как назвать младенца, перечисляя имена его сродников, и при произношении которого имени покачнется камень, то имя и дают младенцу.

Рассказы о гаданьях.

493. Тихон глядел в кольцо, гроб ему показался, и стал он с того ходить все в церковь да худеть, потом скоро вместо свадьбы-то и помер.

494. У меня венок на мать потонул (во время гаданья в Семик венками). В том же году и померла она.

495. Одна крестьянка гадала в сочельник по картам, которые клала под голову, и ей приснился добрый молодец, которого она редко где-то встречала издалека. Будто входит он в дом, молится, проходит вперед. Этот самый молодец и женился на ней (живут в д. Байдарке).

496. Гадала тетушка о судьбе своего племянника, клала ему под голову замок, а ключ клала себе под голову. И приснилось ей, что племянника пришли отпирать девицы из Карнахина. Вставши утром, она ему обо всем рассказала, при чем племянник не поверил. В действительности он женился на девице из деревни Карнахино (живут в д. Бухалово).

497. Одна девушка пришла поздно вечером с гулянки, собрала ужин, поставила две тарелки, две вилки, два ножа, три раза обругалась „чортово место!“ и стала ждать. Прошло несколько минут—слышит, кто-то идет. Взошел молодой человек, совершенно ей незнакомый, в пальто с каракулевым воротником. Девушка была храбрая, взяла ножницы и простригла левую полу у пальто. И что же? Когда приехали ее сватать, она узнала в нем того человека, которого видела тогда, и левая пола у него была зашита как раз на том месте, где она простригла. Когда она потом вышла замуж за него, спросила, когда и как он разорвал пальто. Оказалось, что в ту самую ночь, когда она завораживалась, было прострижено как-то его пальто.

498. Одна женщина 30-ти лет рассказала следующее. Когда она была девушкой, ей нравился один парень, красивый, богатый, который ее очень любил и ей хотелось за него выйти замуж. Дело в том, что ее предполагаемый и желанный жених был по зимам в Москве на заработках. Они переписывались и считались женихом и невестой. Вот она, чтобы проверить, верно-ли она выйдет за него замуж, вздумала гадать с зеркалом. Было все устроено так, чтобы не мешали шумом, и она смотрела в зеркало. Но при гаданьях вообще у них является некоторый страх, так она позвала еще несколько подруг. По ее словам, она все время думала о своем женихе и никого другого не хотела видеть. Просмотрела почти час. Как видит совершенно незнакомого молодого человека, курчавого, в синей тройке и в трахмале (т. е. в крахмальной рубашке). Он ей не понравился. Это видели и и подруги. После этого гаданья было много смеха и почти пришли к заключению, что гаданье — враки. Но оказалось, что наоборот—правда. Прошли святки, как к ней приехал первый жених совсем незнакомый, но чудо в том, что он был как раз тот, которого она видела в зеркале, даже костюм был тот самый. С первым ее женихом не стали и разговаривать, а отдали за незнакомого, и она уверяет, что это судьба.

Гаданья с зеркалом больше всего сбываются и реже всех удаются.

499. Солдатка в ночь под новый год смотрела в зеркало. Она гадала о своем муже. В зеркале она увидела зеленый круг, в этом круге показался силуэт солдата, сидящего в окопе, засыпанном землей. Через несколько месяцев она получила известие о погибшем муже.

500. Пошел в нежилую избу, взял с собой хлеб, соль, чашку, две ложки, столесник, словом—все необходимое к обеду, и лампочку. Пришел туда, постлал на стол столестник, зажог лампочку, положил хлеб, ложки, чашку, словом—собрал ужин, и говорит: „суженая, ряженая, выходи со мной ужинать“. Потом, говорит, только что я сказал это—из голбца вылезает девица в подвенечном наряде. Вышла и идет прямо к столу. Я, говорит, этим временем взял столестник и сложил крестом, она и пропала. Это, уверяет он, и была его жена, на которой он в том же году и женился.

501. Я была очевидецею такого гаданья: одной девочке [в стакане при литье белка яйца] вышла могила и крест довольно ясно; она загадала, что делается в Малороссии, а жила сама в Костроме. И вот она была страшно напугана этим; мы старались ее разубедить, но напрасно. Через 5 дней она получила письмо с родины, что отец умер. Такой же случай был нынче на святках, но еще не исполнилось предсказанное гаданьем.

502. На Введеньев день „богородицу“ сорок раз читала и приснился старый-престарый дом и маленькая старушонка. Привели меня от венца, так и упало сердце—вижу очутилась я в той же избе, да и свекровь-то та, что снилась. И в церкви-то той венчалась, что во сне видела.

503. Задумала моя покойница (матушка) под новый год—переживет-ли она его, и приснилось ей, что вечную память пели. Впало ей в мысль, что не переживет этого года. Ведь умерла!

504. Когда Лиза Жукова стояла в кругу, то ударили в колокол — и мать у нее умерла, а Сергею Николаевичу выстрел послышался. После этого он ушел на войну. Вале Мухину показалось — кругом него от д. Соколово до Глушицы выстрелы раздавались с огнем и ровно искры посыпались, а потом тишина сделалась и заухали, лес необъятный кругом появился. Не разворожившись, убежали из круга и прямо в беседу. На другой день тетка Анна развораживала его, и отыскивали кольцо, которое, когда встал в круг (он) бросил. Потом он ушел на войну, где и умер.

505 а. Вот наша Паня гадала — клала под зголовье короля и загадала. И видит во сне молодого человека, облокотившегося на переборку, нахлобучив шапку.

505 б. Одна гадала на чердаке под новый год, и ее нашли там с передавленным горлом. Ее задушил бес, потому что она не успела схлопнуть зеркало с зеркалом во время.

506. Один парень привел в дом невесту, у которой рот был перекошен. А случилось с ней во время гаданья, когда та смотрелась в зеркало (с испугу— объяснила рассказчица).

507. Головинская Нюша Киселева в пустырнице (в пустой избе) гадала. Собрала на стол и заворожилась—„суженый, ряженый, приходи ко мне ужинать, я давно тебя с нетерпеньем жду“. И вот по мосту раздаются шорох, потом шаги и рев, отворяется дверь и вносят гроб и кладут ее туда, а она, испугавшись, сидит ни жива ни мертва. Потом выбежала из пустырницы и, прибежав домой, грохнулась. Придя в чувство, рассказала все происшедшее матери. Два дня была в беседе, наряжалась, а на третий день одночастно умерла. Подруга с ней была тут же, спряталась на голбец, а то, говорят, нечистая задавит.

508. В д. Лиханово [Костр. у.] девица гадала — собирала обед в нежилой избе и не успела убрать ножа (его не надо бы и класть-то), так он пронзил ей руку, так что в обмороке вынесли. Шрам есть и до сей поры.

509. Приготовила ужин в бане одна. И ножик положила к тарелке, только концом в другую сторону. Из голбца и вылез суженый ужинать. Все ничего, потом и говорит он, ты поверни нож-то, как следует! Сробела тут она. Взяла да перекрестилась. Пропал. Только как стукнет, что твой гром.

510. Одна девушка захотела узнать свою судьбу и будущего мужа. Легла она, не благословясь, спать, сняла крест и проговорила такие слова: „дедушка, домовой, покажи мне будущего мужа“. Когда она уснула, то ее домовой стащил с кровати и она упала. Проснувшись, она испугалась и опомнилась, что ее это домовой потащил за то, что она не переодела на левую сторону белья. И вот этого-то он и не полюбил и стащил с кровати.

511. Рассказывают про гаданье на святках, происходившее в д. Новоселки, Красносельской вол. Когда нечистый (т. е. суженый-ряженый) ужинает, ему обязательно говорять про лен, т. к. он очень любит это (про обработку льна). Дело было в сеннике. Молодица, которая сидела и гадала, говорила ему про лен, но разговора „до кочетов“ не дотянула и побежала было из сенника. Тогда суженый схватил нож и кинул в нее, но промахнулся и попал в косяк. Утром ножик-то еле вытащили.

512. Я как надела сапог-то, а он снял во сне, так нога потом долго болела.

513. Легла одна не в жилой избе гадать на покойничной лавке. „Суженый ряженый, приходи,—говорит,—сапог снимать!“ Проснулась, а сапога-то и нет. Насилу нашли в голбце в самом углу, в сору!

514. Вот одна девушка заворожилась и легла на полати. И вот пришел к ней суженый и стал снимать с нее чулок, потащил ее с полатей и прямо в сени, только голова стучит об пол. Мать услыхала, что она стонет, скорей зажгла огонь, взяла икону, пошла к дочке и приложила ее к иконе. И вот вдруг как дунет ветер, да так, что старуху с ног сбило и она еле пришла в чувство, а девка так и осталась навсегда хромой.

515. Из Головинского девица смотрелась [в прорубь] до того, что в прорубь упала. Три раза тонула, но вытаскивали. На четвертый раз потонула совсем, хотя и вытащили ее, но уже мертвую.

516. В святки девка ходила завораживаться—села на кожу не успела зачертить, до самова свету по всему лесу ее и вытаскало.

517. Ольга Лебедева заперла колодец, надела носок на ногу и ключ положила в носок. И вот приходят и стаскивают ее с печи. Она осталась около порога и с отворенной дверью проспала всю ночь.

518. Коля Киселев полез в хомут и увидел позади себя гроб. Не погася свечи и никому ни слова об этом не говоря, ушел. Когда заболел, тогда и сказал, что я в этом году умру—когда завораживался, видел гроб.

519. Одна девушка в зачерченном круге стала прислушиваться, в которой стороне колокольчик зазвенит—и что-же?—услышала, что мчится тройка, вот-вот задавит; она хотела бежать, закричала что есть силы. Испугались подруги и убежали, не расчертив ее. Когда пришли назад, нашли ее замерзшей.

520. Завораживались раз вот так-то девки, пошли домой, а разворожиться-то—не разворожились. Вдруг слышат: нагоняет их кто-то сзади на тройке, колокольцы брякают, все ближе и ближе. Поравнялись с девками: „тпрру!“ Остановили лошадей, а в санях-то сидят черные, все в востроголовых шапках. Схватили ту девку, на которую завораживались, свиснули—и след простыл. Дикуньки и утащили девку-то.

521. Раз завораживалась так-то одна девка, она ево и выпустила из под полатей, не зааминила. Сел это за стол и начал ись. Все съел, ище просит, девка положила ему ище, отрезала хлеба—съел: ище просит. Съел весь коровай, выхлебал горшок штей и все просит. У девки то уж ничево нет, схватил он ее и изломал всю, похворала-похворала, да так от тово и умерла. Если не выпустишь суженого из под полатей, он так простоит до пенья петуха, а с пеньем петуха провалится.

Подблюдные песни.

На святках девицы сходятся на вечере повеселиться, все садятся, а две из них ходят. Одна возьмет кольцо и подает каждой в руки так, чтобы другая не заметила, кому она отдаст кольцо. Другая девица должна искать кольцо. И если не найдет его, то должна хоронить, а прежняя, которая хоронила, садится. Таким образом все переменяются и перепевают песню: „Уж я золото хороню“.

522. Уж я золото короню,
Чисто серебро короню,
Я у батюшки в терему,
Я у матушки в высоком,
Загадай, загадай, девица,
В коей руке былица,
Змеиная крылица.
Уж я рада бы загадала,
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шолком приплетаючи,
Золотом прививаючи.
Уж вы, кумушки,
Отгадайте вы, голубушки,
Отгадайте вы,
Отгадайте, не утайте.
Меня мати хочет бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые.
Пал, пал перстень
В калину, в малину,
В черную смородину.
Очутился перстень
Да у дворина, да у молодого
На правой ручке,
На малом мизинце.
Девушки гадали,
Да не отгадали.
Мое золото пробило
Оно порохом запало (?).

Потом начинают другую игру. Берет одна девица тарелку и припевает прочим, каждой порознь следующие песни:

Вился, вился соловей,
Да привился молодой
К (имя девицы, к которой обращается песня).
Маланьюшка хороша,
Фадеевна пригожа:
Она меня подарит
С буйной главы венчиком,
С правой руки перстеньком.

Холостому мужчине поют:

Пожалуй-ко, молодец,
Чем сад насадити,
Зелен наградити.
Вечор у нас деушки
По саду гуляли,
Весь сад припололи,
Все тебя искали.

Женщине поют:

Пожалуйте-ко, тетушка,
Чем сад насадити,
Зелен наградити,
Чем дочь выдавати,
Чем зятя дарити.

Женатому мужчине поют:

Пожалуйте-ко, дядюшка,
Чем сад насадити,
Зелен наградити,
Чем сына женити,
Чем сноху дарити.

Потом все снимают с руки по кольцу, кладут на тарелку и кому что угодно, загадывают. Поется песня. Одна девица покрывает тарелку платком, опускает под платок руку на тарелку и, встряхнув ее, берет одно кольцо. Потом все рассуждают, „к чему эта песня вышла“ [1]).

523. Идет дьякон по паперти,
Несет дьякон книгу в пазухе,
Тебя, млада, венчать хочет.

524. Стоят санки у крыльчика,
Всем санки снаряжены:
Оне полсточкой подернуты.
Оне сами катятся,
Оне сами ехать хотят,
Только сесть в санки
Да поехать. (к дороге)
Кому же мы спели,
Тому добро,
Кому вынется,
Тому сбудется.

525. Саночки-самокаточки,
Куда катитесь?
Вы укатитесь,
Назад не воротитесь.

526. Стоят санки да у лесенки,
Сесть в санки уехати,
Уехати не приехати.

527. Бей, мати, опару,
Пеки пироги,
К тебе будут гости,
Ко мне женихи,
К тебе будут в лаптях,
Ко мне в сапогах. (к замужью)
Кому же мы спели.....

528. Твори, мати, опару,
Пеки пироги,
К тебе едут гости (сватья),
Ко мне женихи.

529. За дежей сижу,
Пятерней вожу,
Еще посижу,
Еще повожу.

530. Растворю я квашонку на донышке,
Поставлю квашонку на чёлышко.
Ты входи, моя квашонка,
Полным полна. (к прибыли)
Кому же мы спели.....

531. На печи звезда
Высоко взошла.

532. За морем корова умывается,
Молодая на чужую сторонку собирается.

533. Косолапая корова обувается,
На чужу сторону собирается,
Ой, диво, люлю, ой, лада моя!

534. Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец золотой венец.

535. Идет кузнец из кузницы.
Кузнец, кузнец, ты мне скуй венец,
Из обрезочков золотой перстень,
Из остаточков мне булавочек,
Мне булавочки наряжатися,
Золотым венцом мне венчатися. (к замужью)
Кому же мы спели.....

536. Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец три молота.
Кузнец, кузнец, скуй мне венец,
Мне тем венцом венчатися,
Мне кольцом обручатися.

537. Идет кузнец из кузницы,
На нем шубка худехонька.
Первая пола в сто рублей,
Другая пола во всю тысячу,
А всей-то шубе и цены ей нет. (к богатству).
Кому же мы спели.....

538. Вышло пузище на ребище (!),
Вынесло пузище осмину блох,
Четверик клопов. (к прибыли).
Кому же мы спели.....

539. Вышло пузище полаписсе (?),
Вынесло пузище вшей решето.

540. Выходило пузишше на репишше,
Выносило пузишше осьмину вшей,
Осьмину вшей, другую-то блох.
Кому песню поем, тому сбудется,
Тому сбудется, спамятуется,
Спамятуется, не минуется.

541. Скачет груздочек по ельничку,
Ищет груздочек беляночки.
Не груздочек скачет, но боярский сын,
Не беляночки ищет, но дворяночки. (к замужью).
Кому же мы спели.....

542. Скачет груздочек по ельничку,
По ельничку, по березничку,
Ищет груздочек беляночки,
Не груздочек скачет—дворянский сын.

---

[1]) Раньше первой песнью пелась, по свидетельству свящ. І. Победоносцева, в Кинешме следующая, при чем во время ее пения колец не вынимают:

Слава богу на небе, слава!
А нашему царю на сей земле, слава!

Срав. Сахаров. II. стр. 137, № 1.—Снегирев. II, стр. 70, № 1.—Терещенко VII, стр. 151.

543. У Спаса в Чегасах за Яузою
Два отрока там венчалися,
Кузьма да Демьян им венцы держали (к замужью)
Кому же мы спели..... (к замужью)

544. Богата богатина
Деньги меряет лопатою.

545. Сидит воробей на перегороде,
Глядит воробей на чужу сторону.
Он куда захотел, туда и полетел. (к чужой стороне)
Кому же мы спели..... (к чужой стороне)

546. Сидит воробей на перегороде,
Глядит воробей на чужу сторону,
Говорит воробей: „улечу, улечу,
Улечу на чужу сторону".

547. Котик кошурку манит в печурку:
„Поди-ка, кошурка, в печурке спать,
У меня-ли в печурке теплехонько,
И постеля легохонька". (к замужью)
Кому же мы спели...

548. Кличет кот кисурку
В печурку спать.

549. Пшенишному зернышку погибели нет,
А под порог ево кинешь, курочка с'ест. (к хорошему)

550. На поле Микола
Вопчей был. (к хорошему)

551. Везут бревно на семи лошадях. (к покойнику)

552. Маленький точок,
Большой ворошок.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется.

553. Комар пищит,
Каравай тащит,
Комариха верещит,—
Гнездо веников тащит.
Кому вынется....

554. Щука шла из Нова Города,
Она хвост несла из Бела Озера.
На щучке чешуйка серебряная,
У щучки головка жемчужниньКая. (к богатству)
Кому же мы спели..... (к богатству)

555. На корыте сижу,
Я корысти жду,
Я еще посижу,
Я еще подожду.
Погоди немножко.
И корысть на дворе. (к прибыли)
Кому же мы спели....

556. Брякнула иголка во ящичек,
Полно, иголка, шить на батюшку,
Пора тебе, иголка, шить на подушку (к замужеству).
Кому же мы спели..... (к замужеству).

Примечания.

Нумерация примечаний соответствует нумерации текстов.

1. Запись автора от М. Е. Соколовой, г. Кострома; ср. А. Можаровский — Святочные песни, игры и гадания. Каз. 1873, стр. 101.
2. И. Иванов — Суеверный крестьянин. „Костр. Епарх. Вед." 1885, стр. 650—651. Наблюдения Иванова относятся к окрестностям Луха.
3. И. Иванов, стр. 650.
4. Ф. Нефедов — Этнографич. наблюдения на пути по Волге и ее притокам. Труды Этногр. Отдела И. О. Л. Е. и А. Моск. 1877, IV, стр. 61.
5. Зап. Н. Абрамовой от Е. Щербаковой, д. Семилово, Шишк. вол. Кс. у.
6. Зап. автора от М. Русиной, с. Блазново, Нер. у; ср. В. И. Ивановский — Свадебные обычаи ряженья и гадания в Вощиловской вол., Ростовского уезда, Ярославской губ. М. 1902, стр, 15.
7. Ф. Волковым, д Вязовка, Макар. у.
8. А. Румянцевым, д. Выползово, Кологр. у.
9. А. А. Ширским, Одоевская вол., Ветл. у.
10. М. Г. Соловьевой, от М. И. Соловьевой, дер. Пчелкино, Кс. у; тоже — А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; И. В. Шумским, г. Солигалич; Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кл. у; М. Соловьевой, д. Поповское, Буйск. у.
11. Т. Н. Жоховой, Кол. у; тоже — А. Громовым, д. Астаново, Сол. у; ср. С. Максимов—Крестная сила. Собр. соч., т. XVII, стр. 35.
12. Е. Соколовым, д. Горелец, Кол. у.
13. В. А. Голубевой, Сол. у.
14. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у.
15. И. Иванов, стр. 652.
16. От М. Русиной, с. Блазново, Нер. у; ср И. Иванов, стр. 653.
17. А. Ширским, Ветл. у.
18. И. Снегирев — Рус. прост. праздники, М. 1837, вып. II, стр. 43; ср. М. Забылин — Рус народ, его обычаи, обряды и пр. М. 1880, стр. 17; Я. Крживоблоцкий — Материалы для географии и статистики Костр. губ. Спб., 1861, стр. 513; Терещенко — Быт рус. народа. Спб., 1848, т. VII, стр. 236; Сахаров —Сказания рус. народа, ч. I. Спб. 1837, стр. 184.
19. Т. Н. Жоховой, Кол. у.
20. М. Забылин, стр. 17; ср. Терещенко, т. VII, стр. 239; Соколовы — Сказки и песни Белозерского края. Спб., 1915, стр. 521, № 31. Сахаров I, стр. 183; Снегирев, II стр. 43; Афанасьев, I, стр. 632.
21. От М. Г. Соловьевой, с. Троица-Семилово.
22. А. И. Коноваловым, с. Богоявленье, Сол. у.
23. И. Г. Рябининым, д. Широкое, Ветл. у; ср. Снегирев II, стр. 49; Афанасьев, I, стр. 633; Макаренко, стр. 46.
24. Из материалов В. А. Миндовского (архив Этнологич. Станции К. Науч. Об-ва) — Макар. у.
25. Тихомиров, И. А. — О некоторых ярославских гербах. „ Труды 3-го Областн. ист. - археол. съезда". Владим. 1909, стр. 72. Автор указывает, что почти такое же гаданье описано Титмаром в нач. XI в. и Саксоном-Грамматиком в конце XII в. у балтийских славян; ср. Фаминцин А. С. Божества древ. слав., вып. I, стр. 48, 57.

26. Е. Беликовой, Пыщугск. вол. Ветл. у.
27. Л. М. Белоруссовым, д. Заяцкое, Сол. у.
28. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у; ср. Ивановский, стр. 18-19; Иваницкий — Материалы по этнографии Вологодской губ, стр. 64.
29. От М. Н. Соловьевой, д. Поповское, Буйск. у.
30. А. А. Ширским, Ветл. у.
31. От Н. Я. Мифоровой, д. Исаево, Кс. у.
32. Т. Н. Жоховой, Кол. у.
33. Н. Корнаушенко, Кужбал. вол., Кол. у.; ср. Г. П. Данилевский — Сочинения, т. XIV, Спб., стр. 113.
34. И. Иванов, стр. 651; ср. Забылин стр. 14; Терещенко VII, стр. 175.
35. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
36. И. Снегирев; П. м. 1838, стр. 45; ср. Забылин, стр. 19; Я. Крживолоцкий, стр. 513; Терещенко VII, стр. 250-251.
37. М. Г. Соловьевой от М. И. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
38-39. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
40. А. Громовым, д. Астапово, Сол. у; ср. Соколовы стр. 519, № 7.
41. Н. Корнаушенко, Кужбал. вол. Кол. у.
42. От А. М. Белорукова, Ловыгин. вол. Мак. у.
43. И. В. Шумским, г. Солигалич.
44. От О. М. Чистяковой, Буйск. у.
45. А. А. Ширским, Ветл. у.
46. Н. Соболевым, д. Шаблово, Кол. у. 1900 г.; тоже в д. Вонюх, Кол. у. — сообщ. Н. Корнаушенко.
47. Матер. В. А. Миндовского, Кол. у.
48. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
49. В. Мызиным, Селинская вол. Кол. у.; Терещенко VII, стр. 254.
50. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
51-53. А. А. Ширским, Ветл. у.
54. От Е. Ф. Пауль, д. Китоврасово, Гал. у.
55. М. Стайновской, с. Семеновское, Мак. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 254.
56. И. Иванов—Суеверн. кр-н. „Родина“ 1892, № 18.
57. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Галич. у.
58. От Г. М. Соловьевой, с. Троица-Семилово, Кс. у.; ср. Забылин, стр. 21; Снегирев, II стр. 48. Афанасьев, III, стр. 744, 747.
59. А. Румянцевым, д. Выползово. Кол. у.
60. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
61. А. Громовым, д. Родина, Кол. у.; ср. Соколовы, стр. 521, № 25; Терещенко, VII, стр. 254-5.
62-63. А. Ширским, Ветл. у; ср. Н. А Иваницкий—Матер. по этногр. Вологод. губ., стр. 64
64. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у; ср. Терещенко, VI, стр. 65.
65. Подробная опись 962 рукописям нач. XVII до нач. XIX ст. „Долматовского архива“. Спб. 1895. Предисловие (доклад) Н. Селифонтова, стр. XVIII. Запись гаданья из с. Долматова, Костр. у.; ср. Афанасьев, I, стр. 459.
66. В. Мызиным, Селинская вол., Кол. у.
67. А. А. Ширским, Ветл. у.; ср. Соколовы, стр. 522, № 40.
68. От А. Г. Тюриной, Ветл. у.; ср. Афанасьев, II, стр. 485; Иваницкий, стр. 64.
69. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Забылин, стр. 19; Терещенко, VII, стр. 233; Соколовы, стр. 519, № 9; Сахаров I, стр. 183.
70. От З. Кудрявцевой, с. Княжево, Кс. у; тоже И. В. Шумским, г. Солигалич.
71. От Н. Виноградовой, Гал. у.; тоже Ф. Н. Казанским, с. Унорож, Гал. у.
72. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
73. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
74. М. В. Наградовой от М. Жуковой, д. Калинки, Кс. у.; тоже—Н. Карнаушенко, д. Вонюх, Кол у.; ср. С. Синицын—Теблешане. „Бежецкий край“, в I, стр. 80.
75. От В. Румянцева, д. Коноховo, Кс. у.
76. И. Иванов, стр. 653.
77. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
78-79. И В. Шумским, г. Солигалич.
80. Из матер. В. А. Миндовского, Болотновская вол., Юрьевец. у.
81. От Д. Милаковой, д. Алексино, Кс. у.
82. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у., тоже А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у., — „одна сучит воду мутовкой“.
83. От Н. Кудрявцевой, с. Михаил-Архангел, Гал. у.
84. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак у.
85. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
86. И. Иванов, стр. 652.
87. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; тоже — от Е. И. Щербаковой, д. Семилово, Кс. у., записала Н. Абрамова; Е. Беликовой.—Пыщугс. вол., Вт. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 258; Соколовы, стр. 519, № 4; Сахаров, I, стр. 184; Снегирев, II, стр. 44; И. В. Ивановский, стр. 18; Можаровский, стр. 99.
88. Д.д. Шемякино, Пасынково и др. Шунг. в. Кс. у. Сборы кружка молодежи в 1924.
89. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. И. В. Бессараба—Матер. для этнографии Херсонской губ. Сбор. Отд. Р. яз. и слов. И. Ак. Наук, т XCIV, № 4 Пгр. 1916. стр. 355.
90. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
91. От М. Н. Соловьевой, д. Поповское, Буйск. у.
92. От А. Кочкиной, г. Кострома.
93. А. А. Ширским, Ветл. у.
94. Е. Беликовой, Пыщугская вол., Ветл. у.
95. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у.; тоже А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Костр. у.
96. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
97. П. Поповым, с Куниково, Кс. у.
98. Н. Абрамовым от Е. Щербаковой, д. Семилово, Шишк. вол Кс. у.
99. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.; ср В. Ивановский, стр. 16.
100. А. А. Ширским, Ветл у.
101. От Л. А. Смирновой, с. Казанское-Игодово, Гал. у.
102. От Т. И. Забенкиной, г. Кострома.
103. От Л. Н. Магницкой, г. Кострома; ср. Терещенко, VII, стр. 268.
104. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у; тоже Н Абрамовым, д Семилово, Кс. у.
105. В. А Голубевой, Сол. у.
106. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
107. От В. Курицына, д. Селище, Мак. у.
108. А. А. Ширским, Ветл. у.
109. А. Г. Куликовым, с. Шунга, Кс. у.; ср. Соколовы, стр. 519, № 5.
110. Кружком молодежи д.д. Шемякино и соседние, Шунг. вол. Кс. у.
111. От Л. Н. Магницкой, г. Кострома; ср. Сахаров, I, стр. 185; Воспоминание Е. Ю. Хвощинской, „Рус. Стар.“, 1897, сент, стр. 597; Ивановский, стр 20, Можаровский, стр, 101.
112. И. Смирновым, д. Суховерхово, Кол. у.
113. Т. Н Жоховой, Кол. у.; ср. Сахаров, I, стр. 188; С. Синицын — Теблешане, стр 80.
114. Н. Абрамовой, д. Семилово, Кс. у.; ср. Афанасьев, I, стр. 458.
115. В. А. Голубевой, Сол. у.

116. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Ивановский, стр. 16.
117. От. Е. Соколова, д. Горелец, Кол. у.; ср. Снегирев II, стр 47; Забылин, стр. 20; Афанасьев I, стр. 458.
118. От М. Е. Соколовой, Кострома; ср. Афанасьев, I, стр. 458.
119. А. Г. Куликовым, с. Шунга, Кс. у.; жжение бумаги см. Терещенко VII, стр. 273: А. Можаровский, стр. 100; Литье разных веществ. Терещ., VII, стр. 269.
120. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у; тоже — В. А. Голубевой, Сол. у.; ср. Сахаров I, стр. 171. И. Бессараба, стр. 354.
121. И. Иванов — Суев. кр., стр. 650; вариант: „топят олово, воск и льют в снег" — от М. Е. Соколовой, г. Кострома; Ф. Волковым, д. Вязовка, Кол. у.; Н. Корнаушенко, Кужбал. вол. Кол. у.; И. В. Шумским, г. Солигалич; А. В. Гуреевым. с. Пушкино, Кс. у. и в др. местах; ср. Сахаров, I. стр 171; Снегирев II, стр. 44; Забылин, стр. 19; Ивановский, стр. 13.
122. А. А. Ширским, Ветл. у.; Т. Н. Жоховой Кол. у.; Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у. А. Гуреевым, С. Пушкино, Кс. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 252, Сахаров, I, стр. 168-169; Снегирев, II, стр. 47; Забылин, стр. 19; Ивановский, стр. 14.
123. От Карнаушенко, Кужбал. вол., Кол. у.; тоже — А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.: „смотрят — какой приход выльется; выливаются только главы церквей".
124. А. А. Ширским, Ветл. у.
125. И. Постниковым, Сол. у.; ср. Афанасьев, II, стр. 192.
126. А. А. Ширским, Ветл. у.
127. А В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
128. В. А. Голубевой, Сол. у
129. А. И. Коноваловым, с. Богоявленье, Сол. у.; тоже — П. В. Никитиным, д. Куземино Сол. у.;— Петуховым, с. Нероново, Сол. у.; А. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
130. От Л. Рождественской, с. Туровское, Гал. у.; то же Е. Ефимовым аэпис. в д. Будовищи, Псковской губ. и уез.
131. М. В Наградовой, д. Калинки, Кс. у.; ср. Снегиревой II, стр. 45; Забылин, стр. 20; Афанасьев, I, стр. 458.
132. И. В. Шумским, г. Солигалич.
133 А. А. Ширским, Ветл. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 251; Снегирев, II, стр. 47.
134. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
135. М. В. Наградовой, с. Шунга, Кс. у.; тоже А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; тоже от Л. М. Белорукова, с. Семеновское, Мак. у.
136. От А. Кочкиной. д. Окульцево, Кс. у.; тоже Н. Корнаушенко, Кужб. вол., Кол. у.; Голубевой, Сол. у.; ср. Терещенко VII, стр. 273; Ивановский, стр. 14; Можаровский, 104.
137. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
138. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
139. И. В. Шумским, г. Солигалич.
140-141. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
142. Н. Карнаушенко, Кужб. вол. Кол. у.; ср. Соколовы, стр. 523, № 46.
143. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
144. Ф. Волковым, д Вязовка, Мак. у.
145. д. Хализово, Галич. у.; ср. Соколовы, стр. 522, № 36.
146. И. Бугреевым, с. Улошкань, Нер. у.
147. Н. Козыревым, д. Горки, Арх. вол., Кол. у.
148. Чистяковым, д. Горки, Кол. у.
149. и А. А. Ширским, Ветл. у.
150. М. Диев—Некоторые черты нравов и обычаев жителей Нерехтского у. „Чтения в Об-ве истории и древностей России". М. 1847, кн. 2, IV, стр. 20.
151. А В. Гуреевым, с Пушкино, Кс. у.
152. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
153. От А. С. Смирновой, Кострома.
154. От Н. Кудрявцевой, с. Михаил-Архангел, Гал у.; ср. Терещенко, VII. стр. 248-249; там-же VI, стр. 67; Сахаров I, стр. 184
155. В. А. Голубевой, Сол. у.
156. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Соколовы, стр. 521, № 28.
157. Из материалов В. А. Минодовского, Кол. у.
158 Н. Абрамовой, д. Семилово, Кс. у; ср. Бессараба, стр. 354.
159. А. Куликовой, д. Головино, Кол. у.
160. Из мат. В. А. Миндовского, Кол. у.; ср. Н. Иваницкий, стр. 64; Можаровский, стр. 102.
161. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
162. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.; тоже А. Громовым, д. Астапово, Сол. у; — от Н. Кудрявцевой, с. Михаил-Архангел, Гал у.; А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; — А. А. Ширским, Ветл. у.; — от А. С. Смирновой, Кострома; от А. М. Белорукова, с. Семеновское, Мак. у.; ср. Терещенко, VII. стр. 249; Соколовы, стр. 521, № 27, Можаровский, стр. 102.
163. От М. Е. Соколовой, Кострома.
164. От М. Е. Соколовой, Кострома; тоже от Д. Милаковой, д. Алексино, Кс. у.; А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у; ср. Соколовы, стр. 520, № 11.
165. От А. Соболева, с. Селище, Кс. у.; Кружком молодежи д. Шемякино и др. Кс у.; ср. Терещенко, VII, стр. 233; Снегирев II, стр. 47.
166 От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.; от А. М. Белорукова, с. Семеновское, Мак. у.
167. Н. Абрамовой, д. Семилово, Кс. у.
168. А. В. Гуреевым, с Пушкино, Кс. у.; ср Ивановский, стр. 15-16
169. От А. Кочкиной г. Кострома.
170. М. Г Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
171. И. В. Шумским г. Солигалич.
172-173. А. В Гуреевым, с Пушкино, Кс. у.
174-175-176. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово. Гал у.
177. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
178. М. Постниковым, с. Агутино, Сол. у.
179. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
180 От В. Румянцева, д. Конюхово, Кс. у.
181. И. В. Шумским, г. Солигалич.
182. От А. А. Смирновой, с. Казанское-Игодово, Гал. у.
183. А. А. Ширским, Ветл. у; ср И. Бессараба, стр. 354.
184. Н. Абрамовой, д Семилово, Кс. у.
185. Кружком молодежи, д д. Шемякино, Пасынково и др. Кс. у.
186 Из мат. В. А. Миндовского, Кологр. у.
187. Е. Беликовой, Пыщугс. вол., Ветл. у.
188. И. Иванов, стр. 652; тоже Н. Карнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.; А. Г. Куликовым, с. Шунга, Кс. у.; А. В. Гуреевым, сел. Пушкино, Кс. у.; В. А. Голубевой, Сол. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 230 Сахаров, I, стр. 183; Забылин, стр. 16.
189. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.; тоже от Е. С. Георгиевской, Кострома.
190. От Л. Н. Магницкой, г. Кострома.
191. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
192. От И. Н. Соловьева, д Старово, Кс. у.

193. От Н. Кудрявцевой, с. Михаил-Архангел, Гал. у.
194. И. В. Шумским, Сол. у.
195. А. Соколовым, д. Костино, Чухл. у.
196. От М. Н. Соловьевой, дер. Поповское, Буйск. у.
197. И Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
198. А. А. Ширский, Ветл. у.
199. От З. Бильгильдеевой, Татарская Слобода, Кс. у.
200. И. Иванов, стр. 652; ср. Терещенко, VII стр. 230.
201. И. Иванов, „Родина" 1892, № 8.
202. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.; привязывают девице к косе — Соколовы, стр. 522, № 38.
203 Т. Н. Жоховой, Кол. у.
204. И. В. Шумским, г. Солигалич; тоже — Кружком молодежи, дер. Шемякино и др., Кс. у.; Лебедевой и Полетаевой в Парф. вол., Кол. у.; Н. П Беляевой в с Куникове. Кс. у.; В. А. Голубевой, Сол. у. (черный таракан).
205. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
206. Подробная опись 962 рукописям нач. XVII до нач. XIX ст. „Долматовского архива", Спб. 1895. Предисловие (доклад) Н Селифонтова, стр. XVIII. Запись гаданья из с. Долматова, Костр. у.
207. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
208. От Н. Виноградовой, Гал у.; ср. гаданье на воскресенье — Терещенко VII, стр. 268; три ангела — там-же, стр. 265.
209. В. Мызиным, Селинская вол., Кол у.
210. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у., тоже В. А. Голубевой, Сол. у.
211. От М. Н. Соловьевой, дер. Поповское Буйск. у.
212. с. Дубяны, Игодов. вол., Гал. у.
213. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
214-216. От М. Е. Соколовой, г. Кострома.
217. От М. Варгасовой, с. Антипино, Кс. у.
218. И. В. Шумским, Солигалич.
219. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
220 А. В Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
221. В. Мызиным, Селинская вол., Кол. у.
222. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.
223. От А. Лебедевой, с. Блазново, Нерех. у.
224. От М. Виноградовой, Гал. у.
225. В. А. Голубевой, Сол. у; ср. Забылин, 28.
226 а. От Н. Карнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
226 б. А. В Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
227. И. В. Шумским, г. Солигалич.
228. А. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
229. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
230. Из мат. В. А. Миндовского, Вожер. вол., Кол. у.
231. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
232. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.
233. Ф. Волковым, д Вязовка, Мак. у.
234. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
235. А. Г. Куликовым, с. Шунга, Кс. у.
236. Е. Д. Макаровой, с. Кишино, Кс. у.
237. Н. П. Беляевой, с. Куниково, Кс. у.
238. От О. М. Чистяковой, г. Кострома.
239 — 240. Вас. С. Никитиным, с. Жарки, Кс. у.
241. А. А. Ширским, Ветл. у.
242. И. В. Шумским, г. Солигалич.
243. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
244. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
245. А. А. Ширским, Ветл. у.
246. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
247. Ф. Волковым, д. Вязовка. Мак. у.
248. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
249. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
250. А. А. Ширским, Ветл. у.
251. И. В. Шумским, г. Солигалич.
252. И. Г. Рябининым, д. Широкое, Ветл. у.
253. Е. Соколовым, д. Горелец, Кол. у.
254. М. А. Жаровой, с. Устьнейское, Мак. у.
255. От Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
256. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
257. Кружком молодежи, д. Шемякино и др. Кс. у.; ср. Ивановский, стр. 22.
258. От Л. Н. Магницкой, г. Кострома.
259. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.
260. И. Иванов, стр. 651; ср. Терещенко, VII, стр. 264 — 5; Сахаров, I, стр. 188; Снегирев, II, стр. 52; Забылин, стр. 28; Афанасьев, I, стр. 258 — 259.
261. А. А. Ширским, Ветл. у.; ср. Соколовы, стр. 520, № 20; стр. 523, № 5.
262. Т. Н. Жоховой, Кол., у.
263. Лебедевой и Полетаевой, Парфеньев. вол., Кол. у.
264. А. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
265. Харитоновым, д. Желнино, Сол. у.
266. И. Иванов, стр. 651.
267. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
268. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у.
269. Е. Беликовой, Пыщуг. в., Ветл. у.
270. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.; ср. Афанасьев, I. стр. 459.
271. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.; ср. Соколовы, стр. 520, № 13.
272. Из матер. В. А. Миндовского, Вожер. в. Кологр. у.
273. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
274. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
275. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
276. А. А. Ширским, Ветл. у.
277. А. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
278. И. В. Шумским, г. Солигалич.
279. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
280. Т. Н. Жоховой в Кол. у.; ср. Соколовы, стр. 522, № 37; Можаровский, стр. 103.
281. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у.; ср. Макаренко, стр. 46.
282. От Е. П. Ивановой, г. Кострома; ср. Ивановский, стр. 22.
283. В. А. Голубевой, Сол. у.
284. От М. Е. Соколовой, г. Кострома; Можаровский, стр. 103.
285. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.; тоже от А. Кочкиной, г. Кострома.
286. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Соколовы, стр. 520, № 15.
287. От К. Кудрявцевой, с. Мих.-Архангел, Гал. у.
288. От Н. И. Иняткиной, г. Кострома.
289. И. Иванов, стр. 652. В Галич. у., по сообщению Е. Ф. Пауль, чашка или горшок кухонный для этого гаданья должны быть новыми, еще не употреблявшимися для пищи. Ср. Терещенко, VII, стр. 268; Сахаров I, стр. 188; Снегирев II, стр. 52; Забылин, стр. 27 — 28; Можаровский, стр. 103; Ивановский, стр. 22; Афанасьев, I, стр. 459; И. Бессараба, стр. 355.
290. И. В. Шумским, г. Солигалич.
291. И. Иванов, стр. 650; ср. Сахаров, I, стр. 188; Снегирев, II, стр. 52; Соколовы, стр. 520; № 10; Забылин, стр. 28; Терещенко, VII, стр. 247.
292. И. Иванов, стр. 652.
293. А. А. Ширским, Ветл. у.
294. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
295 — 296. Из матер. В. Миндовского, Макар. у.
297. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.

298. Подробная опись 962 рукописям нач. XVII до нач. XIX ст. „Долматовского архива". Спб. 1895. Предисловие (доклад) Н. Селифонтова, стр. XVIII. Запись гаданья из с. Долматова, Кс. у.
299. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
300. А. А. Ширским, Ветл. у.
301. Т. Н. Жоховой, Кол. у.
302. А. Румянцевым, д. Выползово. Кол. у.
303. М. Варгасовой, с. Антипино, Кс. у.
304 — 305. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск. у.
306. В. Курицыным, д. Селище, Мак. у.
307. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
308. В. Мызиным, Селинская вол., Кол. у.
309. Кротовой, Варн. у.
310. От Н. Виноградовой, Гал. у.; тоже от М. Е. Соколовой, Кострома; тоже от Д. Милаковой, д. Алексино, Кс. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 264; Соколовы, стр. 521, № 22.
311. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
312. А. А. Ширским, Ветл. у.
313. От О. А. Гущиной, с. Андреевское, Кс. у.
314. От Н. Виноградовой, Гал. у.
315. В. А. Голубевой, Сол. у.
316 — 317. И. Иванов, стр. 653; ср. Можаровский, стр. 101; Ивановский, стр. 22.
318. В. А. Голубевой, Сол. у.
319. А. Куликовой, д. Головино, Кол. у.
320. От А. М. Белорукова, с. Семеновское, Мак. у.; тоже Юрьевец. у.: ср. И. Иванов — Суев к-н, стр. 652; Соколовы, стр. 520. № 20.
321. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
322 — 324. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
326. Л. Н. Казариновым, д. М. Починок; Г. И. Лебедевым, д. Тимофеевское, Чухл. у.
327 — 328а. Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
328б. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
329. А. Н. Тюриной, Гал. у.; то же гаданье отмечает Ф. Нефедов, не указывая точно места наблюдения, стр. 61.
330. А. А. Ширским, Ветл. у.
331. Из матер. В. Миндовского, Мак. у.
332. Ф. Волковым, д. Вязовка, Кол. у.
333. Е. Беликовой, Пыщуг. в., Ветл. у.
334. А. А. Ширским, Ветл. у.
335. От М. Ерунова, д. Конюхово, Кс. у.
236. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
337. От Н. Кудрявцевой, с. Мих.-Архангел, Гал. у.
338. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйс. у.
339. И. Иванов, стр. 650; ср. Сахаров, I, стр. 186; Снегирев, II, стр. 50 — 51; Терещенко, VII, стр. 226 — 7; Забылин, стр. 23 — 24.
340. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
341. Из матер. В. Миндовского, Вожер. вол., Кол. у.
342. Кружком молодежи, д.д. Шемякино и др., Кс. у.
343. П. В. Никитиным, д. Куземкино, Сол. у.
344. В. Мызиным, Селинск. вол.; Кол. у.; В. В. Баскаковым, с. Безгачево, Кс. у.; М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.; А. Г. Тириной, Гал. у.; А. А. Ширским, Ветл. у., ср. Соколовы, стр. 522, № 43.
345. А. А. Ширским, Ветл. у.
346. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
347. От Л. А. Смирновой, с. Казан.-Игодово, Гал. у.
348. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
349. В. А. Голубевой, Сол. у.
350. Куликовой А., д. Головино, Кол. у.
351. Т. Н. Жоховой, Кол. у.; ср. Ивановский, стр. 20 — 21.
352. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
353. И. Иванов, стр. 652; ср. Терещенко, VII, стр. 228; Можаровский, стр. 104.
354. Ф. Нефедов—Этногр. наблюдения, стр. 61. Запись сделана на р. Унже.
355. От М. Н. Соловьевой, д. Поповское, Буйс. у.; тоже — с. Пушкино, Кс. у.; Голубевой В. А., Солиг. у.
356. От Л. А. Смирновой, с. Казан.-Игодово, Гал. у.
357. А. А. Ширским, Ветл. у.
358. От А. Кочкиной, Кострома.
359. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйс. у.
360. От Д. Милаковой, д. Алексино. Костр. у.; тоже от В. Румянцева, д. Конюхово, Костр. у., И. В. Шумским, г. Солигалич.
361. А. А. Ширским, Ветл. у.
362. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
363. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
364. От А. Лебедевой, с. Блазново, Нер. у.
365. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
366. От Т. И. Забенкиной, г. Кострома; тоже от Е. Ф. Пауль, Гал. у.; И. Шумским, Солигалич; ср. Сахаров, I, стр. 187.
367. В. В. Баскаковым, д. Безгачево, Кс. у.
368. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.; ср. Тверс. Губ. Ведом. 1850 г. № 28, стр. 86.
369. А. Громовым, д. Астапово, Сол. у.
370. М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.
371. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйс. у.
372. От А. З. Кочкиной, г. Кострома.
373. От М. Н. Соловьевой, д. Поповское, Буйс. у.
374. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.
375. От М. Е. Соколовой, Кострома.
376. От В. К. Голубцовой, с. Туровское, Гал. у.
377. А. А. Ширским, Ветл. у.; ср. Забылин, стр. 26.
378. В. В. Баскаковым, д. Безгачево, Кс. у.
379. А. В. Гуреевым, с Пушкино, Кс. у.; ср. Снегирев II, стр. 51.
380. Из матер. Миндовского, Кол. у.
381. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
382. А. Куликовой, д. Головино, Кол. у.
383. От Л. Н. Рождественской, с. Туровское, Гал. у.; ср. Можаровский, стр. 100.
384. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
385. Т. Н. Жоховой, Кол. у.
386. В. А. Голубевой, Сол. у.; ср. Соколовы, стр. 523, № 48; ср. Афанасьев. I, стр. 634.
387. От М. Е. Соколовой, Кострома; тоже от М. Наградовой, д. Калинки, Кс. у.
388. От Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
389. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
390. А. А. Ширским, Ветл. у.
391. Т. Н. Жоховой, Кол. у.
392. От Н. Кудрявцевой, с. Мих.-Архангел, Гал. у. Снег полют юбкой—Соколовы, стр.519, № 6.
393. От Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
394. А. Н. Воронцовой, д. Щукино, Сол. у.
395. Л. М. Белоруссовым, д. Марково, Сол. у.
396. А. Куликовой, д. Головино, Кол. у.; ср. Можаровский, стр. 103.
397. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
398. Из матер. В. А. Миндовского, Вожеров. в., Кол. у.
399. И. Иванов, стр. 650; ср. Сахаров, I, стр. 186 — 7; Снегирев, II, стр. 44; Терещенко, VII, стр. 234.
400. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Сахаров, I, стр. 184; Терещенко, VII, стр. 235; Забылин, стр. 18.
401. А. А. Ширским, Ветл. у.

402. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс у.
403. От М. Н. Соловьевой, д. Поповское, Буйс. у.; ср. Можаровский, стр. 100
404. От А. Лебедевой, с. Блазново, Нер. у.
405 — 406 От В. Смирнова, д. Качалово, Кс. у.
407. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
408. От А. З. Кочкиной, г. Кострома.
409. От Янышкина, д. Будихино, Кс. у.
410. От Л. Ф. Рождественской, с. Туровское, Гал. у; ср. Ивановский, 19.
411. А. Громовым, д. Астапово, Сол у.
412. А. А. Ширским, Ветл. у., Одоев. вол.
413. д. Починок, Озерной вол., Чухл. у.
414—415. А. Румянцевым, д. Выползово, Кол. у.
416. От А Смирнова, д. Горки, Кс. у; ср. Иваницкий, стр. 64.
417 М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
418 Н. Н Ясневым, с. Васильевское, Вет. у.
419. А. В. Гуреевым, с. Пушкино. Кс. у.; ср. Сахаров, I, стр. 183; Терещенко VII, стр. 240; Можаровский, стр. 99; Соколовы, стр. 520, № 18; стр. 523, № 48.
420. Е. Соколовым, д. Горелец, Кол. у.
421. От В. Румянцева, д. Конюхово; тоже д. Пчелкино, Кс. у.
422. А. Одинцевой, д. Спицыно, Кол. у.
423. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
424. И. Иванов, стр. 651—652; ср. Сахаров, I, стр. 185; Снегирев, II. стр. 49; Забылин, стр. 21.
425. От М. Виноградовой, Гал. у.
426. От М. Воргасовой, д. Антипино, Кс. у.; в д. Качалово, Кс. у. подкатываются с дороги.
427. И. Иванов, стр. 653; тоже И. В Шумским, г. Солигалич; ср. Сахаров, I, стр 183; Терещенко, VII, стр. 233; Забылин, стр. 16 и 27; Можаровский, стр. 99; Ивановский, стр. 16 — 17; Соколовы, стр. 521, № 29.
428. От Н. М Рождественской, с. Туровское, Гал у.
429. От А. Лебедевой, с. Блазново, Нер у.
430. От А. Смирнова, д. Горки, Кс у.
431. А. Г. Куликовым, с. Шунга, Кс. у.
432. В. В Баскаковым, д. Безгачево, Кс. у; тоже А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
433. А. Румянцевым, д., Выползово, Кол. у.; ср. И. Бессараба, стр. 355.
434. Из мат. В. Миндовского. Мак у.
435. Н. Н. Ясневым, с. Васильевское, Ветл. у.; тоже Громовым, д. Астапово, Сол. у.; ср. Сахаров, стр. 183; Забылин, стр. 16.
436. А. С. Петуховым, с. Нероново, Сол. у.; ср. Терещенко, VII, стр. 232.
437. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино. Кс. у; тоже в д. Вонюх, Кл. у. Н. Корнаушенко; В. А Голубевой, Сол. у.; ср Терещенко VII. стр. 231.
438 — 439 А. А. Ширским, Ветл. у.
440. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово, Гал. у.
441. От М. Н. Ерунова, д. Конюхово, Кс. у.
442. И. В. Шумским, г. Солигалич; ср. Сахаров, I, стр. 166; Забылин, стр. 23.
443. От А. М. Белорукова, Ловыгин. вол., Мак. у. Повсеместно.
444. От Л. Ф. Рождественской. с Туровское, Гал. у.; ср. Терещенко, VII, 252; Афанасьев. II, стр. 193.
445. От А. Смирнова, д, Горки, Кс. у.; ср. Иваницкий, стр. 64
446. Ф. Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
447. От А. М. Белорукова, с. Соболево. Мак. у.
448. От Н. Корнаушенко, д. Вонюх, Кол. у.
449. П. В. Никитиным, д. Куземкино, Сол. у.
450. Г И. Лебедевым, Чухл. у.
451. Из мат В. А. Миндовского, Вожер. вол., Кол. у
452. В. Мызиным, Селинская вол., Кол у; ср. Снегирев. II, стр. 48; Соколовы, стр 519, № 2.
453 Ф. Нефедов — Этн. набл., стр. 61.
454. От Е. Ф. Пауль, с. Китоврасово Гал. у.; ср. С Спицын — Теблешане, стр. 80.
455 А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.; ср. Соколовы, стр 521, № 30.
456. В. В. Баскаковым, д. Безгачево, Кс у.
457. От О. А. Гущиной, с. Андреевское, Кс. у.
458. А. Громовым, д. Родина, Кол. у
459. Е. Соколовым, д. Горелец, Кол у; тоже А. Куликовой, Кол у; ср. Забылин, стр 21.
460. А. Румянцевым, д. Выползово. Кол у.; тоже Е. Иорданской в Алешков в., Чух. у.
461 М. В. Наградовой, д. Калинки, Кс. у
462 От В. Смирнова, д. Качалово, Кс. у.
463 Е. Иорданской, Алешков в., Чухл. у.
464 В. А Голубевой, Сол. у; то же И. В. Шумским, г. Солигалич
465. М. Постниковым, с. Агутино, Сол. у.
466. И. Иванов, стр. 652 - 653; тоже Н. Соболевым, д. Шаблово, Кол. у.
467. От В. Смирнова, д Качаллово, Кс. у.
469. И. Иванов, „Родина“ 1892, № 11.
470. А. А. Ширским, Ветл. у.
471. От Л. А. Смирновой, с. Казанское-Игодово. Гал. у.
472. Н. П Беляевой, с. Куниково, Кс. у.
473. А. А. Ширский, Ветл. у.; ср. Максимов— „Крестная сила“, собр. соч. т. XVII, стр 5 — 6; Соколовы, стр. 519, № 3; Можаровский, стр. 99
474. Н. Е. Голиковым, д. Зауполовница, Ветл. у.; ср. Снегирев, II, стр. 45 — 46; Терещенко, VII, стр. 246; Забылин, стр. 80; Можаровский, стр. 103.
475. Ф Волковым, д. Вязовка, Мак. у.
476. От В. Румянцева, д. Конюхово, Кс. у.
477. От Л. К. Рождественской, с. Туровское, Гал. у.
478. А. А Ширским, Ветл. у.
479. Из мат. Костр. уч. Арх Ком. не датировано.
480. От А Н. Орлова, с. Писцово, Нер. у.; ср Забылин, стр. 27.
481. А. А Ширским, Ветл у.
482. М. Г. Соловьевой, д Пчелкино, Кс. у.; ср. Макаренко, стр. 46.
483. И. В. Шумским, г. Солигалич; ср. Терещенко, VII, стр. 238 — 39.
484. От Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйс. у.
485. От М. Н Ерунова, д. Конюхово, Кс. у.
486. А. А. Ширским, Ветл. у.
487. От Н. А. Макаревской, гор. Кострома; тоже — от Н. Сахарова, с. Кузнецово, Костр. у.; ср. Сахаров, I, стр. 168; Терещенко, VII, стр. 258 — 9; Соколовы, стр. 520, № 17; Н. Сумцов — Культ. перež. „Киев. Ст.“ 1890, т. XXVIII, стр. 83.
488 В. С Никитиным, с Жарки, Кс. у.
489. От Н. Я. Микифоровой, д. Исаево, Кс у.
490. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
491. А. А. Ширским.
492. И. Иванов. „Родина“, 1892, № 8.
493 От М. Н. Ерунова, д. Конюхово Кс. у
494. От Л А Смирновой, с. Казанское-Игодово, Гал. у.
495 — 496. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
497. А. Г. Тириной, Гал. у.; ср. Соколовы, стр. 521. № 21
498. В. А. Голубевой, Сол. у.
499. В. Мызиным, Селин. вол., Кол. у.
500. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйс. у.
501 В. А. Голубевой, Сол. у.

502—503. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у.
504 — 505а. Г. И Лебедевым.
505б. Т. В. Соловьевой, д. Волково, Буйск у.
506. А. В. Гуреевым, с. Пушкино, Кс. у.
507. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
508. М. В. Наградовой. д. Калинки, Кс. у.
509. От Л. А. Смирновой, с. Каз -Игодово, Кс. у.
510 А. Окуловой, г. Буй
511. А. В. Гуреевым с. Пушкино, Кс. у.
512. От Д. Милаковой, д. Алексино, Кс. у.
513. От Л. А. Смирновой, с. Казанское-Игодово, Гал. у.
514. Кротовой, Варн. у.; ср. С. Максимов — Нечистая сила, собр. соч., т. XVII, стр. 4 — 5.
515. Г. И. Лебедевым, Чухл. у.
516. А. А. Ширским. Ветл. у.
517 — 518. Г. И. Лебедевым, Чухл у; Гал. у.— Е. Ф. Пауль.
519. М. Г. Соловьевой, д. Пчелкино, Кс. у; тоже в д. Волково, Буйс. у.; тоже с. Китоврасово.
520—521. А. Румянцевым, д Выползово, Кол. у.
522. Запис. в Кинешме свящ. И. Победоносцевым в 50-х годах XIX ст. Архив Рус. Геогр. Об-ва, XVIII, 13; ср. Сахаров, II, стр. 148, № 25; Снегирев, II, стр 82; Терещенко, VII, стр. 189 и 192; Киреевский, стр. 292, № 1047; Шейн, стр. 319, №№ 1078, 1079; Соболевский, т. VII стр. 619—621, №№ 728 — 730
523. Запис. Г. И Лебедевым в Чухл. у. от М. В. Карповой в 1922 г.
524. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме. Ср Сахаров, II, стр 144, № 15; Снегирев, II, стр. 78, № 15; Терещенко, VII, стр. 158; Шейн, стр. 324, № 1131; Чулков стр. 767, № 72; Киреевский, стр. 293, № 1057.
525. Запис. Г. И. Лебедевым в Чухл. у.
526 Запис. А. А. Ширским в Ветл. у.
527. Зап. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 144, № 13; Снегирев, II, стр. 77. № 13; Терещенко, VII, стр. 159; Чулков, стр. 765, № 65; Шейн, стр. 325, № 1140; Киреевский, стр. 292, № 1052; Елеонская Е. — Гаданья под новый год в Козельск. у. „Этногр. Обозр.", 1909, № 2 — 3, стр. 174 — 175; А. Макаренко, стр. 42.
528. Запис Г. И. Лебедевым в Чухл. у.
529. Запис. в Юрьевец. у. и помещено у Шейна, стр. 321, № 1091; ср. Киреевский, стр. 296, № 1083; Елеонская, 1909, № 2—3, стр. 174—175.
530. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме, ср. Сахаров, II, стр. 141, № 8; Снегирев, II, стр. 74, № 8; Терещенко, VII, стр. 158; Чулков, стр. 765, № 63; Киреевский, стр. 293, № 1062, Соколовы, стр. 402, № 350.
531. Зап. в Юрьевец. у., и помещено у Шейна, стр. 321, № 1089.
532. Зап. Г. И. Лебедевым в Чухл. у.
533. Зап. А. А. Ширским в Ветл. у.
534. Зап. Г. И. Лебедевым в Чухл. у.
535. Зап. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 139, № 4; Снегирев, II, стр. 72, № 4; Терещенко, VII, стр. 153; Чулков, стр. 765, № 64; Шейн, стр. 324, № 1122: Соколовы, стр. 403, № 359; Киреевский, стр. 293, № 1058; Макаренко, стр. 42.
536. Зап. А. А. Ширским в Ветл. у.
537. Зап. И. Победоносцевым. в Кинешме; ср. Сахаров II, стр. 158, № 3; Снегирев II, стр. 158. Терещенко, VII, стр. 160; Киреевский, стр. 292, № 1051; Шейн, стр. 323, № 1109.
538. Зап. И. Победоносцев, в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 141, № 7; Снегирев, II, стр. 74, № 7.
539. Запис. Г. И Лебедевым в Чухл. у.
540. Запис. А. А. Ширским в Ветл. у.
541. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 140, № 6; Снегирев II, стр. 74, № 6; Терещенко, VII, стр. 157; Чулков, стр. 766, № 67; Киреевский, стр. 292, № 1056; стр. 296, № 1078.
542. Запис. А. А. Ширским в Ветл. у.
543. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме.
544. Запис. А. А. Ширским в Ветл. у.; ср. Сахаров, II, стр. 142, № 9; Снегирев, II, стр. 75, № 9; Терещенко, VII, стр. 159; Чулков, стр. 764. № 61; Киреевский, стр. 293, № 1063; стр. 296, № 1086; Шейн, стр. 322, № 1105; Елеонская, стр. 174-175; Макаренко, стр. 43.
545. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Киреевский, стр 295, № 1074, стр. 296, № 1081; Шейн, стр. 322, № 1104, стр. 325, №№ 1139, 1142.
546 Запис А. А. Ширским в Ветлуж. у.
547. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 145, № 16; Снегирев, II, стр. 78, № 16; Терещенко VII, стр. 159; Шейн, стр. 325, № 1115; Елеонская, стр. 174-175; ср. Пушкин — Евгений Онегин, V, 8
548-551. Запис. А А. Ширским в Ветл у.
552. Запис. в Юрьевец. у. и помещено у Шейна, стр. 321, № 1090.
553. Запис. в Юрьевец у. и помещено у Шейна, стр. 321, № 1088; ср. Соколовы, стр. 402, № 349.
554. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Сахаров, II, стр. 142, № 10; Снегирев, II, стр. 75, № 10; Терещенко, VII, стр. 158; Киреевский, стр. 293, № 1059; Соколовы, стр. 158
555. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; Сахаров, II, стр. 143, № 11; Снегирев II, стр. 76, № 11; Терещенко VII, стр. 158; Киреевский, стр. 295, № 1076 стр. 296, № 1089; Шейн, стр. 321, № 1092; Макаренко, стр 44.
556. Запис. И. Победоносцевым в Кинешме; ср. Шейн, стр, 322, № 1102; Соколовы, стр. 403, № 357.

Предметный указатель.

Гаданья: Жребием — №№ 1 — 150.
„ Счетом — №№ 154 — 177.
„ По встречам — №№ 178 — 201
„ По вещим снам — №№ 202 — 326
„ Зрительными образами — №№ 327—282
„ Вещим звукам — №№ 383 — 479.
„ Осязанием — №№ 480 — 483.
„ Спиритические — №№ 484-493.
Рассказы о гаданьях — №№ 493-521.
Подблюдные песни — №№ 522-556.

Азарий — 215.
Амбар — 154, 156, 244, 367, 415, 422.
Аминь (зааминить) — при гаданьи с зеркалом 340, 381; — при гаданьи с прибором 521.
Ананий — 215.
Ангел — 208.
Андрей Первозванный (30 ноября) — 270.

Бадья — запирают на замок 279.
Балясина — считают б-ы 154.

Баня — берут камень из нее с каменки 71, — на каменку ставят хомут 331, 332; гадают с зеркалом в ней 334, 335, 336, 337, 339; — с хлебом 375; – обнажая некоторые части тела, ждут у дверей, какой рукой прикоснется суженый; гадают с хомутом 480, 481; — в темной б. 483; ужин в ней приготовляют для гаданья 381,509.
Банный (дух, чорт) 471.
Барашик 126.
Бело Озеро 554.
Белыш — белок яйца 122.
Беляночка 541
Березка — завивают 85, 126, 128, 129; венки из ее прутьев 125.
Березник 268; — чек 542.
Бес 7, 446, 448, 477; задушил при гаданьи с зеркалом 505; бесенки 470.
Билетики (записки, клочки бумаги) — кладут за икону 75; — под подушку 76; — в шапку 77; — к образам 78, 80; сжигают 79; кругом миски с водой 118.
Блин — пекут в Крещенье 185; — в крещен. сочельник ходят с б. 186; — пербый б. 189, 190; — с выеденной серединой (сочень) 250; — кормить во сне б-ами 254. 255. 256.
Блоха — осмина б. 538, 540.
Блюдо (деревянное) 34, 81, 120; — ечко 138.
Бог 7, 411, 414, 446, 447, 498.
Богатина 544.
Богово место 368, 452, 464, 469.
Болотные (черти) — 479.
Борода — овсяная 229.
Борона — зубья выпавшие считают 177; рубят на перекрестке 450.
Боронить 261.
Братчик 236.
Бревно — считают в стене стройки 153, 154, 155, 156, 157; — мох из десятого б-а 44; на семи лошадях 550.
Бритва — кладут под подушку 290.
Брус — жгут через него косоплетку 144; кладут под него отколовшуюся при горении лучинку 198; — кладут под него зеркало 246; — полатей 381.
Брюки — кладут под подушку 290.
Бряканье досками 460.
Бубенцы 469.
Булавочка 535.
Булка 41.
Бумага — жгут 119, 136, 137, 138, 139; подкладывают под стакан при гаданьи с кольцом 350, 351, 352, 361, 362; бумажка — запекается в кресты из теста 44.
Былица — 522.

Валек — кладут под подушку 295.
Варварин день (4 декабря) — 64, 226.
Введенье (21 ноября) — берут полено накануне 71; — накануне гадают перед сном с приговором и молитвами 218, 219, 221, 222, 223, 224, 502; — гадают по поленьям: отщепнув зубами щепочку от полена, кладут под изголовье 224; — кладут под подушку карту и овса 225.
Вдовец 160.
Ведро — запирают замком 280
Веник — зажигают на шесте 141; — вытаскивают прутик и кладут под подушку 257; — мостик из прутиков в. кладут под постель 289; — листьями в. засеваются на ночь 268; — гнездо в-ов 553.
Венок — плетут 80; — бросают в реку 125, 127, 128, 129, 494.
Венчик 522.
Веретено — отламывают пятку (задний конец) и кладут под подушку 240; — отгладывают щепочку от него и кладут в изголовье 241.
Верея — катятся к ней 106, 243; — подходят 111; — откусывают щепочку 242, 243; — хлещут поясом 301, 302; — колотят по ней катком 401; — выплескивают на нее воду 230.
Ветер 452.
Ветка, веточка — от 9-ой вехи, считая от деревни, жгут ее 61, 232; — откушенную вплетают в косу, ложась спать 233; — кладут в изголовье 234, 236.
Веха — считают до дороги или перекрестка 166; — девятая 232, 233, 235, 236, 237.
Вилка — стряпуха не досчитывает 175; — кладут в изголовье 252; — при гаданьи с прибором кладут 279, 382.
Вилок капусты — садят на себя 149 б.
Вилы 56.
Вода — при гаданьи с петухом или курицей 1, 2, 4; — в склянке на квашне 56; — 65, 81, 82; — берут из колодца или проруби 114 115, 116, 117; — отпускают в нее лучину 130, 132; — берут из реки в рот и выплескивают на верею 230; — наблюдают кипенье 117; — плесканье в проруби 366; — капает ли в колодце 414; — наливают в миску 118; — шесть ложек в стакан 65: — выливают в нее растопленное олово, свинец, воск 119, 120, 121; — выпускают в нее белок от яйца 122, 123; — опускают в нее образок 124; — бросают венки 128, 129; — огарок 478; — наперсток в. ставят в колодчик из лучинок 285; — над чашкой в. делают мостик 289; — обливают ногу на колодце 309; — ставят у постели 315; — крещенская (святая) 328; — при гаданьи с обручальным кольцом 350 351, 352, 359, 361; — в чашке при гаданьи об уехавшем 491.
Водяные 365, 463, 471.
Вой — слышать 475.
Волосы, волоски — в снегу когда растает 111, 112; — в гребне 113, 292; — во мху 170; — во сне 299; — гадают с распущенными, с расплетенными 338, 340, 341, 356, 370, 381, 412 (см. еще коса)
Волоковое окно 45.
Волотинка — стебель, колос, горсть стеблей 229.
Воля — улица, на волю выходят 180.
Вор — имя узнают 487, 488.
Воробей 545, 546.
Ворожея 334.
Ворота 86, 87, 90, 91, 101, 102, 106, 107, 108, 109, 179, 188, 239, 259, 387, 389, 426, 471.
Ворошок 552.
Воск — растапливают 120, 121.
Вошь — решето в. 539; — осьмина в. 540.
Встреча — с мужчиной или женщиной 178-201, 238; — с ребенком 179; — со стариком 197; — с двойником 179; — со старухой 197; — с девушкой 184; — с нищим 187.
Выстрел — слышать 504.
Вьюнки — завивают на березе 126, 129.

Глина — кладут на стол при спиритическом гаданьи 489.
Глухарь 450.
Гнездо — веников 553.
Год новый — под н. г. гаданье с курицей 10, 13; — выводят кобылу 23; — кладут на подоконник кусочки хлеба 45: — выносят их в сени 46; — в нежилую избу 47; — на подоконник 50; — идут к омету 58; — в н. г. смотрят ветку малины 64; — на н. г. ставят стакан с водой — прибавится или

убавится воды 65; — таскают камешки из реки 74; — пишут желанья на бумаге 79; — кидают сапог через ворота 90; — смотрят волосы в гребне 113;—ходят на проруби с лучиной 130;— ищут хлеб. зерна 145, 146; — выносят кудслю 147, 148; — ходят на кладбище 178, 179; — ходят с кашей из пшеницы 195; — пятятся до 9-ой вехи 236; — отгрызают щепочку от саней 238; — от ворот 239;— отламывают от веретена пятку и кладут под подушку 240; — кладут под изголовье разные предметы 256, 257; — узду 296; — обсыпаются листьями от веника 268; — запирают бадью 279; кладут в изголовье кольцо 307; — надевают на ногу чулок 309; — кладут под подушку основу 314; — парень гадает с прибором 378; — гадают с зеркалом 347, 499, 505; — с прибором 319; — на ладони овина ставят кушанье 373 — ходят на прорубь и смотрят в нее 365; — ходят след домового смотреть 374; — к амбару и смотрят в скважину 367; — в н. г. сеют кутьей у ворот 259; — снег полют 392; — снег сучат 402; — на омет ложатся и слушают звон колокола 410; — гадают об урожае, слушая у амбаров 422; — стучат ложками под окнами изб, кто отзовется 432; — слушают под окнами соседей 433, 435, 436; — прислушиваются в кругу на перекрестке 456; — задумывают что-н. 503.

Голбец — сажают в него ветку малины 64; — опускают на нитке гребень в него 293: — гадают в нем с зеркалами 533; — (упомин.) 500, 507, 509, 513.

Голик 419.

Голица — кожаная рукавица 481.

Голова — через голову бросают юбку 96; — на голове держат блин 186; — покрывают в Покров платком; — под голову на сон кладут разные предметы 316 и др.; — кладут на г. руки перед сном 325; — кладут г. на кол и кружатся 467; — свешивают в подполье 482.

Головка 554.

Горб — по г. скатывают горбушку коровая 53.

Горох — считают зерна в стручке 169.

Горница — гадают в пустой 424

Горошина — запекают в кресты 44.

Горшок — сажают в него паука 32, 33; — кладут под него сборник 36; — повойник 37, 38; — с водою и овсом 56; — с кашей 176; — ставят около головы перед сном 248; — новый для гаданья с мостиком 289.

Гости (сватья) 527, 528.

Графин — при гаданьи с зеркалом 342.

Гребень, гребенка — втыкают на улице в стену 113; — кладут под подушку 256, 290, 292, 294; — под голову 291; — почесав голову, опускают в голбец на нитке 293.

Гроб 36, 121, 138, 225, 466, 469, 477, 493, 507, 518.

Груздочек 541, 542.

Гумно 44, 59, 369, 418.

Двор — невестин 56; — (умомин.) 25, 103, 440, 555.

Дворин 522.

Дворина 324.

Девятая веха — ломают верх и жгут 232; — откусывают ветку зубами и вплетают в косу перед сном 233; — ломают прутья и кладут в изголовье 234, 236, 237; — пятятся до нее 235.

Дежа — опара 529.

Демьян 543.

Деньги 42, 43, 174, 544.

Дерево — штучка д. под горшком 36; на д венок 128; — стук дерева слушать 452.

Дикунки — черти 520.

Дом — новый, в нем гадают 321.

Домовой — след его смотрят на свежей соломе на дворе 374; — призывают 510.

Дорога 27, 95, 102, 106, 150 152, 162, 188, 234, 235. 238, 243.

Доска 375, 439.

Дрова — см. полено.

Дружка — завертывает пирог в полотенце 51;— приносит пирожок молодым 52; — хлеб рушит 54;— старший дружка бросает горшок 56, 57; — раздает орехи в день свадьбы.

Духов день 129.

Дым — от зажженной косоплетки 144; из овина или гумна 369, 370.

Дьявола 470, 477.

Дьякон 523.

Екатерины день (24 ноября) — гадают на сон 216, 217.

Ельник — веточка берется при гаданьи в понедельник 207; — ельничек 541, 542.

Жать 264, 266.

Железо — стук ж. слышать 452.

Женихи 22, 527, 528.

Жернов — иголку кладут в его ячею, вертят и прислушиваются 444.

Житница — амбар 415.

Жито — в сите: кладут кольца 35; — во сне видеть — к хорошему 211.

Жужжанье — иголки 444.

Забор — меряют саженками 161.

Зад — задом наперед садятся на лошадь 23; — спиной к омету подходят 58, 60; — пятятся к вехе 233, 237; — к овину 270, 371.

Замок — запирают концы кос на ночь 270; — вешают на пояс и запирают 271, 272, 274; — запирают за сорочку 272; запирают какую-н. часть одежды 273; — левую косу 274; — запирают над колодцем вечером, утром отпирают 276; — колодец запирают 275, 277, 278, 280; — ведро с водой 281; — бадью 279; — комод или зам ок 282; — колодец из лучины 284, 285; — смотрят в его скважину 367; — дуют в з. амбара и слушают 416, 417, 419; — кладут под голову 496.

Запирание замком 270 — 281, 283, 284.

Записка — 75, 76.

Заслон в печи — выпрыскивают на з. воду изо рта 116; — сажают на него девку и завораживаются 412.

Зборник — см. сборник.

Звезда 531.

Звон слышать — колокола 410, 411, 453, 454. 456, 464, 465, 466, 469; — колокольчика-ов 412, 414, 423, 451, 452, 453, 454, 460, 469, 470, 472 475, 477.

Земля — берут из под пятки и кладут под изголовье 245; — слушают, припав ухом к земле 392.

Зеркало — при гаданьи с петухом 1; — ставят на полати 118; — кладут на брус 246; — под изголовье 256; — под подушку 257, 290; — хлеб кладут под него 322; — ставят в хомут 330, 331, 332; — ворожат с двумя зеркалами в подполье или бане, чтобы узнать вора 334; — гадают в бане с ним 335, 336, 337, 338, 344; — гадают с двумя зеркалами в голбце 341; — в избе 340; — на чердаке 338; — в нежилой избе 347, 338; — на шестке

347; — с графином 342; — взявши з., накрывают на стол и ставят два прибора 339; — ставят одно против другого 343, 345, 348, 349, 350, 506; — смотрят в четыре з. 346; — наводят на месяц и смотрят 353, 354, 355, 356, 357, 358; — з. при гаданьи со стаканом и обручальным кольцом 351, 352.

Зерно — счетное 16; — вытаскивают из соломы колос с з. 58, 59, 61; — насыпают в подушку 270; — пшеничное 267, 549; — метут, меряют 416.

Знаменье (27 ноября) — по каменья 71; — берут камень из проруби или из бани накануне 71.

Зола — насыпают на бумагу при гаданьи со стаканом и кольцом 362 (см. пепел).

Золото 304, 522.

Зуб — зубами таскают мох из 10-го бревна 170; — в з. берется трещечка 198; — зубья бороны считают 177.

Иванов день (24 июня) — собирают травы и кладут под подушку 227, 228

Иголка — кладут в ячею жернова, вертят им и прислушиваются 444; — на нитке при спиритическом гаданьи 491, 556.

Изба — беседочная 35; — кидают через и. башмак 89; — нежилая 47, 313, 329, 330, 337, 338, 340, 344, 377, 378. 380. 381. 500, 508.

Икона — кладут за и записки с надписями 75, 78, 80; — опускают в воду 124; — кладут за нее кольцо 308; — зажигают пред ней свечу 333 — перевертывают при гаданьи 343, 377; — ставят в решето при спиритич. гаданьи 488.

Иней — 147, 148.

Иордань — 181.

Кадка 82, 83, 84.

Калач 55.

Калина 522.

Кальсоны — мужские, кладут под подушку 316.

Каменка — см. баня.

Камень — берут из проруби или из бани 71, 72; — кидают в воду 73; — таскают из реки 74; 230, 231; — вешают на нитке при гаданьи об имени младенца 492; — вынутый из реки кладут под изголовье 230 231.

Камод — запирают 282.

Капуста — садят „на себя“ вилок 149 б.

Карета — 138.

Карты (игральные) — кладут под подушку: даму, валета, короля 225; — целую колоду 317, 318, 319; — с семью к. слушают у церкви 429.

Каток (скалка) — колотят им по верее, прислушиваясь к лаю 401; — завораживаются с к на перекрестке 452.

Каша — общую варят 85; — кладут за пазуху ложку к. 183; — из пшеницы, ходят с ней 195; — в овин 373; — кладут в чашке под подушку 253.

Кашник — горшок 38.

Квашня — на невестином дворе 56.

Квашонка — ловят и ищут с завязанными глазами 99-104; — снег в ней трут мутовкой 403; — 530.

Кисаримцы (черти) — 452.

Кисель — овсяный варят 196.

Кисурка 548.

Кладбище — ходят на него на новый год 179.

Клеть — считают бревна у нее 157, 160; — клеть (амбар) — свистят в замок 421; — слушают у к. 422.

Клоп — четверик к. 540.

Клубок — ниток держат за конец нитки при гаданьи 489.

Клюка — мешают ею в проруби и слушают 477.

Ключ — за окно их вывешивают 200; — кладут под подушку 271-278, 282, 283, 496; — надевают на палец ноги 279; — вешают на пояс 284; — кладут в носок перед сном 517; — призывают суженого за ним 270-281, 283, 284, 287.

Книга 523.

Кнут — слышать хлопанье 476.

Кобыла 23.

Кожа (коровья или другая) — садятся на нее на перекрестке 474; — овечьей обшивают камень, подвешенный на нитке 492; — садятся на нее и завораживаются 516.

Кол — втыкается острием кверху 323; втыкают в снег и вертят 404; — на перекрестке втыкают и вертятся.

Колечко (венок) — 126.

Колодец — берут воду из него ртом 111; — из лучины 284; — над ним запирают замок 276; — запирают замком 275, 277, 278, 279; — обскакивают и слушают около него 414.

Колокол — вызванивают часы, прислушиваясь; — слушают звон 409-411, 443—446, 464, 504.

Колокольня 408.

Колокольчик (льцы) — 412, 417, 423, 439, 450, 452, 453, 456, 459, 460, 464, 466, 469, 470, 475. 477, 519.

Колос — вытаскивают из омета 58, 59: — обмолоченный 61; — в цвету 62, 63.

Колосники — жерди для настилки в овине 373.

Кольцо—при гаданьи с петухом или курицей 1—14; — при гаданьи на блюде 34; — к-а в сите или в решете с житом 35; — под стаканом 39; — запекают в кресты; — в снегу черпают решетом 105; — обручальное кладут под голову 304, 305: — серебряное 307; — кладут под голову 306; — два к. берут: одно надевают, другое кладут за иконы 308; — два к. кладут на тябло перед сном 219; — надевают на большой палец ноги; кладут между двух зеркал при гаданьи 349; — обручельное кладут в стакан с водой и смотрят 350-352; 359-363; — привязывают к несоленой нитке и зажигают ее 364; — кладут в фартук 400, 401; — смотрят в него 493; — при пении подблюдных песен 522; — кольцико 536.

Комар 553; — риха 553.

Коня поить — призывают суженого 266, 275, 277 — 285, 288; — во сне видеть 296; — спрашивают о суженом 388; — слышать о к. 439.

Копна 465

Корова — навязывают на рога пояс 28; 532—533.

Коровай 53, 322. 377, 486.

Корысть 555.

Корыто 198, 555.

Коса — вплетают от нее ветку от 9-й вехи 233; — щепочку от вереи 243; — девушка заплетает волосы в две к. 270; — запирает левую к 274; — расплетает при гаданьи 247, 324, 332, 344 (см. волосы); — упоминается о приговоре при полотье снегу 390.

Косоплетка — лента из косы, под стакан кладут 39; — жгут ее через брус 144.

Косы — слышать, как заточат 479.

Косяк — у двери целуют 197; — хлеб кладут в него 322.

Кот 548; — ик 547

Котомка 156.

Кочерга 56, 476.

Кочет 511.

Кошка — черная гадают с ней на перекрестке 445.

Кошурка 547.

Красно, кросно — крестьянский холст, полотно 438.

Крест — запекают в булке 41; — к-ы из теста с запеченными монетами 42; — с кольцами, 43; — с горошиной, бумажкой, щепкой 44; — проводят на лбу медом 149; — снимают перед сном 246, 247, 260, 312; — перед гаданьем с хомутом 332; — при других гаданьях 334, 338, 340, 341, 344, 372, 381, 411, 449, 456, 464, 470, 479, 510; — видеть при гаданьи с белком яйца 501; — гадают с крестом 373

Крестная неделя — перелом поста — пекут кресты 42, 43, 44.

„Крест" — см. перекресток.

Крещенский сочельник, вечер — гадают с петухом 14; — кладут под опрокинутые горшки повойник 37; — гадают с сарафаном; — катают квашонку 99; — льют олово накануне 119; — встреча с кем-н. 183, 186; — бегают с кутьей к соседу 191; — ходят накануне под окна с ложкой кутьи 192; — варят кутью 193; — ходят к 9-й вехе 233; — пекут сочень 250; — сеют у ворот пшеницу 259; — выносят сор на улицу 409; — выходят с огарком 446; — завораживаются на перекрестке с кожей 474; — идут к омету слушать с мутовкой 475.

Крещенье (6 января) 181, 182; — пекут блины 185, 328, 366, 470, 477.

Крещенье (таинство) — 97, 201.

Крик — слышать 424; — птицы 464.

Кринка — сажают в нее паука 31; — кладут под нее повойник 40; — таракана 205.

Круг — очерчивают 6, 7, 11, 13, 14, 397, 412, 445, 446, 447, 451 — 454, 456 — 458, 460, 461, 463—466, 469—472 474, 475, 479, 504, 519; — круг обскакивают 397; — обходят 411; — ездят на помеле 413.

Крупа при гаданьи с курицей 3.

Крылица 522.

Крыльчико 524.

Кудель — зажигают на сковороде с водой 117; — навертывают на лучину 133; — сжигают и смотрят тень пепла 137; жгут и наблюдают, как полетит пепел 142, 143 (кужель); — выносят на ночь 147, 148.

Купель 97.

Кужель, куделя — см. кудель.

Кузма 543.

Кузнец 534 — 537; — ница 534 — 537.

Кукушка 151.

Купала, см. Иванов день.

Купец 270.

Курица — наблюдают, что клюет 2 — 5, 12; — в очерченном кругу 5—7, 10, 13; — кормят счетным зерном 16; — под квашню сажают 17; — снимают, зажмурив глаза, с насести 18, 19; — украденная 373.

Курочка 549.

Кус — то, что откусится, кладется за окно 48.

Куть (кут) — угол избы 18, 30.

Кутья 191 — 195 (каша); — сеют у ворот 259; — бросают в садило овина 372; — с к. идут гадать к омету 475

Лавка — передняя, катятся от нее 110; — покойничная, ложатся на нее для гаданья 513.

Ладонь — овина 373; — гумна 369.

Лай собачий — слушать 390 — 394, 396, 397, 399 — 401, 411, 458, 459, 477.

Лакомка 154.

Лед 477.

Лен 112; — говорят о нем с нечистым при гаданьи 511.

Ленточка 129.

Лес 504.

Лесенка 526.

Леший — красный, черный 454; — лесные 463, 479.

Листок — лавровых три листка кладут под подушку 215; — листьями от веника осыпаются 268.

Литье — олова, свинца, воска 119 — 121.

Ложка — кладут в блюдо с водой 81; — в кадку 82—84; — кидают через березку 85; — с л. кутьи ходят к соседу 191; — под окна 192; — с л. киселя ходят за ворота 196; — кладут в изголовье 252; — за икону 377, 381; — стучат ею об угол дома 431; — в окна изб, кто отзовется 432; — в ворота 387.

Лопата 471, 544.

Лошадь — слушают стук, ржанье, фырканье 20—24, 383—389; — кормят мохом 21, 22; садятся верхом задом наперед 23, 24 (без увды), 25; — л. кланяется рекрут. 26; — молодой (зять) выливает на гриву горшок с водой и овсом 56; — л. увидать во сне 277.

Лошадиная голова и ноги — 27.

Луб 490.

Луковица — загадывают на 2 разрезанные л. и кладут под головы 298.

Лунка — см прорубь.

Лучина — зажигают обмоченную в реке 130, 131; — погружают зажженную в воду 132; — втыкают в щель в полу 133; — в щель стола 135; — отскакивает от нее „трещечка" 198; — огарок л. 433, 451, 453, 463, 466, 469.

Лучинка — втыкают в кашу и кладут под подушку 253.

Малина — ветку сажают в голбец 68; — 522.

Масло — собирают перед завиванием венков 129.

Масляница — 141, 166, 189, 190, 248.

Матница — переклад ворот 90.

Мед 149.

Медведь 465.

Мел — при гаданьи с петухом или курицей, как знак могилы 2; — круг очерчивают на перекрестке 457.

Месяц — молодой увидеть 245; — наводят на м. зеркало 353 — 358.

Мешок 154 — 156, 174.

Мизгирь (паук) — 32

Мизинец — надевают на ночь ключ 279.

Микола 550.

Миска 118.

Мисаил 215.

Могила припадают ухом к ней и слушают 430; — видеть при гаданьи белком яйца 501.

Молот 453, 536.

Мосолок — большая толстая кость 473.

Море 532.

Мостик — из веничных прутиков 289.

Мох — кормят лошадь 21, 22; — таскают зубом из 10-го бревна 170.

Мутовка — болтают ею воду с ложками 82 — 84; — стучат в ворота 387; — снег ею пахтают, сучат, трут, творят 400, 402 — 404; — завораживаются с ней на перекрестке 448, 451; — сучат ею кутью и с необтертой ходят к омету 475.

Мшаник 29.

Мыло — кладут в бане при гаданьи с зеркалом 337.

Наковальня 453.

Напальник 329.

Наперсток — кладут в блюдо 34; — с водой ставят в колодчик из лучины 285.

Насесть (наседало) — 18, 19.

Недоуздок 25.

Нехороший (чорт) — 479.
Нечистые (духи) — 470, 511.
Николин день (9 мая и 6 декабря) — 226
Нитка — привязывают гребень и опускают в голбец 293; — привязывают кольцо и зажигают ее 364; — держат за конец н. клубок 489; — привязывают кусочек хлеба при гаданьи об уехавшем 491; — камень обшитый овечьей кожей 492.
Нов Город — 554.
Новины — считают 152.
Ноги — лошадиные (кости), при гаданьи на дороге 27.
Нож — втыкают в хлеб при гаданьи с прибором 378; — очерчивают им круг и втыкают в потолок при завораживании на заслоне 412; — убирают во время гаданья 508; — см. прибор.
Ножницы — кладут под подушку перед сном 299; — при гаданьи с решетом 487.

Обмет — омет 411.
Обнова — кладут под подушку 314.
Образ — см. иконы
Обсыпанье — овсом, пшеницей, листьями веника 261 — 263, 265 — 268.
Овес — при гаданьи с петухом или курицей 4, 8, 10, 11, 15; — краденый у попа при том же гаданьи 9, 11, 13; — в горшке 56; — кладут под подушку 225; — обсыпаются им около постели перед сном 261 — 265; — краденым обсыпают спящую 265; — овесец полоть 458.
Овин — на его ладони ставят кушанье и наблюдают следы 373; — открывают его окно и смотрят 369, 370; — обскакивают три раза и смотрят в окно 368; — пятятся задом и смотрят в овинную яму 371; — бросают кутью в садило 372; — гадают о женихе под подлазом в овине 480; — свесив голову в подлаз 482.
Овинный (дух) — 471.
Овсяная борода 229.
Овца — слушают их дыхание во мшанике 29.
Огарок — свечи 118; — лучины первый в сочельник, круг им очерчивают 446; — бросают в воду и слушают 478; — лучины, сгоревшей под нов. год 433; — проводят им черту на перекрестке 463; — круг 451, 453, 454, 466, 469, 470.
Оглобля — при гаданьи с лошадью 20, 25; — ворочают, прислушиваясь к скрипу 406, 407.
Огород — городить 263.
Окно — стучат в о. ложкой с кутьей 192; — вывешивают за него ключи 200; — стучат палкой 199; — слушают в пустой горнице, сидя около него 424; — стучат ложкой под окном 434; — слушают 433, 435 — 439.
Околица — 454, 457.
Олово — растапливают 119, 121.
Омет — вытаскивают из него соломинку 58, 60; — берут пучок соломы 62; — ложатся на него и слушают звон колокола 410, 411 (обмет); — слушают у него, держа в руке мутовку покрытые столешником 475.
Опара 527 — 529 (дежа), 531 (звезда ?).
Опарница — снег творят в ней мутовкой 404.
Орех — скорлупа о. 118; — считают 174.
Осип — Прекрасный 210.
Осьмина 538, 540.
Отгрызание — щепочки, ветки, веретена и т. п. 224, 233, 234, 238, 239, 241 — 244.
Отламывание 240.
Отрок — 543.
Охлопок — см. кудель.
Очеп — через о. кидают сапог 88.
Пазуха 523.
Пакля — жгут 136.
Паперть 428.
Палец 149, 313, 484, 486, 487.
Пара-непара — тын считают 155; — дни складывают 208 — 210.
Парной хомут — с потной лошади 330.
Паук — сажают в горшок 31 — 33.
Паутина 33.
Пена — первого пива 57.
Пение — похоронное 417, 425, 427, 454, 503; — веселое 424, 425, 452, 454, 464; — „Исаия, ликуй" 427.
Пепел 142, 232, 361.
Перегорода — изгородь 545, 546.
Перекресток (роскресть, раскрестки, перехлесток. крест) — сбрасывают сапог на нем 87; — бросают топор 92; — сарафан 95; — гадают с квашонкой 100; — бегут от него с зажженными снопами 141; — считают до него вехи 166; — наводят зеркало на месяц 352; — снег пахтают, сучат. полют на нем 397, 400, 402; — гадают на нем с черной кошкой 445; — гадают, очертив круг огарком 446, 447, 453, 454; — палкой 448; — завораживаются с мутовкой 448; — рубят на нем борону 450; слушают, наклонившись к земле 455, 462; — ложась, круг очерчивают мелом 457; — завораживаются 449, 451, 456, 458 — 461, 465, 466, 474, 479; — завораживаются со сковородником 463, 464; — вертятся в кругу на одной ноге 466, 469; — вертятся пяткой и ложатся на снег 467; — кол втыкают и вертятся 467; — прислушиваются в зачерченном кругу 519.
Перстень 35, 522, 535; — ек 522.
Песок — насыпают на столе под стакан с обручальным кольцом 359.
Петля 150.
Петух — наблюдают, что клюнет 1, 2, 8, 15; в очерченном кругу, 6, 11; — под решетом 9; — наблюдают, к кому пойдет 15; — пение петуха 339; 521.
Печина (часть глины от печки) — при гаданьи с петухом 9; — при гаданьи об уехавшем 491.
Печурка — 547, 548.
Печь 116, 119, 137, 330; — огненная 466, 469; в приговоре 390, 394, 401; — 531.
Пиво 57.
Пирог, пирожок — дружка завертывает в полотенце 51; — приносит в плате на подклеть 52; — 527, 528.
Плат 52.
Платок 34, 213.
Плач детский — 452.
Плетень — обхватывают и считают — 158.
Плечо — через левое плечо 231.
Повить (поветь) — сарай 22.
Подверка оглобли 406.
Повойник — кладут под опрокинутые горшки 37, 38; — под кринку 40.
Подволока — верх, чердак, потолок 423.
Подкатывание — по снегу к воротам (соседним), хлеву лошади — заржет или нет 383, 385, 387, 389; — по снегу к вереям или воротам двора 106 — 109, 243; — к церкви 426.
Подклеть 51 — 53.
Подлаз — ямник овина с топкой 480, 482.
Подполье — ворожат в нем с зеркалом 334; — из п. выходит невеста 378.
Поезд (свадебный) 226, 301, 303, 318, 455.
Покров (1 октября) 213, 214.
Полаписсе ? — 539.

Полати — 118, 198, 381, 514; — явившегося суженого нельзя выпускать из-под п. 521.
Полевые (духи) 479.
Полено, поленница — ставят п-ья около стены 66; — в снег 67; — гладкое, суковатое 68, 69; — берут без выбора 70; — на Введенье 71; — захватывают охапку для счета 164; — считают число сучков 165; откусывают щепку зубами 224.
Половица — считают 154.
Половник (уполовник) — 372.
Полотенце — 51; считают 176; кладут под изголовье 256, 315; — кладут при гаданьи с зеркалом в бане 337; — расстилают на земле в овине при гаданьи о суженом 373.
Полозья 27.
Полотно 439.
Полсточка 524.
Помело — бегают верхом на нем кругом двори-ны — 324; — садятся на него при гаданьи в голбце 341; — ездят на п. 413.
Понедельник — гаданье на каждый п. 207.
Попик — цветок ромашки, обрывают лепестки 172.
Порог — на него кладут булку 41; — хлещут поясом 300; — 549.
Постель — невесты, гадают, когда продают 174; — новую стелют 547.
Потолочина — перед сном моют 247.
Почки — гаданье на них 175.
Пояс — навязывают корове на рога 28; — кладут за образ 226; — хлещут верею 230, 303; — и кладут под подушку 299, 304; — снимают и хлещут о порог 300; — кладут поперек постели 202; — вдоль постели 303; — пять поясов при гаданьи об отсутствующих 150; — гадают без пояса 338, 344, 356.
Прибор — ставят на стол два п. при гаданьи с зеркалом 339; — перед сном 251; — собирают на стол 375 — 379, 381, 497, 507, 508, 511; — на ладони овина ставят 373.
Приглашение ужинать (суженого) — 339, 373, 375 — 377, 379, 507 — 509, 511; — суженой 378.
Причитание — невесты жених подслушивает 440.
Прорубь (пролубь) — ходят за водой 114, 117; — с лучиной 130, 131; — берут камень из нее и кладут в изголовье; — смотрят в нее 365, 366, 515; — черпают из нее кочергой 476; — мешают клюкой 477.
Пряха — 143.
Псалтирь — гаданье по ней 441, 442; — слышать чтение 454.
Пуговицы — расстегивают при гаданьи 340, 381.
Пудушка 556.
Пузище-шше — 538, 539, 540.
Пустырница — пустая изба 507.
Пшеница — обсыпаются перед сном 266, 267.
Пятерня 529.
Пятка — вертят снег 111, — берут из-под нее земли 243; — снег 297, 401; — кладут крест под п. 334; — вертятся на ней 391.
Пятница — при гадании на п. складывают дни 208 — 210; — под п. сон не лживый 206; — п. на маслянице 248.
Пять поясов 150.

Ребище, репище-шше — репное поле 538, 540.
Река 74, 115, 118, 125 — 128, 131, 230.
Рекрут 26.
Речной — решной (дух) 471.
Решето — сажают петуха под него; — в р. с зеркалом кладут кольца 35; — черпают снег 105; — втыкают ножницы и держат на весу, гадая 487, 490; — ставят в него икону 488; — р. вшей 539.
Ржанье 386, 387, 389.
Рига 418.
Рога коровы — 28.
Рождественский сочельник — гадают с курицей 7; — выводят кобылу 27; — пишут имена на бумаге 78; — берут ложку каши 184; — кутьи 194; осыпаются пшеничными зернами 267; — надевают на ногу чулок, обливают водой и морозят 309.
Рождество (рожество) — гадают у овина 368.
Рожь — срывают колос 63; — кидают в нее венки 127; — едят пареную 180; — р-ью засеваются на сон 269; — пересыпают, голиком метут 419, 421.
Рожоный-ая — рожденный 294, 299.
Ромашка — обрывают лепестки 171.
Рукав — кладут в него вынутый на счастье предмет 34; садят в него таракана 202, 327; — смотрят в него в Крещение 328.
Руки — привязывают к р. таракана 204; — мохнатая, голая 380 — 383; — на голову кладут перед сном 325; — на кол кладут 467; — на стол при спиритическом гаданьи 485.
Рюмка — под горшком (кашником) 38; — кладут ее в изголовье, I.

Саван 152.
Садило — овинное окно, куда подают снопы 372.
Сани 27; — отгрызают от них щепочку 238; гадают с оглоблями с-ей 407.
Санки 524, 526, — саночки-самокаточки 525.
Сапог — сбрасывают с ноги 87; — бросают через очеп 88; — валеный кидают через избу 89; — через ворота 90; — втыкают в него спичку 134; — надевают перед сном 512, 513.
Сарафан — бросают на дорогу 95; — нагребают снегу в заднее полотнище 390, 398.
Сбирание на стол — см. прибор, ужин.
Сборник — головной женский убор — под горшком 36; — под кринкой 40.
Свекровь — злая или добрая 117.
Свинец — растапливают 121.
Свинья — ходят к ней завораживаться, как на перекрестке 473.
Свист — слышать 479.
Святитель 211.
Святки 24, 62, 67, 99, 108, 130, 132, 201, 202, 211, 263, 265, 290, 326, 330, 331, 357, 371, 377, 408, 411, 431, 435, 449, 465, 510, 516.
Свято место 400.
Священник 11, 13.
Семик (четверг перед Троицыным днем) — завивают березку 85, 125, 127, 128, 494.
Сени 49, 50, 148.
Серебро — гадают с ним под нов. год 307, 522.
Серп — бросают 93, 94.
Сионские горы 208, 210, 212.
Сирень — в 5 лепестков 173.
Сито — с житом: кладут кольца 35.
Скамейка — без железн. гвоздей при спиритическом гаданьи 484
Скатерть 56, 361, 377, 381, 382.
Скважина — у амбара, смотрят 367, 425.
Скирда 418.
Складывание дней недели при гаданьи 208, 209, 210.
Сковорода — насыпают на нее овса 12; — выливают воду изо рта 117; — жгут над ней бумагу, паклю 136, 138, 139; — кладут под постель 254; — под изголовье 256. 258.
Сковородник — кладут в изголовье 250; — под постель 254, 255; — обходят с ним при гаданьи

411; — круг очерчивают им при гаданьи на перекрестке 463 — 465, 479.
Скорлупа 118.
Скрип — оглобли 406, 407; — снега под полозьями 456, 476.
След — смотрят на полотенцах при гаданьи у овина 373; — домового 375; — собачий 391, 395, 397, 398.
Смолье — сжигают и по тени судят 137.
Смородина черная 522.
Снег — ставят поленья 67; нагребают в солонку 98; — хоронят в с. квашню 104; — кладут кольцо и просеивают решетом 105; — подкатываются по с. к воротам 106 — 109, 383, 387, 389; — тают 111, 112; — льют в него олово 121; — берут из-под пяты 297; — гадают, когда снег идет 371; — полют (сеют), прислушиваясь к лаю собаки 390, 397, 398 (кидая пяткой левой ноги на платье); — кружась на пятке 391; — тоже, набрав снегу в рот 392; — становясь на горе 399; — положив в фартук кольцо 394, 395; — бросая в сторону 396, 399; — тоже (сучат) 402 — 405; — ложатся на с. 461, 467.
Сноп — втыкают на шесты и зажигают 141; — последний с. 178, 229; — выбирают из последнего волотинку для завораживания 209.
Солдатка 33.
Сноха 272.
Соловей 522.
Соленое — кушанье едят в ужин 260.
Солома — вытаскивают из омета 58, 60; — пучек бросают вверх сечкой в потолок 62; — втыкают в крышу 167; — жгут и наблюдают тень сожженной 140; — настилают на дворе, чтобы видеть след домового 374.
Соломинка — с колоском, без колоска 58, 60; — тоже три соломинки 59.
Солонка — 98.
Соль — посыпают ею первый „кус“ 48; — кладут с хлебом в овин 373; — коровай хлеба 486; — кладут на стол 489; — тоже при гаданьи об уехавшем 491; — при гаданьи с прибором 378, 380, 500.
Сор — захватывают после подметания 221, 226; — выносят в сочельник на улицу 409.
Сорок — земных поклонов 217 — 219, 221, 226; — раз читают „богородицу“ 219, 225, 227, 502; — тропарь на Введенье 221; — четыре братчика 236; — братов с братом 471.
Сосед — к с. ходят с ложкой кутьи 131.
Соска — опускают в купель при крещении 97.
Сочень — пекут в крещенский сочельник 250.
Спас — в Чегасах 543.
Спаситель 210.
Спиридон Поворот (12 декабря) — гадают хлебом 322, 323; — смотрят в хомут 328.
Спичка — зажгут и втыкают в носок валенка 134, 135; — остаток сгоревшей спички 434. Ср. лучина.
Среда — четвертой недели поста 42 — 44; — под с. сон не лживый 206; — гаданье на всякую среду 209.
Стакан — под горшком (кашником) 38; — кладут под с-ы косоплетку, повойник и кольцо 39; — 6 ложек воды 65; — выпускают яйцо 123; — с водой и обручальным кольцом: смотрят 350 — 352; 359 — 363.
Стог 59, 138; — горящий 466, 469.
Стол — „красный“ (на второй день свадьбы) 54. 175, 176; — под столом ищут зерна 145; — под стол кладут хомут 333; — поднимается и ходит по полу при спиритич. гадании 485, 486.
Столешник — столестник, скатерть; — под горшком 38; — покрываются им у омета и слушают 475; — при гадании о суженом 500.
Стручек — считают горошины 169.
Стряпуха 175.
Стук 452, 453, 470, 477, 484, 485.
Сундук — невесты, когда продают, гадают 174.
Сусек — закром для зернового хлеба 154 — 156, 419, 422.
Сутки — место у печи 17, 30.
Сын — щуров 253; — боярский 541; — дворянский 542.

Таракан — бросают на пол и смотрят, куда ползет 30; — завязывают в рукав 202; — кладут в горшок 203, 205; — в коробке кладут под подушку, привязывают к руке 204; — сажают в рукав и смотрят 327.
Тес — пилят 464.
Тень — олова, сожженной бумаги, воска, соломы 119 — 121, 136 — 140.
Терем 522.
Теща 254.
Топор — кидают через ворота 91; — бросают на перекрестке 92; — втыкают в кряж перед сном 249; — стук т. слышать 411, 453, 470.
Топот 462.
Точок 552.
Трава — собирают 12 трав 227, 228.
Треск — дерева 464.
Трещечка — лучина, отколовшаяся при горении 198.
Три — раза обходят женихову лошадь 23; — обскакивают стог 59; — вытаскивают три соломинки 59; — земных поклона 80; — ангела 208, 212; — спасителя 210; — святителя 211; — лавровых листка кладут под подушку 215; — поклона 220, 223, 226; — три раза призывают суженого, суженую, жениха 294, 299, 321, 373, 381; — призывают „он со мной“ 234, 244, 246, 249, 247, 348, 286, 311, 379, 424; — „чертово место“ 310, 368; — раза кидают снег в печное чело 297; — хлещут поясом о верею 301, 302; — куска хлеба 322; — ходят за хлебом в т. дома 324; — свечи ставят 328; — обращаются т. раза к лошади 389; — поют и говорят при сеянии снега 390, 397; — обходят церковь 425; — круг очерчивают и расчерчивают 412, 446, 447, 451, 470, 474; — обходят гадающих на перекрестке 452, 458, 459; — то же на хмельниках 454; — перевертываются на одной ноге при гаданьи на перекрестке 469; — повертываются на левой ноге 401; — обскакивают 403; вокруг овина 368; вокруг колодца 414; — вокруг житницы 415; — призывают нечистую силу 471; — молота 536.
Троицын день 125 — 128.
Тройка 465, 519, 520.
Трою — трижды; „будь трою проклята“ 479.
Труба — лазают к ней и прислушиваются 423.
Туман 461.
Тын — считают парами 159, 161, 162.
Тябло 377.

Угарок — огарок 478.
Угол передний — ищут зерен 146.
Уголь — при гаданьи с петухом или курицей 2; — очерчивают им круг 6, 8, 11 — 13, 471; — кладут на блюдо 34; — наблюдают в какую сторону у. спички склонится 134; — кладут на стол при спиритическом гаданьи 489; — то же при гаданьи об уехавшем 491.

Ужин — едят за ужином соленое 241; собирают у. для гаданья 497, 499, 500.
Узда — без у. лошадь выводят 24, 25; — на сон кладут под подушку 296; — лошадь трясет у-ой 389.
Увел (узолья) — на себе развязывают при гаданьи 334.
Урожай 145, 146, 148, 155, 195, 326, 422.
Ухват 56, 479.
Ухо 443.

Фартук (передник) — кольцо в него кладут и идут полоть снег 394, 395.
Федор Тиран (в пятницу 1-й недели поста) — рожь пареную едят 180.
Фырканье — лошади 385.

Хвост 554.
Хлеб — при гаданьи с петухом или курицей 1, 2, 7, 9; — кладут на блюдо под горшок 36; — на волоковое окно 45; — режут кусочками 48 — 50; — выносят в сени 46 — 50; дружка рушит на второй день свадьбы 54; — на квашне 56; — раскладывают в разные места 322 — 323; — во сне 326; — кладут кусок под подушку 269; — кладут в овине 373; — при гаданьи с прибором 377. 378, 380, 381, 500, 521; — пересыпается в сусеках 422; — коровай х. поворачивается при спиритич. гаданьи 486; — при таком же гаданьи кладут на стол 489; — втыкают в иголку кусочек 491.
Хлебные зерна — ищут под столом 145; — на полу в переднем углу 146.
Хлопанье кнутом — слышать 476.
Хмельник — полют снег 402, 404; — гадают на х. 454.
Холостец — холостой 160.
Холостой хомут — без гужей 332.
Хомут — смотрят в него при трех свечах 328; — в нежилой избе смотрят в него через напальник 329; — ставят на шесток, в него зеркало и смотрят 330, 332; — гадают с ним, обнажая часть тела 381; — лазают в х. и смотрят 518.
Хоровод 457.

Цветы — во сне видеть 211.
Целок — цельный (снег) — 67.
Ценовницы — дощечки, разделяющие цены (ряды ниток на ткацком стане), с ними слушают под окнами 438, 439.
Церковь — на тени 122, 123; — слушают в какой церкви зазвонят 409; — обходят три раза и слушают у замка 426; на паперти у замка слушают 427; — на паперти слушают 428; — слушают у нее с семью картами 429.

Чашка 118, 119, 253, 289, 491.
Чаща — на тени 122.
Чело — печное, кидают в него снег 297; — ставят на ч. хомут 330.
Челышко — 530.
Чердак — гадают на нем 338, 505.
Черные — черти 520.
Черт — призывают при гаданьи с курицей 13; — при гаданьи у стога 59; — чтобы показали милого, судьбу 367, 411, 420, 421 (нехороший) 447, 496; — может задавить при гадании 349; — схватить 368; — приходит в чот 411; — при гаданьи у житницы призывают 415, 420, 449; — на перекрестке 460, 464, 465, 470, 472, 476. 477; — Васильевские ч. 451; — кисаримцы 452. См. еще бес.
Черта 8, 463, 472.
Чертов — парень 448; — сын 253; — а девка 448; — о место 310, 376, 397, 414, 415, 448, 449, 452, 458 — 460, 464, 469, 497.
Чет-нечет, чотка — 152, 153, 159 — 164, 169; нечетное число гадающих 411, 452, 479.
Четверг — крестной недели, пекут кресты 44; — великий, режут хлеб кусочками и кладут на подоконник 48; — варят овсяный кисель 196; — гадают 209; — ездят на помеле и слушают 413.
Четверик клопов — 538.
Чешуйка — 554.
Чудовище — 466, 469.
Чулок — надевают на ногу для гаданья 309; — оставляют на одной ноге 310, 514; — надевают на правую ногу 312.

Шайка 235.
Шапка 77.
Шесток — в пятницу на масляницу девицы моют 248; — хомут на него ставят 330; — зеркало 347; — в приговоре 394, 395.
Шуба — вывороченая 56; — шубка 537.
Шубница — мохнатая рукавица 482.
Шум — в житнице 420; — на перекрестке 461.
Шурово место 459.

Щель — 62, 133.
Щука-чка 554.
Щур — призывают 420.
Щуров сын 253.

Юбка — бросают через голову 96; — кладут под подушку 316.

Яблоня — сук кладут под подушку 216.
Яйцо — белок или желток пускают в воду 122, 123, 501; — ца, собирают перед завиванием венков 129.
Яичница — ходят с ней в Семик на реку 126.
Яуза — 543.
Ячея жорнова 444.
Ячмень — при гаданьи с петухом и курицей 5, 6.
Ящичек 556.

D.E.9.89.

85
008225/889